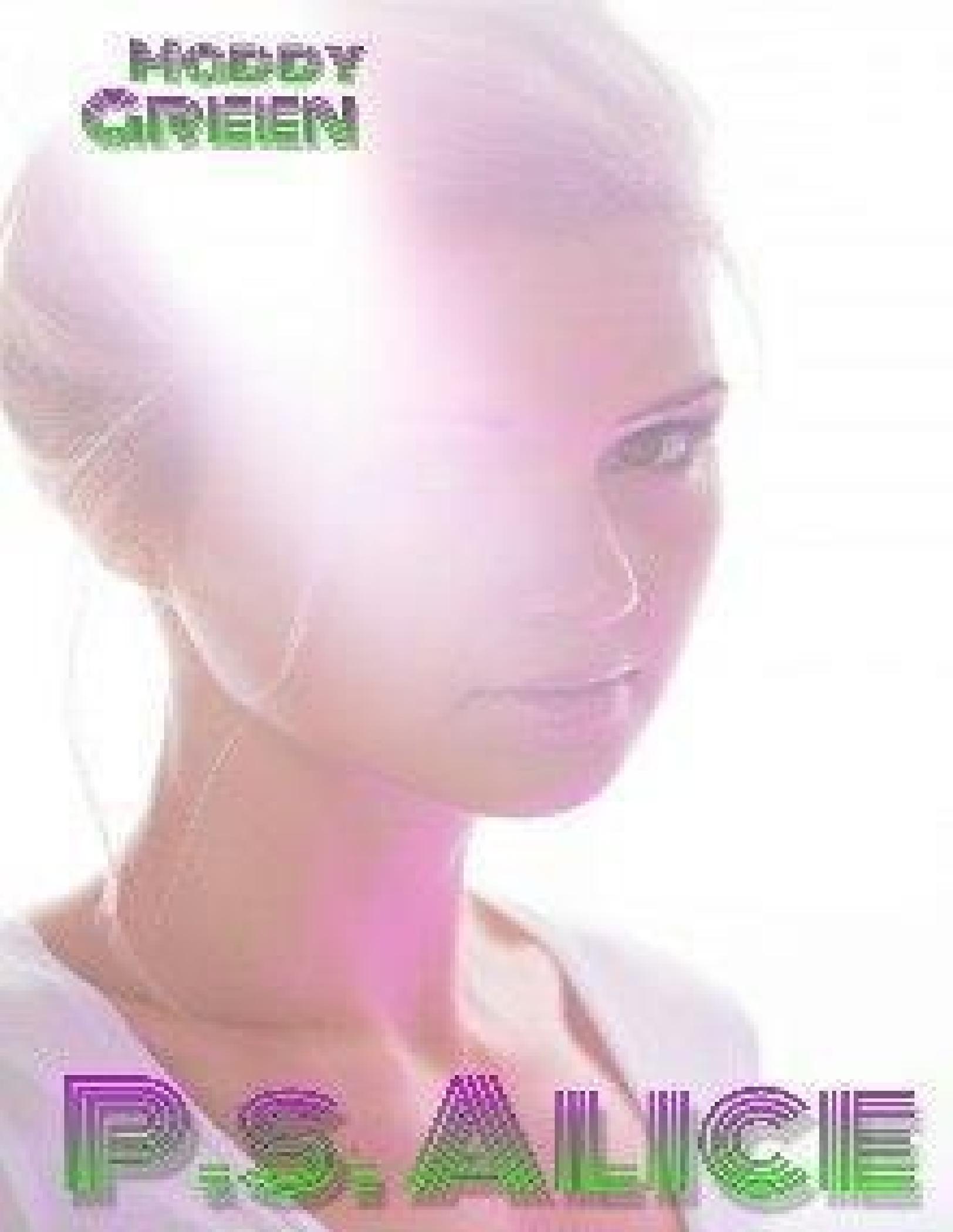

MOJOY
GREEN

PAULICE

— Ты оставляешь меня здесь? — глухо спрашиваю, заранее зная ответ на свой вопрос. — Да, оставляю... Дом в полном твоём распоряжении, что тебя не устраивает? — На сколько? — Славка уже пришёл в себя, где-то через неделю или полторы привезу его, — обескураживает. — Что? Ему разве не нужно находиться под наблюдением врачей? — Слишком резкая перемена настроения... Не находишь? Хотя... От ненависти до любви... — усмехается беззлобно. — Ты действительно дура Алиса, если до сих пор не поняла, что его ничто на этой грёбаной земле не удержит, если будет знать, что ты его ждёшь...

Maddy Green

P.s. Alice

Настоящие дни (продолжение после эпилога)...

Ноги непослушно несли меня вперёд вдоль открытого и безлюдного побережья, протяженностью в несколько километров...

Обувь давно вымокла и была сброшена, ноги утопали в вязкой жиже мягкого песка, заставляя с каждым шагом содрогаться от пронизывающего холода...

Порывистый ветер беспечно хлестал по лицу — размазывая давно набежавшие слёзы и подталкивал в спину — безмолвно заставляя продолжать мой путь...

Меня снова мучила бессонница...

Тревожная и удушливая...

Вернулись ночные кошмары из прошлой жизни и я силилась не позволить страху парализовать моё сознание, подводя к саморазрушению...

Страх делает с нами необъяснимые вещи... Ужасные и жестокие — раскидывая свои щупальца, вновь обволакивая и заключая в свои цепкие объятия...

Вновь даю себе обещание: однажды, я перестану бежать и встречу с ним лицом к лицу — лицом к лицу со своим страхом...

Но это будет потом... А сейчас... Сейчас, мне просто нужно идти вперёд... Шаг за шагом... Выжить... Закрываю глаза, глубокий вдох, делаю шаг, за ним следующий... Да, у меня всё получится... Получится!

Шторм на море набирал обороты, небо заволкло чёрными тучами, а волны тяжёлыми пластами обрушивались на берег...

Я уже изрядно промокла за время утренней прогулки, но продолжала упрямо идти... Выжить...

— Хорошо, Сонь, — раздаётся за спиной недовольный голос моего телохранителя, потерявшего видимо терпение. И уже через мгновение, накидывает мне на плечи свою ветровку.

Из прошлого в моей жизни присутствовал только *Лев Филатов*, высокий и крепкий парень, для которого я навсегда осталась милой и весёлой Соней... Сонечкой... Смирновой Софьей Владимировной...

— Соня! — тяжёлая и горячая ладонь ложится мне на плечо, замедляя мой шаг. — Не дури... Мне же придётся доложить ему...

Поднимаю глаза и встречаюсь с его жёстким и решительным взглядом — никаких компромиссов... Понятно... Мой личный чёртов конвоир...

Подумать только, когда мой некогда друг успел стать *перебежчиком**?

Бессильно злюсь... Дико... Всепоглощающе... Но сдерживаюсь... Ненавижу... Как же я ненавижу...

Мне не хватает воздуха... Задыхаюсь, хоть и стою посреди раскинутого и необъятного побережья...

Хочу высказать ему многое, накричать, ударить, но усилием воли беру себя в руки и лишь презрительно хмыкаю в ответ, стряхивая с плеча его тяжёлую руку...

Ненавижу... Его, себя, да всех! И эту грёбанную жизнь в придачу... Устала... Как же я устала...

— Не смотри на меня так, не я выбрал для тебя такую судьбу... — не удерживается от

едкой шпильки в мой адрес, но я уже не слушаю, развернувшись направляюсь в сторону дома.

Мокрая одежда неприятно липнет к телу, хочу как можно скорее смыть с себя следы бессонной ночи и вымученного утра... Устала...

— Решил потереть мне спинку? — зло бросаю, заметив как Лев бесцеремонно прошёл следом за мной в комнату.

— Таких инструкций не поступало, — отвечает он спокойным голосом, вставая напротив меня и убирая руки в карманы.

— А, ну да... Что же это я??? Ты же у нас с недавних пор живёшь строго по инструкциям...

— Мы все сейчас живём по инструкциям Соня, разве не так? — кивает головой в сторону большой кровати, на которой аккуратно разложена приготовленная мне на вечер одежда.

— Выйди! — коротко отрезаю и кидаю в него его же ветровку, о которой я чуть не забыла.

Его запах, который полностью обволок мой разум — подарил мне на короткое время чувство защищённости и спокойствия, чувство «дома», как бывало это в те времена, когда мы ещё беззаботно жили под крылом Филатова старшего...

Господи... Как же я устала вспоминать, устала сравнивать и тосковать... Тосковать по той жизни, когда в ней был ещё какой-то смысл... А сейчас?! Что сейчас Алиса?!

— Не нужно было всё таки показывать тебе тот злополучный журнал... Дело же в нём да? Так ведь Соня? — подходит вплотную, перехватив свою ветровку на лету. — Ответь!

— Тебя это не касается! Выйди я сказала! — пытаюсь отшатнуться от этой мощной глыбы, но он не оставляет такого шанса, схватив меня под локоть и подтянув к себе.

Глаза в глаза... Настолько близко, что один воздух для дыхания на двоих...

— Ты всегда будешь думать о нём, так ведь? Даже после всего того дерьма, что он сделал с тобой?!

— Хватит... Хватит! — вырываюсь, он милостиво отпускает.

— А что, если я решу доложить об этом? Мм? Что тогда Соня?!

Комнату оглушает звук звонкой пощёчины... Сволочь... Вздумал меня шантажировать...

Ладонь жгло от боли, но больнее было гораздо глубже — где-то слева, там где сердце... Глаза защипало и заволокло подступающей влагой...

Ненавижу... Ненавижу... Ненавижу!!!

— Проваливай! — почти шёпотом кричу, но Лев слышит.

Застыв, он буравит меня тяжёлым взглядом, полным какой-то адской необузданной яростью и злостью, сжимает и разжимает кулаки, шумно втягивая воздух в лёгкие... Опасно, но я не боюсь...

— Ты никогда не посмотришь на меня как на мужчину, так ведь? Грёбанный насильник наверное лучше?! Или этот грёбанный старый хрен лучше?! А?

— Уходи Лев...

— Думаешь я не в силах тебя защитить? Да я за один только твой взгляд готов землю рыть голыми руками! Это, — тыкает рукой в сторону кровати с одеждой. — Разве это лучше того, что я тебе предлагаю?!

Мне нечего ему ответить, внутри зияющая пустота... Слёзы бесконтрольно льются по

щекам и я не в силах уже взять себя в руки, чтобы не показывать ему свою ничтожность...

Ничтожность, слабость и безвольность...

Я слишком уязвима... Каждое слово больно попадает точно в цель... Слабая и жалкая...

Да... Так и есть... От этого ещё больше...

Спасает шипящий звук рации на поясе Льва, который истошно начал пищать и шипеть, а следом раздались позывные...

— Мы не закончили... Советую обдумать мои слова хорошенько, — бросает мне, прежде чем ответить по рации и удалиться из комнаты.

*Перебежчик — тот, кто перебежал к врагу, изменник.

Глава 2

Всё же в одном, мой личный конвоир был прав — ему не следовало показывать мне тот проклятый журнал со статьёй...

Чего добивался? Какой реакции он ожидал? Сгораю заживо вот уже несколько суток кряду...

Чёртов садист...

Ненавижу... Ненавижу то, во что я превратилась... Ненавижу то, какой я стала...

Вновь задыхаюсь — от слёз, что неустанно льются из глаз, от воспоминаний, что раздирают душу в клочья и от осознания, что я загнана в угол, точно затравленный зверёк...

Сил чёрпать стало нёоткуда...

В моей жизни не стало маячка, ради которого я всегда стремилась локомотивом вперёд, преодолевая все трудности, которые вставали у меня на пути...

В моей жизни не стало Веронички...

И всё...

Я — закончилась... Перегорела...

После событий, произошедших в Карелии — Лев сильно изменился по отношению ко мне... Став абсолютно другим человеком — жёстким, холодным и отчуждённым...

Изменился ровно в тот момент, когда осознал — какой ценой я вытаскала нас из той передраги и какой ценой я добилась покровительства и защиты для каждого человека нашей команды...

— *И ты решила, что будет лучше продать себя словно последней шлюхе?! — рычал он.*

Ошеломлённый, застигнутый врасплох той новостью, что наши пути расходятся, что мне предстояло уехать вместе с Андреем Котовым в неизвестном направлении... Возможно навсегда...

— *Лёва, пожалуйста...*

— *Соня, ты окончательно рехнулась?! Это же Котов! К — О—Т — О—В твою мать! — рычал, игнорируя мольбу прекратить терзать мне и без того потрёпанную душу.*

— *Лёва, успокойся! — пыталась усмирить, пропуская мимо ушей все его устрашающие доводы. — Здесь новые документы, наличные и билет... Вылет ночью, пожалуйста собери вещи и пока есть возможность выезжай из страны...*

— *Ты себя слышишь?! О чём ты меня блять просишь?! Вот так вот взять и свалить, словно я какой-то жалкий трус?!?!*

— *Так будет лучше, нас всех ищут... И вопрос нашего обнаружения — временный...*

— *Лучше для кого?!*

— *Господи, только не начинай... Словно у нас как у кошек по девять жизней! Нам всем есть что терять Лёва!*

— *К чёрту всё! К чёрту! У меня есть где укрыться! Соня, поехали со мной? У меня остались армейские друзья в Москве на таможне, я тебе обещаю, мы через них позже уедем, а потом заберём Вероничку...*

— *Лёва...*

— *Всё будет хорошо, ты слышишь? Я тебе обещаю, просто доверься мне, хоть раз в жизни доверься... — перешёл на шёпот в какой-то собственной агонии, сжимая мои холодные ладони и выискивая безумным взглядом что-то очень важное для себя в моих*

глазах.

— Я...

И он не дал мне договорить, когда резко переместив руку на затылок — притянул к себе и накиннулся на мои губы в совершенно безумном поцелуе...

Но всё закончилось ровным счётом также быстро, как и начиналось — я не реагировала и не отвечала на поцелуй, в то время как по щеке скатывалась одинокая слеза... Я просто стояла как вкопанная и пыталась понять... Боже, когда?

Когда же я так оступилась? Когда дала ему повод думать, что между нами вообще в принципе что-то могло быть?

Он же... Он с самых первых дней моего появления на базе у Колесникова Кирилла был мне за старшего брата... По крайней мере, я всегда так думала, игнорируя любые всполохи внимания в мой адрес как к противоположному полу...

Эгоизм? Нет... Он ведь никогда ничего и не требовал, молчаливо принимая те границы, которые я обозначила... Но видимо многое изменилось в тот вечер...

Именно тот вечер стал для нас двоих роковым...

Мало того, что Лев не воспользовался моим предложением и не уехал — он стал ещё ближе, когда напросился ко мне в личные телохранители... Личным конвоиром... Моей тенью...

Андрей же, ставший в Карелии свидетелем его самоотверженного рвения меня защитить ценой собственной жизни, не задумываясь согласился, тем самым обрекая меня на его мучительное общество...

Общество человека, который испытывал ко мне безответные чувства, который день ото дня сгорал в своём персональном аду на Земле, видя как объект его обожания и вожделения всецело отдаётся совершенно другому мужчине...

Закрываю отёкшие от слёз глаза, подставляя лицо и тело под упругие струи тёплой воды, желая как можно скорее избавиться от неприятной дрожи во всём теле, вызванной нахлынувшими воспоминаниями...

Нельзя было больше плакать, так как впереди мне предстояло очередное испытание — званый ужин, на который Андрей меня обязательно возьмёт с собой... Необходимо соответствовать...

Закончив возиться в душе, накидываю на себя мягкий махровый халат и выхожу из ванной...

Взгляд невольно натывается на нашу с Андреем широкую кровать, на которой аккуратно была разложена приготовленная мне на вечер одежда...

Приготовленная Андреем, потому что он любит выбирать мне наряды — *лично*...

Любит одевать, любит часами пожирать меня своим голодным и безумным взглядом, испытывая словно каждый раз свою выдержку на прочность...

А после... После очень любит раздевать...

Иногда сдержанно и мучительно медленно — со всеми вытекающими последствиями, а иногда со всей необузданной страстью, сметая практически всё на своём пути, тоже — со всеми вытекающими последствиями...

На вечер меня ждало короткое облегающее платье без бретелек алого цвета... Его любимого цвета — цвета, который однажды его покорила на мне...

Из белья рядом сиротливо лежали ажурные трусики с открытой промежностью, по которой дополнительно проходила нить жемчуга...

Пошло и развратно, но Андрея заводили подобные штучки, особенно когда о таких деталях знали только мы вдвоём...

Принимаюсь сушить волосы, укладывая их крупными локонами, наношу лёгкий макияж и тянусь за трусиками...

Они очень лёгкие и почти невесомые, пикантности по ощущениям придаёт нить жемчуга, которая дразняще впивается в мягкие и нежные складочки... Боже... Как в них выдержать весь вечер?

Превозмогая себя обуваюсь, не успеваю справиться с застёжками на утонченных босоножках и выпрямиться, как приходит понимание, что в комнате я уже не совсем одна...

— Замри малышка... — следует короткая команда, замираю.

Я была так увлечена своими мыслями, что не услышала звука открывающейся двери и хищных шагов в мою сторону...

Горячие ладони по-хозяйски ложатся на мою узкую талию и притягивают к себе, вжимая в крепкое мужское тело с уже эрегированным словно твёрдый камень членом...

— Я соскучился, — шепчет Андрей, оставляя лёгкие, почти невесомые поцелуи на моём плече, а далее шее.

Горячие ладони устремляются по рёбрам вверх и одновременно накрывают мои уже ноющие от лёгкого возбуждения груди, очень трепетно сжимают, выбивая из меня тихий стон удовольствия...

Андрей знает моё тело лучше меня самой, он знает все мои слабые места, все ниточки за которые необходимо дёрнуть в нужный момент, чтобы я окончательно

«поплыла»...

— Андрюшааа... — вырывается против воли, когда он чуть переставив ноги разворачивает нас к зеркалу в пол, стоящему у моего туалетного столика.

Слишком порочная картинка открывается нашему взору: одетый с иголки в дорогой классический костюм статный мужчина средних лет, сжимающий в своих сильных руках стройную молодую девушку в одних только крошечных трусиках и босоножках...

— Ты красавица, Алиса... — любитесь он нами. — Жаль мы опаздываем малышка, но когда мы вернёмся — обязательно всё наверстаем... — обещает глядя прямо в глаза в отражение зеркала и довольно ухмыляется, заметив шальной блеск неприкрытого желания в моих глазах.

Нужно отдать ему должное, его выдержке можно только позавидовать, он как ни в чём не бывало спокойно отстраняется от меня и направляется к кровати... Подхватывает моё платье и вернувшись ко мне, помогает завершить образ...

У подъездной дорожки нас ожидает уже подготовленная к поездке бронированная машина... Из соображений безопасности мы передвигаемся исключительно на ней...

Рядом с машиной стоит мой личный конвоир в строгом костюме, который заметив нас на крыльце — проходится тяжёлым взглядом по мне и ухмыляется, отводя свой взгляд в сторону...

И это чертовски правильно, потому что задерживать на мне взгляд в присутствии Андрея — чревато серьёзными последствиями, и Лев об этом факте прекрасно осведомлён...

«Мы все сейчас живём по инструкциям Соня, разве не так?» — эхом звучат в голове его хлёткие слова... Пошёл к чёрту!

Просто. Пошёл. К. Чёрту.

Сбивчиво вздыхаю... Я слишком перенервничала за последние несколько дней — истощена морально... Выжата как лимон... Устала...

Но тем не менее, я послушно продолжаю следовать за своим мужчиной, который крепко сжимает в своей горячей руке мою ладонь...

От него веет умопомрачительным запахом, ставшим теперь уже моим афродизиак — парфюм, с древесными нотками и запах его собственной кожи...

Его мощь и сила заводят, пробуждая во мне первобытные инстинкты — признать право сильнейшего и безропотно подчиниться...

От нахлынувшего на фоне нервного перенапряжения желания — меня ведёт, чёртовы трусики добавляют лишь масла в полыхающий огонь раззадоривая... И я делаю очередной глубокий вдох в надежде, что смогу продержаться с этой «бурей» эмоций и ощущений внутри весь вечер...

Андрей прекрасно видит моё возбуждённое состояние и получает свою порцию извращённого удовольствия... От моих бесконтрольных порывов коснуться его, прижаться к нему, а ещё взглядов, полных желания подчиниться любой его прихоти...

Иногда я очень о многом думаю...

Не могу к примеру, объяснить самой себе и понять, когда же Андрей Котов стал настолько дорог и желанен моему сердцу и телу?

Возможно тогда, когда он без промедления кинулся закрывать меня собой от бешеной собаки...

Или возможно тогда, когда вытянул из ледяного душа и убаюкивал на своих руках как

маленького ребёнка, желая забрать себе все мои тревоги и страхи...

А ещё возможно тогда, когда протянул мне разбитой, раздавленной и уничтоженной — руку помощи...

Просто разом прости мне все мои грехи на свете и никогда более не посмей упрекнуть меня в них...

Головой я многое понимала, и кем он является и чем он занимается и какой вес имеет в криминальном мире... Оттого и боялась сильно, настолько сильно, что порой сердце заходило в бешеном ритме, но и оно же необъяснимым образом «тянуло» меня к нему...

Подкупало всё то, что он делал для меня, его искренние порывы и трепетное отношение...

Со мной он был другим и это были не просто слова, а реальные осязаемые поступки...

Продалась ли я, как утверждал Лев?

Я думала иначе... Я лишь позволила себе отпустить всю эту ситуацию с прошлой жизнью и быть немножечко счастливой рядом с человеком, которому я действительно была дорога...

— Всё хорошо, Алиса? — вырывает он из раздумий, протягивая мне руку, чтобы помочь выбраться из машины.

За бесконечными раздумьями, я и не заметила как быстро мы доехали до пункта назначения...

Принимаю руку и выбираюсь вслед за ним. Он тут же берёт меня под руку и под конвоем молчаливой охраны ведёт в сторону особняка, где намечался закрытый званый ужин...

В тех кругах, в которых на нынешней территории крутился Андрей, не было ни одной криминальной единицы... Сплошные бизнесмены, предприниматели и топ-менеджеры, которые в попытках перещеголять друг друга раз за разом втягивались в крупномасштабные инвестиционные проекты...

Вот так просто, за бокалом скотча и сигарой, переговариваясь о таких мелочах как погода или коэффициент роста на каучук на фондовой бирже...

Банкетный зал был переполнен людьми, дорогой фуршет, элитный алкоголь, блеск и пафос гостей...

В помещении играла живая музыка, которая слегка заглушалась шумными разговорами гостей...

— Андрей Михайлович, приветствую дорогой, — приближается к нашей небольшой компании очередной солидный мужчина, упакованный в дорогой костюм. — Сколько лет, сколько зим...

— Приветствую Эрнест Платонович, — мужчины крепкожимают друг другу руки.

— Андрей, ты просто обязан предоставить мне свою очаровательную спутницу, — как-то слишком резко и откровенно переключает он всё своё внимание на меня, чем заставляет Андрея хищно и недобро прищуриться.

— Алиса, — коротко и предостерегающе отвечает Андрей, отпивая из своего бокала алкоголь.

— Лиса-Алиса значит, — ухмыляется мужчина, совершенно неприкрыто пожирая меня глазами. — А имя Вам и вправду очень подходит сударыня, — чуть наклоняет голову в учтивом жесте.

— Благодарю, — выдавливаю из себя, чувствуя как рука Андрея на моей талии заметно напряглась.

Бросив на меня последний прожигающий и любопытный взгляд, мужчина к моему облегчению резко теряет интерес к моей персоне и переключается на деловой разговор с мужчинами нашей небольшой компании...

Далее вечер проходит по шаблону, гостей усаживают за столы, подают ужин, а после всех приглашают в большую стеклянную оранжерею неведомой красоты, куда для более приятной атмосферы переместились музыканты вечера...

— Андрюш, я отлучусь ненадолго, — предупреждаю, на что он бросив на меня короткий взгляд соображает, что в дамскую комнату.

— Лев, проводи, — распоряжается. — Глаз не спускай... — на что мой конвоир лишь коротко кивает хозяйству.

Ну вот блин, и в туалет сходить нельзя без няньки... Не обращая абсолютно никакого внимания на высокую фигуру, следующую за мной словно тень, пробираюсь сквозь толпу гостей в уборную...

Трусики сводили меня с ума, каждое движение отдавалось сладким импульсом по всему телу, так уже хотелось сбежать отсюда...

Зайдя в уборную, подправляю макияж после ужина, подкрашиваю губы и слегка прохожусь по своим светлым локонам...

Как же не хочется возвращаться обратно в оранжерею... Точнее очень хочется конечно, там ведь такая красота, но не хочется чисто из-за шумных и хорошо подвыпивших гостей...

Выхожу из уборной и натываюсь на Льва, который теперь уже в отсутствии Андрея жадно ощущивает своим взглядом каждый сантиметр моего тела...

— Ну что, готова вернуться к исполнению своих инструкций? — насмешливо поддевает.

— Пошёл к чёрту! — пытаюсь пройти мимо, но он преграждает мой путь своей массивной фигурой.

— Держись рядом, мне не нравится, как этот урод на тебя смотрит... — говорит теперь уже очень серьёзно без тени насмешек в мой адрес.

— Что? Ты про кого? — недоумённо смотрю на него.

— Платонович этот, — отступает, позволяя мне продолжить движение. — Весь вечер пялится на тебя, как на кусок хорошего бифштекса...

— Господи... Избавь меня пожалуйста от сравнений... — фыркаю, не веря своим ушам.

Вернувшись в оранжерею, нахожу глазами Андрея и бреду к нему вымученным шагом...

Он уже издалека замечает меня и улыбается, прекрасно понимая причину моей вымученности...

— Ну как ты малышка? — приобнимает за талию и шепчет на ушко, чтобы никто не услышал.

— Андрюш, я больше не могу...

— Тшш, — успокаивает, но ощутимо сжимает мою ягодицу, сместив руку ниже талии.

Движение остаётся незамеченным для остальных гостей, в то время как мы оба сгораем заживо от желания...

— Я серьёзно, — чуть ли не хнычу, понимая, что не смогу продержаться ещё какое-то время в таком состоянии.

Мне необходимо было избавиться от трусиков, но без разрешения Андрея, я всё же на такое не решаюсь...

Его горячая рука, его будоражащий запах — сознание плывёт, а он ухмыльнувшись всё

же сдаётся и извинившись перед остальными гостями, утягивает меня в сторону главного корпуса дома...

Отпускает попутно охрану и открывает первую попавшуюся дверь на нашем пути — прачечная, и решив, что нам это не подходит, следует далее, вновь открывает дверь и мы попадаем в небольшой каминный зал...

Посреди зала стоит обеденная группа, куда он нетерпеливо подталкивает меня...

— Поздравляю малышка, ты продержалась сегодня намного больше, чем я мог вообразить, — хрипло смеётся, задирая моё платье до самого пояса.

— Ненавижу, когда ты так делаешь! — чуть ли не хнычу от предвкушения долгожданной развязки.

— Маленькая лгунья, — оттягивает край трусиков так, что жемчужная нить сильнее впивается в нежные складочки, заставляя меня вздрогнуть.

— Андреееей! — хватаюсь за край стола, потеряв координацию от прострелившего по всему телу острого желания.

— Да малышка, нравится? — продолжает пытку злосчастной жемчужной нитью, но больше никак не прикасаясь ко мне.

А я, словно обезумевшая кошка, всё прижимаюсь к нему, в попытках урвать ещё хоть какое-то прикосновение, хоть какую-то ласку...

— Пожалуйста...

И его не приходится просить дважды, он резко разворачивает меня спиной к себе и заставляет опереться о массивный дубовый стол...

Надавливает слегка на поясницу, и я без лишних слов, понимая, что от меня требуется — прогибаюсь словно дикая кошечка...

Тело потряхивало от возбуждения и ожидания, казалось перед глазами всё плывёт, настолько сильно хотелось ощутить его в себе...

Через мгновение, которое показалось мне целой вечностью, Андрей чуть оттягивает в сторону ниточку жемчуга, сохраняя при этом давление на самую чувствительную точку моего организма и одним резким движением — входит в меня на всю длину, заполняя меня собой до предела и выбивая протяжный стон из лёгких...

— Моя ты хорошая, — усиливает давление ниточкой жемчуга и без лишних сантиментов начинает рваться в моё мягкое тело быстрыми и резкими движениями.

От остроты ощущений и удовольствия, хочется кричать во весь голос, но где-то на краю сознания меня удерживает тот факт, что мы всё таки находимся в чужом доме...

Ноги становятся ватными, руки заламываются, пальцы подрагивают, вот-вот готовые меня уронить на стол...

Создание плывёт — осталась только одна реальность, та в которой я раз за разом схожу с ума вместе с этим мужчиной...

Каждый раз, он буквально выбивает почву у меня из под ног, доказывая то, насколько я не искушена в сексе... Каждый раз, унося меня на новую вершину блаженства...

Следует резкий рывок рукой — ниточка жемчуга теперь уже больно врезается в промежность, принося на контрасте дикое удовольствие, толчки становятся жёстче и я всё же не удержавшись вскрикиваю от обрушившегося на меня дикого оргазма...

В глазах рябят чёрные точки, тело сладостно содрогается, а Андрей на пару секунд замедляется в своих движениях, позволяя насладиться моим ярким оргазмом...

Но потом, с остервенением вновь ускоряется — злосчастная пыточная жемчужная нить

рвётся, шумно рассыпаясь по каминному залу на десятки маленьких жемчужинок...

Через несколько особо глубоких толчков, с утробным рыком кончает и Андрей...

— Ты просто огонь, малышка, — чуть восстановив дыхание наклоняется он не выходя из меня и оставляет лёгкие поцелуи на моей спине.

После, приведя себя кое-как в порядок — Андрей заботливо накидывает на мои плечи свой пиджак и мы довольные и уставшие направляемся в сторону парковки... Пора домой...

Дом... Был ли у меня вообще когда-нибудь настоящий дом за двадцать один год жизни?

Когда был жив мой отец, я достаточно хорошо помню, что в ту пору мы ютились в ветхом домишке бабушки в небольшом посёлке...

А потом, когда отца не стало и мама начала крутить роман с отчимом, мы переехали в его малогабаритную двушку в близлежащий городок...

Ни то, ни другое никогда не вызывали у меня чувства домашнего тепла и уюта...

Чувства родного крова, где тебя по обыкновению всегда любят и ждут... Нет...

Далее следовала череда съёмных квартир в разных городах, в зависимости от поручений Филатова старшего... Безлико... Пресно... Никаких привязанностей... Место ночлега, не более...

Но всё же был один дом, тот что спроектировал и построил для нас Вячеслав... В нём я была действительно счастлива, пусть даже и очень короткий срок...

Этот дом и связанные с ним воспоминания у меня под запретом... Не позволяю себе вспоминать... Слишком... Это было *слишком* для меня и для моей психики... Выше моих сил... Безумно больно...

Времени прошло не мало, чтобы отпустить тяжёлое прошлое, но тянущая куда-то в глубь самого сердца тонкой ниточкой боль — не отпускала, высекая на моей и без того израненной душе новые незаживающие раны...

Чёрт бы побрал эти дурацкие слёзы... И не менее дурацкие воспоминания...

Не смей Алиса! Хватит себя терзать!

Нервно смахиваю влажные дорожки слёз с лица и грустно прохожусь взглядом по нашей с Андреем спальне...

Этот просторный двухэтажный дом у самого побережья — сказочный, но всё же так и не стал мне настоящим домом...

Да, здесь всего хватало: роскоши, богатого убранства и современного дизайна, но... Того тепла домашнего очага всё равно не чувствовалось... Лишь временное пристанище...

Где я окажусь спустя какое-то время?

И будет ли у меня настоящий дом?

Накидываю на себя тёплый кардиган и спускаюсь бесшумными шагами вниз, чтобы выйти и пройтись немного вдоль побережья...

Никому ничего не сказала, не предупредила, но знаю, что там, чуть позади меня безмолвно шагает мой угрюмый конвоир...

Порывистый и холодный ветер всё также по-хозяйски гуляет по всему берегу, подгоняя в спину...

Я теряю счёт шагам и времени, позволяя себе отпустить мысли и просто бездумно шагать вперёд...

— От самой себя не убежишь Соня, — раздаётся хриплый голос совсем рядом со мной.

Краем глаза подмечаю, что Лев поравнявшись со мной идёт шаг в шаг, не отрывая взгляда от раскинувшегося необъятного горизонта...

Он сегодня хмур и суров, впрочем как и в последние дни... Вытаскивает из кармана пачку сигарет и подкуривает неспешно одну, делая сразу же глубокий затяг и выпуская столь же скоро белый дым из лёгких...

— Не начинай, — коротко бросаю, абсолютно не желая поддерживать с ним беседу.

— Ты это и сама лучше меня знаешь, просто упрямисься, — хмыкает, выпуская струю белого дыма, только уже в мою сторону, пристально изучая мой профиль.

— Знаешь, когда я выхожу пройтись, заочно предполагается, что я не нуждаюсь в болтовне или компании! — так и хочется сбить эту самодовольную ухмылку с его лица.

— Твой хозяин так не считает, бережёт тебя... — наслаждается явно тем, что всё таки выводит меня на эмоции.

— Не смей так говорить, он мне не хозяин!

— Неужели? А кто тогда? — пронзительный оценивающий взгляд.

Холодный, цепкий... В этом взгляде нет и тени веселья...

— Прекрати вести себя как сволочь! — зло цежу сквозь зубы.

— Мне казалось, что именно такой типаж привлекает тебя в мужчинах, — раскатистый смех и очередной затык, он заметно нервничает, хоть и пытается скрыть этот факт. — Ты подумала над моими словами?

— Чего ты добиваешься Лев? То ты бросаешься унижительными сравнениями, то щедро обсыпаешь оскорблениями, то предлагаешь мне сбежать с тобой... Чего ты хочешь от меня в конце концов?!

— Я не могу спокойно смотреть на то, что ты с собой делаешь Соня... — спокойно отвечает.

— И что же я по-твоему делаю с собой? — останавливаюсь и иронично приподнимаю бровь, заглядывая в его глаза.

И этот момент, когда я улавливаю в них то самое тепло, с каким он всегда смотрел на меня раньше, когда-то давно в прошлой жизни — напрочь выбивает у меня почву из под ног...

— Ты губишь себя, вот что ты делаешь с собой... Умираешь каждый день по чуть-чуть, сама того не замечая... — голос стал мягче, но в них много горечи. — Даже если ты не будешь со мной, я хочу чтобы ты просто обрела своё личное счастье...

— Прекрати... — глаза выжигает набежавшая горячая влага, ещё мгновение и я не смогу сдержать её, чтобы скрыть свою уязвлённость.

— Ты не счастлива с Котовым, просто плывёшь по течению... И если ты хочешь, но боишься уйти от него, я готов протянуть тебе руку помощи...

— Какая неслыханная щедрость... Что-то ты не спешил мне её протягивать, когда твой дядька с потрохами продавал меня Князеву! — не могу до сих пор забыть его предательства и удержаться, чтобы вновь не упрекнуть в этом.

— Я помню как виноват перед вами с сестрой... Сейчас всё могло бы быть иначе, но сделанного не воротишь Соня, как сильно бы я этого не хотел... В тот момент, мне казалось, что смогу убедить дядьку передать мне власть, но он вышвырнул меня как щенка...

— А ведь мы могли бы спрятаться с Вероничкой! И нас бы никто не нашёл! Всё ты виноват! Так что пошёл ты вместе со своей помощью куда подальше! — разворачиваюсь, но он не даёт мне уйти.

— Ты его действительно любишь? — в его глазах плещется неприкрытая боль.

— Господи... Ну с чего ты решил, что я обязана перед тобой отчитываться или делиться своими чувствами?!

— И что, нравится вот так вот с ним шараться по углам и трахаться у всех на виду как вчера вечером? — возвращается его прежнее состояние, сталь в голосе с нотками

цинизма. — Что ты так смотришь? Думаешь никто из охраны не замечает этого?

— Не ваше дело! Выполняйте свою работу и не лезьте куда не просят! Дай пройти! — пытаюсь обойти его высокую фигуру, но тщетно.

— А ты знаешь, что болтают ребята из группы сопровождения?!

— Мне плевать! Уйди!

— Нет, я всё же скажу... В последней поездке он трахался все выходные с той блондинкой, переводчицей...

Неприятный укол по женскому самолюбию, да ещё и двойной, когда тебе кто-то указывает на неоспоримый факт измены...

Для меня похождения Андрея никогда не были секретом, вначале я подозревала и мучилась от этих догадок, но потом, видя моё состояние он внёс абсолютную ясность в наши отношения...

Ему можно, мне нельзя...

Я его женщина, и так будет неизменно — хочу я этого или нет...

Ониничего для него не значат, а **Я** всегда буду при нём...

Он впустил меня в свою жизнь, в свою семью, в свой дом, в свою постель...

Он никогда меня не отпустит и подобные разговоры могут принести мне лишь его гнев и неприятности...

В целом, он бережёт меня, не выставляя подобные интрижки напоказ...

Он несомненно привязан ко мне, нельзя точно сказать что именно им движет...

Любовь? Одержимость? Похоть?

Он нежен, заботлив, щедр и очень мягок...

Но ровно до тех пор, пока я покладистая и послушная в его руках...

В наших отношениях имел место быть лишь один единственный инцидент, когда я воочию увидела силу его гнева и повторения подобных инцидентов мне категорически не хочется...

Он есть и может быть очень жесток, он может в одну секунду без колебания перечеркнуть и лишит жизни неугодного ему человека...

Я его боюсь? Да... Я его действительно боюсь...

— Ты его боишься? — обрывает поток моих бессвязных мыслей вопрос пронизательного Льва. — Вижу, что боишься... Можешь не отвечать... Идём, ты вся продрогла... — отступает, уступая дорогу.

Больше он не произнёс ни слова, мы просто молча дошли до самого дома, где я трусливо сбежала в нашу комнату и прорыдала несколько часов под тёплым душем...

Я знаю... Теперь я точно знаю, что явилось виной такого раздрая на моей мятежной душе...

Тот самый злополучный журнал, в котором приводилась большая развернутая статья о Князеве Вячеславе...

Конечно я была в курсе того, что он остался жив после событий в Карелии, об этом мне лично сообщил Андрей, когда он вывозил меня из страны и устраивал сестру в Англии...

Но в остальном, я была полностью отрезана от внешнего мира и не располагала никакой информацией...

У меня не было выхода в интернет, не было каких-то личных источников, вся местная пресса на незнакомом языке и естественно не имела никакого отношения к нашей стране...

В тот день, Лев спокойно вручил мне журнал и долго всматривался в моё лицо,

внимательно изучая каждую мою реакцию...

Сперва, увидев на обложке журнала крупную фотографию Вячеслава, я затаила дыхание, не решаясь перелистнуть страницу и изучить приведённую в ней статью...

Я была словно парализована... И морально и физически...

Не в силах была решить, насколько нужны были мне эти знания... Князев Вячеслав...

Грудную клетку сковало, а сердце сдавило в ржавых тисках памяти, не давая сделать живительный глоток воздуха полной грудью...

Больно... Как же больно...

Но под гнётом безумного любопытства, я нашла в себе силы долистать дрожащими от нетерпения пальцами до этой статьи и жадно начала её изучать...

Князев Вячеслав, генеральный директор крупных холдинговых компаний страны — молодой, но опытный управленец, хищник в бизнесе с железной хваткой и завидный жених... — примерно так гласил заголовок...

Но перед глазами всё поплыло именно в тот момент, когда на одном из разворотов я увидела снимок, сделанный крупным планом...

Вячеслав был изображён на палубе огромной и белоснежной яхты, носившая лаконичное название «*Alice*», высеченное золотыми буквами на борту судна...

Почему именно Алиса?

Всё такой же, с пронзительными чёрными глазами, способными заглянуть в самую душу, что ему удавалось делать даже сквозь напечатанный снимок...

С еле заметным шрамом под левым глазом, о природе происхождения которого, мне никогда не хотелось знать из-за страха услышать историю, где его жизни угрожала опасность...

Высокий и красивый мужчина, с крепким и натренированным телом, облаченном в светлые брюки и белоснежный свитер, который красиво контрастировал с его загорелой смуглой кожей...

Из приведенной в статье информации, мне стало известно, что яхту ему построили на заказ, уже после всех событий, произошедших в Карелии...

Так почему именно Алиса?!

Было ли это тайным или зашифрованным посланием?

Угроза? Предостережение?

Вероничка...

Первым же делом, после прочтения статьи, я созвонилась с руководителем нашей охранной службы и удостоверилась, что моя сестра находилась в полной безопасности в стенах закрытой частной школы и никаких подозрительных инцидентов не происходило...

Ну так почему именно Алиса?!!!

Этот вопрос, на протяжении всех этих мучительных дней сводил меня с ума и днём и ночью, сея и в без того вымученной и затравленной душе — тревогу...

Лишая всякой концентрации и спокойствия связно думать...

Что же ты задумал Вячеслав?

Самобичевание не доставляло мне никакого удовольствия... Более того, я была убеждена, что оно всенепременно подводило абсолютно любого человека к черте саморазрушения...

А я, если и допускала проведение в себе какого-либо самоанализа — категорически отвергала это всепоглощающее саморазрушение...

По сути? С момента бегства с Вероничкой из нашего захудалого городка, у меня и времени то толком не было остановиться, вдохнуть полной грудью и наконец-то отдышаться от этой бешеной гонки на выживание, что устроила нам жизнь...

Минута промедления в ту пору, могла стоить нам с сестрой очень дорого, поэтому я всеми правдами и неправдами крутилась как белка в колесе, не оставляя себе и тени возможности сомневаться в правильности своего выбора и действий...

Наверное именно по этой причине сейчас слетели все мои предохранители...

Так как с появлением Андрея в моей жизни, у меня образовалось огромное количество свободного и бесцельно проводимого времени, чтобы «зарыть» себя с головой как можно глубже, каждый раз анализируя и смакуя те или иные поступки и решения в прошлом...

— Соня? — краем уха улавливаю требовательный стук и обеспокоенный голос Льва за дверью ванной комнаты, в которой я всё ещё находилась. — Всё в порядке?

— Д..а... — еле выдавливаю из себя, собираясь с силами, чтобы нагрубить и спровадить наглеца из комнаты.

— Андрей Михайлович звонил несколько раз, ты не ответила и не перезвонила ему... — объясняет видимо причину своего вторжения. — Велел мне лично убедиться, что с тобой всё в порядке...

— Всё в порядке Лев, я перезвоню ему позже...

— Соня, открой дверь...

— Я же сказала...

— Мне нужно убедиться лично! — отрезает, абсолютно непреклонно в своём требовании.

— Дай мне минуту, — внутренне подбираюсь осознавая, что он может ввалиться в любую секунду без предупреждения, выбив легко дверь.

Медленно поднимаюсь по стеночке на ноги, заставляя слушаться своё затёкшее и ватное тело, выбираюсь из душевой кабины...

Меня пробирает холодный озноб, накатывает лёгкое головокружение — кажется я только сейчас осознаю, что провела под душем несколько часов подряд...

Глазами нахожу махровый халат и накидываю его на голое тело, закутываясь как можно сильнее, делаю глубокий вдох, собираясь с мыслями и дрожащими руками открываю дверь ванной комнаты...

У самой двери меня поджидает хмурый и мрачный Лев, который при моём появлении жадно окидывает меня цепким взглядом...

Он пристально смотрит мне прямо в глаза, словно может найти в них ответы на все вселенские вопросы...

Потом, взгляд смещается ниже и в эту самую секунду, он наверняка подмечает и отмечает про себя и заплаканные глаза, и красный распухший нос и припухшие от нервных

прикусываний губы, и сморщенную от длительного пребывания в воде кожу моих тонких пальцев, нервно сжимающих сейчас ворот халата...

Нет... В этом взгляде нет абсолютно никакого сексуального подтекста или интереса — лишь придирчивая оценка моего физического состояния...

— В порядке говоришь? Почему ты плакала? — огорошивает неожиданным вопросом, и я чувствую как воздух между нами накаляется.

Тебе то какое дело?! Сначала вываливаешь на меня ушат грязи, а потом спрашиваешь, что со мной не так и почему плакала... Скотина ты Лев... Злюсь, не понимая до конца и сама на что именно... Наверное на то, что он является свидетелем моей слабости...

— Я не плакала... — отрицаю упрямо очевидное.

— Вид зарёванный Сонь... Чё стало?! — чуть ли не скрипит зубами, пытаюсь сохранить самообладание в ожидании моего ответа.

Тяжело вздыхаю и не нахожусь с этим самым ответом, хотя очень бы хотелось — не нагрубить или поскандалить, а просто нормально объясниться, чтобы он оставил меня в покое со своими расспросами...

Сповадился лезть в душу!!! Не позволю...

— Сколько раз он звонил? — устало спрашиваю, чувствуя, как эмоциональное истощение плавно перетекает в физическое.

— Мне лично раза пять, — откашливается, протягивая мне руку для опоры, видя моё ослабленное состояние.

Не принимаю её, заваливаюсь плечом о дверной косяк от слабости... Перед глазами всё плывёт, боюсь не устоять на ногах, но упрямо продолжаю делать вид, что со мной всё в порядке...

На мгновение прикрываю веки...

Тут же чувствую, как сильные руки бережно подхватывают меня и куда-то несут, но не далеко... Через минуту меня уже приземляют на мягкую постель и укладывают словно ребёнка...

— Попрошу, чтобы тебе принесли что-нибудь перекусить, — глухо сообщает Лев, поправляя моё одеяло.

— Мне же нужно позвонить...

— Лежи, попробую тебя отмазать...

— Он будет злиться Лёв... — грустно вздыхаю, но веки уже наливаются тяжёлым свинцом.

— Не думай об этом, я всё улажу... Отдыхай Соня... — последнее, что я слышу перед тем, как проваливаюсь в глубокий сон.

Сплю... О д-а-а, как же сладко я сплю... Меня словно качает на мягких и тёплых волнах сладкого сна и какого-то невероятного чувства лёгкой эйфории...

Через мгновение сквозь сон чувствую, что я уже просто горю, а ещё через мгновение понимаю, что жар исходит не только от моего тела, но и от горячих прикосновений уверенных и сильных рук...

Сон... Но такой реалистичный и сладкий... Тону в блаженстве...

А-а-х... Меня словно подбрасывает от ощущений — острых, горячих, разжигающих во мне неконтролируемое желание...

Сердце отчаянно бьётся в груди, дыхание сбивается — мне не хватает воздуха... Слышу сквозь сон собственный приглушённый стон...

Чувствую прикосновения обжигающих пальцев на своих бёдрах — вначале лёгкие, едва ощутимые, затем с каждой секундой более требовательные, подминающие под себя мою нежную кожу...

От пробудившегося неконтролируемого желания, отчаянно пытаюсь свести бёдра, но всё те же сильные руки пресекают эту спасительную попытку...

Сон?!

Очередной стон наслаждения слетает с губ...

Распахиваю глаза, когда тело пронзает вспышка острой и сладкой боли — обжигающие пальцы грубо скручивают мои ноющие от желания соски, а губы сминаются в не менее грубом поцелуе...

Я уже знаю этот поцелуй, наказывающий и жёсткий, в нём нет ни капли нежности — чистая подчиняющая и порабощающая похоть, желание доминировать и показать кто здесь хозяин положения...

Мне больно — от поцелуя, от захвата сосков, но умело возбуждённое тело не даёт панике завладеть моим разумом... В ней сейчас царит лишь ненормальное желание подчиниться...

Прервав поцелуй, Андрей спускается ниже мазнув губами по скулам и шее, ниже к груди...

Внезапный порыв нежности — он покрывает то одну, то другую вершинку поцелуями, втягивая по очереди каждую из них, дразня языком, вновь давая ощутить прострел внизу живота скручивающего тугим узлом сильного желания...

— Ан. дрюша... — слетает с губ, когда он слегка мазнув по влажным складочкам вводит в меня сразу два пальца и начинает поступательные движения, имитирующие половой акт.

Я выгибаюсь дугой, но под тяжестью его тела, покорно остаюсь распластанной на широкой постели...

Андрей хороший любовник, он успел изучить каждый сантиметр моего тела и знает как быстро довести меня до финала или как растянуть сладкую пытку на долгие мучительные часы...

Сегодня по сценарию ни первое ни второе...

Сегодня он будет наказывать меня, за своеволие, которое я позволила себе ещё днём, игнорируя его звонки...

— Пожалуйста... — хнычу, чувствуя приближение оргазма, и но он в ту же секунду убирает пальцы, поднося их к моим губам.

Слишком порочно... Но в постели с Андреем именно так, все эмоции на грани...

Мне не нужно ничего объяснять, я лишь покорно открываю рот, вбирая их в себя и начинаю сосать, как только он проталкивается внутрь...

Бешенное сердцебиение, сбивчивое дыхание, горящие огнём желания изнывающие тела... Глаза в глаза, он толкается пальцами в рот, а я покорно их обсасываю...

— Сучка! К чёрту, я сам хочу! — рычит сбивчиво.

Андрей скатывается с меня, резко перемещаясь к моим бёдрам, требовательно подтягивает к себе и раздвинув их без промедления впивается губами в самую мякоть...

— А-ах...

Можно было бы сойти с ума и взлететь от такого напора, но Андрей крепко удерживает меня, не давая сдвинуться ни на миллиметр...

Вновь и вновь проводя языком по моим складочкам, захватывая их губами и жадно

всасывая, вбиваясь языком и буквально трахая меня им...

Мне оставалось лишь одно, бессильно метаться на постели, снова и снова сходя с ума от наслаждения, запускать тонкие пальцы в волосы Андрея в порыве неудержимой страсти...

И да чёрт возьми... Я действительно сходила с ума с этим мужчиной...

Но ровно до того момента, пока в голову не стрельнула всего лишь одна короткая шальная мысль...

Мысль о том, что Андрей изменил мне в очередной раз...

«В последней поездке он трахался все выходные с той блондинкой, переводчицей» — эхом предательски зазвучали слова Льва в моей голове...

Эта самая мысль отрезвила меня, отрезвила настолько, что то безумное желание, которым «заразил» меня мужчина, жадно вылизывающий сейчас меня — сошло на нет...

Руки непроизвольно дёрнулись, оставив его шевелюру в покое и покорно легли по швам, а вся та порочная ласка, которую он сейчас дарил мне — стала в тягость...

Меня затрясло мелкой дрожью, голова наконец-то прояснилась и меня стали переполнять противоречивые чувства...

И словно вспышка... БАМ...

А дальше — пустота...

Никаких эмоций, только отвращение к самой себе...

А ещё... А ещё безумное и неконтролируемое желание разреветься от всего этого дерьма, происходившего со мной...

Господи... Ну почему так?!

Перемену моего настроения моментально замечает и Андрей...

— Алиса? Что случилось девочка? — очень хрипло звучит его вопрос, он приподнимается на локтях и пытается поймать мой пустой взгляд, устремлённый сейчас в потолок.

Что случилось? Господи... И что я должна ему ответить?! Как не разозлить?!

Чувство страха затмевает мой разум... И я не выдерживаю — просто в голос начинаю реветь...

— Твою мать! — зло цедит сквозь зубы Андрей, поднимаясь с кровати.

Мне страшно, потому что он неудовлетворён и в страшной ярости... А ещё... А ещё он обязательно попытается влезть мне в голову, чтобы разобраться в причинах...

Пытаюсь взять себя в руки, но не получается, продолжаю безвольно реветь и не предпринимаю никаких попыток встать или прикрыться, чтобы не выводить из себя Андрея ещё больше...

Через пару минут, он возвращается уже в спортивных штанах с голым торсом и нависает надо мной...

— Кто? — рычит, утирая грубо мои слёзы. — Какая гнида тебе рассказала?

Не могу выдавить из себя ни слова, Андрей прекрасно видит моё состояние и конечно же безошибочно угадывает причину моего поведения...

Он рывком усаживает меня на кровати и натягивает на плечи халат, потом отходит к мини-бару и наливает выпивку, возвращается ко мне и протягивает бокал...

— Пей. Залпом. До дна. — коротко командует, а я подчиняюсь.

Огненная жидкость обжигает, стекая вниз по моему организму, мгновенно разгоняя тепло по всему телу, ударяя в голову своей крепостью...

Андрей повторяет порцию и вновь протягивает мне бокал, которую я также без лишних

слов осушаю задыхаясь...

Захожусь в кашле и пытаюсь примириться с жжением в грудной клетке, пару раз крепкий алкоголь просится наружу, но сдерживаю рвотные рефлексy...

Спустя короткое время понимаю, что тело окончательно расслабилось и рыдания прекратились...

Даже этого он меня лишает — возможности выплакаться вдоволь...

Мне остаётся только тихо и смиренно глотать слёзы, пытаюсь совладать с зияющей раной внутри... Не хочу так...

— Теперь говори, кто тебе сказал? — добившись нужного эффекта, жёстко повторяет свой вопрос Андрей.

Я словно очнувшись, поднимаю на него свои заплаканные глаза, ещё полные слёз и пытаюсь сообразить во всём хаосе своего мечущегося сознания — как быть? Что ему ответить?!

Андрей вальяжно развалившись на мягком кресле у окна напротив кровати, прикуривает сигарету, буравя меня своим колючим и потемневшим взглядом...

Со стороны, человек который его плохо знает или не знает вовсе, может подумать, что он находится в расслабленном состоянии, но это впечатление весьма обманчиво, потому что Андрей сейчас подобен опасному хищнику, который впервые вкусил вкус крови и вышел теперь на охоту в поисках свежей порции...

— Я не люблю повторять дважды, девочка, — предостерегает угрожающе, начиная терять терпение.

И я на эмоциях, под захмелевшим от крепкого алкоголя на голодный желудок сознанием, решаю на разговор... Всё или ничего...

— Андрюш, зачем я тебе? — сказала и сама в то же мгновение испугалась и вздрогнула, когда увидела, как запылал адским огнём его взгляд, едва я закончила эту фразу.

— Повтори... — бьёт по нервам жёсткая, леденящая душу интонация.

— Я просто... Я... Не понимаю...

— Повтори! — подаётся вперёд, упираясь локтями о колени, зло сощуривается и делает затыг, словно хищник, готовящийся к смертельному для жертвы прыжку.

— Зачем я тебе нужна Андрюш? Я хочу... Хочу уйти, мне надоели все твои измены... — слова слетают с губ, во мне говорит высокоградусный алкоголь и нахлынувшая на меня откуда-то отвага и желание бороться за свою жизнь.

Да! В конце концов, я себя нашла не на помойке! Я устала с этим мириться и я хочу изменить что-то в своей жизни! Не позволю больше, так с собой обращаться!!!

Нервно запахиваю полы своего халата и пытаюсь завязать пояс, непослушными и подрагивающими пальцами...

Меня трясёт от неопределённости, от ожидания, мне страшно поднять глаза на Андрея и встретившись с его взглядом прочитать в них свой приговор...

Комнату вдруг наполняет приглушённый смех, приятный такой, с нотками хрипотцы... Но от осознания того, кто сейчас смеётся, хочется сильно зажмуриться и прикрыть уши руками...

Нервно сглатываю, облизываю пересохшие губы и преодолевая мелкую дрожь, которой било всё моё тело — поднимаю на Андрея глаза...

Он продолжает курить и уже просто улыбается, не сводя с меня какого-то дикого и животного взгляда...

По позвоночнику ползут колючие мурашки, когда он опускает взгляд и задерживается на моих неприкрытых оголённых ногах...

— Налей мне выпить, — коротко командует он.

Я хочу сопротивляться, но он вдруг сбивает меня с толку своей простой просьбой, спокойной интонацией и совершенно не агрессивным поведением... Лишь глаза продолжают полыхать каким-то дьявольским огнём, выдавая его с головой...

Нервно сжимаю ворот халата, словно он хоть на миллиметр мог распахнуться, приглаживаю рукой растрёпанные волосы и пытаюсь совладать с хаотичными мыслями в своей голове, что бьются о кричащее об опасности сознание...

Находясь в состоянии полной дезориентации и потерянности, я медленно, словно безвольный робот встаю, иду к мини-бару и дрожащими от волнения руками наливаю ему бокал алкоголя...

Всё как он любит, о его вкусах мне давно известно...

Разворачиваюсь и маленькими шагами медленно пересекаю комнату...

Остановившись в нескольких шагах от Андрея, я испуганно понимаю, что приблизилась к нему сама... К затаившемуся опасному хищнику...

Поймав мой взгляд, Андрей ухмыляется и делает очередной глубокий затяг, не спуская с меня пронзительного взгляда и тушит сигарету...

— Я жду, — вновь напоминает о себе, откидываясь на спинку кресла.

Словно по команде, я приближаюсь к нему и протягиваю бокал, подсознательно готовая к тому, что он в любой момент может ухватить меня за руку и притянуть к себе...

Как же глупо... Наивная и глупая Алиса...

Надо понимать, что ему абсолютно ничего и никто не мешает сделать это даже если я не стану к нему приближаться...

Ухватить, притянуть, лишить всякой воли и сделать всё что душе угодно... И никто ему не указ... Я в полной его власти...

Глупая, глупая Алиса...

Словно если не приближаться к нему, я останусь в безопасности...

Господи... До чего же ты глупая Алиса...

Но на удивление, Андрей спокойно принимает бокал из моей руки и даже не делает попытки коснуться меня, не касается даже руки из которой он забрал бокал...

Он неотрывно глядя мне в глаза подносит бокал к лицу и отпивает приличный глоток...

— А теперь на колени... — звучат следующие его слова и я не сразу понимаю, что именно он от меня хочет.

Нет, не так...

Я прекрасно понимаю, что он от меня хочет, но мой мозг категорически отказывается это понимать и принимать...

Всё моё сознание протестует... Сердце заходится в бешеной тахикардии и я начинаю дрожать всем телом...

Господи, ну пожалуйста... Только не это...

— Алиса... Ты всё никак не усвоишь это простое правило: я не люблю повторять дважды... Будь кто угодно другой сейчас на твоём месте, кровью бы кашлял валяясь у моих ног, а тебе девочка, считай очень повезло, — усмехается. — Но не злоупотребляй, ведь моё терпение тоже не безгранично и может внезапно для тебя закончиться...

— Андрюш, пожалуйста давай поговорим... — начинаю вновь задыхаться от горьких и

удушливых слёз.

— Обязательно поговорим девочка, но сперва ты встанешь на колени и отсосешь мне как следует, — делает ещё один глоток, неотрывно глядя на меня. — Либо сама, либо я отставлю в сторону этот грёбанный бокал и выебу тебя в рот так, как мне это больше нравится...

Леденящий душу взгляд и голос, нет ни тени сомнения, что он именно так и сделает...

Не помня себя от страха к нему и отвращения к самой себе, я опускаюсь на колени перед ним...

Андрей прикуривает очередную сигарету и откидывается на спинку кресла, изучая меня уже полным похоти взглядом...

Я дрожащими руками тянусь к завязке на его спортивных штанах и высвобождаю эрегированный член...

Замираю на несколько секунд и пытаюсь справиться с нескончаемым потоком слёз, пытаюсь проглотить этот удушающий ком в горле...

— Смелее Алиса, — в порыве, нежно приглаживает по щеке Андрей.

В этот момент, создание словно пытается уберечь меня и я начинаю изо всех сил повторять себе, что это всего лишь тело, что всё очень быстро закончится...

Безвольный робот...

Зажимаю крепче рукой член и делаю несколько движений вверх вниз, от чего Андрей вновь откидывается на спинку кресла и затуманенным взглядом следит за каждым моим движением...

Опускаю голову и вбираю в рот только головку, начинаю нежно водить языком и слегка посасывать, не забывая при этом водить рукой вверх вниз по стволу...

Дыхание Андрея учащается, грудь часто-часто поднимается и я понимаю, что этого ему чертовски мало... Он на грани и может слететь в любую секунду...

Стараюсь вобрать в себя член на всю длину, но с его размерами сделать это весьма проблематично, но я всё же стараюсь... Очень стараюсь, но у меня всё равно плохо получается...

— Посмотри на меня, — командует он и я вновь как безвольный робот подчиняюсь. — Вот так, — не даёт остановиться при этом, слегка толкается в меня и проводит рукой по моим волосам, затем неожиданно сжимает их на затылке, заставляя запрокинуть голову. — А теперь слушай внимательно девочка, — больно притягивает за волосы к себе и проводит членом по моим губам, слегка шлёпая по ним. — Видимо в предыдущий раз, когда мы проходили тему измены и я тебе разъяснил что к чему в довольно мягкой форме, ты приняла мою милость за слабость Алиса... Так? Ну так вот, запомни девочка: когда и кого я трахаю, тебя не касается! Твоя жизнь, да и ты сама целиком и полностью принадлежишь мне Алиса и только мне решать, когда тебе уйти от меня или когда тебе что-то надоест в отношениях со мной, это тебе ясно? — сильнее сжимает волосы на затылке, от чего я начинаю тихонько рыдать. — А теперь, советую спрятать свои зубки, иначе я за себя не отвечаю!

С этими словами, он сильнее стягивает мои волосы фиксируя голову, без возможности как-то увернуться и хватает меня больно за щёки, заставляя открыть рот...

А потом, потом просто проталкивается внутрь и начинает трахать меня в рот со всей дикостью и несдержанностью, свойственной ему и которые можно только вообразить...

Я задыхаюсь, царапаюсь, пытаюсь увернуться и вывернуться из его крепких рук, но Андрей непреклонен, продолжает с остервенением проталкиваться внутрь раз за разом...

Жёстко, размашисто, до самой глотки...

Спустя вечность по ощущениям, когда от боли сводило челюсть и голову, когда глаза заплыли и я умылась слезами и чуть не задохнулась от переполненности в глотке — Андрей наконец-то кончает...

Кончает с животным рыком, прямо в самую глотку, не выпуская даже тогда мои волосы из рук и сжимая всё также больно мои щёки — выпивая свой оргазм до последней капли...

— Не забывай своё место Алиса и не делай так, чтобы у меня возникла даже крохотная мысль пересмотреть своё отношение к тебе... — подхватывает дотлевающую сигарету из пепельницы, делает глубокий затяг и поднимается на ноги. — Трахать тебя буду только я, а как именно будет происходить этот процесс, решать только тебе...

Уходит в гардеробную, оставляя меня на полу давиться тихими всхлипами и горькими слезами... Животное...

Невольно слышу звуки открывающегося сейфа, а потом Андрей возвращается в комнату с пистолетом...

Он приближается ко мне, подхватывает за локоть и поднимает на ноги, которые категорически меня отказываются держать...

— Если нет желания, чтобы я перестрелял весь дом, советую привести себя в порядок...

Едва запахнув халат и пригладив волосы, не успеваю ничего сообразить как Андрей под локоть выволакивает меня из комнаты и тащит вниз...

Я уже не сдерживаясь рыдаю в голос, спотыкаюсь на каждом шагу и если бы не Андрей, навернулась бы и на лестнице, но его жёсткая хватка не даёт мне свалиться с неё...

Едва появившись внизу, мы встречаем одного из охранников, который ошарашенно смотрит на нас...

— Всех из группы сопровождения сюда! — коротко распоряжается Андрей.

Через десять минут, в просторной гостиной собираются двенадцать человек...

— Ну а теперь поговорим Алиса... — начинает он, с виду забавляясь всей разворачивающейся ситуацией. — Кто именно из этих ублюдков, рассказал тебе про шмару переводчицу? — обжигает меня своим пронзительным взглядом.

Лгать ему категорически нельзя, он считывает меня как сканер, этим я сделаю только хуже...

— Я... Я просто услышала... — быстро нахожусь я, выдавать Льва, который пусть и бесил меня жутко, мне всё же не хотелось.

— Вот значит как? — ухмыляется Андрей. — И что же ты услышала?

Воздух в гостиной мгновенно накаляется, все мужчины из группы сопровождения напрягаются вместе со мной, не зная чего ожидать от разъяренного Котова...

— Не молчи Алиса, так или иначе я ведь узнаю, — предостерегает он, от заведомо ложных слов, что могут сорваться с моих губ.

— Что ты все выходные трахался с переводчицей, — говорю абсолютную правду, не уточняя при этом, что услышала я эту информацию от совершенно другого человека, но факт того, что охрана между собой болтала об этом, всё же остаётся фактом.

— Кто именно из этих ублюдков так неосмотрительно болтал на эту тему?

— Я услышала разговор случайно, не знаю кто именно это был, — трясусь, не в силах поднять на него свои глаза.

— Что ж, очень жаль Алиса, — заключает Андрей, разворачиваясь к мужчинам. — Ну что господа, так кто из вас по неосторожности огорчил мою девочку?

В помещении стоит гробовая тишина, слышны лишь мои тихие всхлипы, а потом слышен щелчок затвора пистолета... Господи...

— Андрей Михайлович, мне проблемы не нужны, этот разговор затеяли эти олухи, — кивает один из группы на своих же коллег, после чего без промедления раздаются два оглушительных выстрела.

И вроде я знаю что такое оружие, я умею с ним хорошо обращаться и да, мне приходилось в своей жизни не раз стрелять из него, но я никогда не убивала, никогда не забирала чью-то жизнь... Точнее, мои выстрелы никогда не приводили к смерти...

И вот теперь, когда я после долгого перерыва вновь услышала звуки выстрела, я закричала истошно от дикого испуга, закрывая уши руками...

От испуга за жизни людей, которых я невольно подставила...

На звуки выстрела прибежали ещё люди, в том числе и Лев, который как только увидел меня, чуть не сорвался ко мне, но я остановила его мольбой одними лишь губами...

Он силой сжал челюсть, но послушно остался стоять на месте, стараясь не смотреть уже в мою сторону... Это чревато последствиями...

— В следующий раз пуцу пулю в лоб, пусть это станет для вас всех уроком, а этих, — кивает в сторону скорчившихся от боли мужчин, с пробитыми коленками и истекающими кровью. — Чтобы я больше не видел это дерьмо в моём доме... — пинает одного из них безжалостно ногой. — Эта моя женщина, а следовательно — неприкосновенна! Убью сука любого, кто вздумает пускать на неё слюни или решит ненароком расстроить! Это всем ясно?!

Я начала трезветь, а вместе с тем, начал возвращаться здравый рассудок, истошно вопящий о том, что я наговорила и наделала бездумно за эту ночь огромное количество глупости и ошибок...

Дальше я не слышала ничего, перед глазами всё поплыло и я стала оседать на пол, но Андрей всё же успел меня подхватить на руки...

Глава 6

За последний месяц, погода выдалась на удивление солнечной: небо ослепляло своей яркой синевой, а море — спокойными волнами, окатывавшими прогретый лучами берег...

— Всем его ублюдочным поступкам будешь придумывать оправдания и прощать? — нависает над моим шезлонгом Лев, заслоняя собой долгожданное солнце.

— И тебе доброго утра, — бурчу недовольно в ответ, но всё же прохожусь по нему взглядом из под тёмных очков.

Хмурый, помятый, со множеством ссадин на лице и разбитой губой... Что с ним интересно произошло? Хочется поинтересоваться, но я сдерживаю себя...

Мы не виделись чуть больше недели, так как после ссоры Андрей отложив все свои дела, увёз меня в небольшое романтическое путешествие по морю...

— Ну и как отдохнули? — уточняет расслаблено приземляясь на соседний шезлонг и беззаботно вытягивая ноги.

Нервно вздрагиваю, сердцебиение учащается и я против воли сдёргиваю свои солнцезащитные очки, тревожно оглядываясь в сторону дома...

— Расслабься, он минут двадцать назад выехал в аэропорт, — ухмыляется, с каким-то маниакальным удовольствием наблюдая за моей реакцией.

— Лев пожалуйста... Мы же не одни в доме, если он узнает...

— И что с того?

— Прекрати сейчас же... Почему ты всегда ведёшь себя как последняя сволочь?!

— Хочу понять для себя: ты сейчас переживаешь за меня или себя? — поворачивает голову, скептически приподнимая бровь.

— Мне просто не нужны неприятности... — продолжаю недоверчиво коситься в сторону дома.

— Что ж, это по крайней мере честно... Не переживай Соня, я никогда не стал бы сознательно подвергать тебя опасности...

— Тогда что ты творишь чёрт тебя возьми?! — вспыхиваю.

— Он выдрессировал тебя до такой степени, что незаметно даже для самой себя у тебя срабатывают рефлекс, как у собаки Павлова, — оглушает своим раскатистым смехом.

— Да пошёл ты! Встань немедленно!

— Как ты можешь с ним оставаться? Как можешь трахаться зная, что за ублюдок находится рядом с тобой?

— Ты не знаешь о чём говоришь... — вздыхаю от вселенской усталости, которая вместо злости внезапно обрушилась на мои хрупкие плечи.

Он буравит меня тяжёлым взглядом несколько безумно долгих минут что-то обдумывая, словно и не он заливался смехом минуту назад...

— Объяснишь может?

— Что ты от меня хочешь услышать?

— Он так хорош в постели? Или может быть его толстый кошелек решает всё? Бабки, власть, сила... Не припомню, чтобы ты была падка на всё это дерьмо... Что тебя заставляет терпеть этого больного на всю голову ублюдка рядом с собой?!

— Ты несправедлив к нему Лев...

— Неужели?! Мы блять сейчас об одном и том же человеке говорим?

— Да он не святой...

— И только?!

— Лев! Я знала на что иду!

— Ты уже тогда решила с ним быть, так ведь? Я-то видел эту ситуацию немного иначе... Думал ты шла на это ради сестры, ради защиты от Князя... Я буквально выгрыз место рядом с тобой, чтобы при первой же возможности вытащить тебя из всего этого дерьма, а ты?!

— А что я?! Ну вот что?!

— Ты изначально хотела с ним трахаться?

— Тебя это не касается! Слышишь?! Не твоего ума дела! А вообще знаешь что?! — решаю идти до конца, чтобы закрыть эту тему со Львом раз и навсегда. — Да, он мне изначально был симпатичен! Доволен?!

— И тебе нравится то, как он с тобой обращается?! — резко приподнимается и садится на свой шезлонг лицом ко мне.

— А как он со мной обращается? Он же никогда мне ничего не обещал Лев! Я сама себе надумала эти обещания! А все эти его измены, все загулы — меня это не касается! Он. Никогда. Не клялся. Мне. В. Верности. И. Никогда. Ничего. Мне. Не. Обещал. — чётко чеканю каждое слово, тоже приподнявшись и сев лицом к нему.

Он продолжает буравить меня тяжёлым взглядом, желваки на скулах ходят ходуном, а от шумного дыхания — то приподнимается, то опускается его грудная клетка... Он на грани...

Господи... Пора прекращать эту безумную игру с ним в «кошки мышки»...

За прошедшую неделю, что мы путешествовали с Андреем, я смогла спокойно сконцентрироваться и рассудить: да, я изначально прекрасно осознавала, что за человек Андрей Котов; да, мне действительно изначально нравился этот мужчина; да, он никогда в своей жизни не обещал мне ничего из той романтической ванили, что я сама себе надумала — мы просто состояли в отношениях, которые каждому из нас были нужны и приятны; да, он всегда был со мной нежен, заботлив, щедр и участлив, пока я соблюдала его требования, на которые сама же и подписалась добровольно в самом начале наших каких-либо отношений; да, он решил все мои проблемы, обеспечил мне и моей сестре полную неприкосновенность, защиту и достаток...

Так почему я должна сейчас ненавидеть его за то, каким сделала его жизнь крутясь в криминальном мире?!

А вот чувство страха он мне действительно внушал... Но всё же нужно было признать, что Андрей был верен каждому данному слову...

Если обещал защиту, то не отступится, чего бы ему это не стоило... Землю станет грызть, но сделает... Это вызывало во мне огромное уважение и уверенность в завтрашнем дне... Всё это дорогого стоило...

Да, как и у любой нормальной женщины, во мне всё же играла ревность, но она сразу же блекла от одного понимания, что именно со мной Андрей делил кров и проводил практически всё своё свободное время... Возможно глупо...

Или я так себя утешала?

Уговаривала? Убеждала?

Как бы я не завуалировывала всю эту ситуацию в своей голове, одно я знала точно: я была очень благодарна Андрею и однозначно испытывала к нему тёплые чувства...

Он делал практически всё, чтобы сделать меня счастливой при всём этом безумии вокруг нас, но делал это конечно же так, как умел именно он...

Наши реальности были искажены под прессом тяжёлых обстоятельств... От этой данности невозможно было уйти... Просто принять... Ничего более...

— Он очень многое сделал для меня и Веронички, ты к нему слишком суров...

— Соня, ты не должна из чувства благодарности терпеть то, что произошло неделю назад... Это чёрт возьми ненормально...

— А что в нашей жизни в принципе нормально Лёв? Вспомни, как мы беспечно жили и творили безумные вещи, что порой мало задумывались о том, что своими действиями вредили множеству людей... Знаешь почему? Да потому что нас конкретно это не касалось! А теперь, почувствовав многое из того на своих шкурах, мы вдруг задумались, став лицемерными моралистами...

— Моё предложение всё ещё в силе... Соня у меня есть надёжный план отхода и если ты согласишься, я тебе гарантирую безопасность... А через какое-то время сможем вытащить и твою сестру...

— Что?! Нет...

— Только не паникуй, я тебе слово даю, что с ней всё будет хорошо...

— Нет! Я никогда не пойду на такое! О чём ты вообще говоришь?! Через какое время?! Ты мне только что рассказывал то, какой страшный человек Андрей, а сам предлагаешь сбежать и оставить ему главный рычаг давления на меня?! — вскакиваю на ноги от дикого, необузданного страха за сестру и возмущения.

— Доверься мне...

— Нет Лев! Даже не проси...

— Ты выбираешь его?!

— Ну как ты не можешь понять, что сердцу не прикажешь? Лёва... Ты мне очень дорог, как сильно бы я не злилась на тебя, но я ничего не могу и не смогу с собой поделаться... Ты навсегда останешься для меня другом и старшим братом, именно таким я тебя воспринимаю...

— И чтобы я не делал, у меня нет никаких шансов? — хрипло звучит полный ядом надежды вопрос.

Больно... Дико — делать *больно* кому-то другому... Тому, кто не задумываясь готов положить свою жизнь к твоим ногам...

Возможно, я не заслуживаю такого преданного отношения и искренних чувств... Я уже давно погрязла в этом жестоком мире, где искренние чувства будут всегда не к месту и лишними...

— Извини... Но нет... — выдыхаю с горечью.

— Ты его любишь?

— Он... Он мне дорог по-своему... Любовью это сложно назвать, потому что я больше никогда в своей жизни не хочу чувствовать что-то подобное как «любовь» после Князева...

— Снова этот Князев... — ухмыляется он не весело.

Мы оба замолкаем, думая каждый о своём...

Тишина... Оглушающая... Слышен словно в каком-то вакууме только звук волн и чаек...

Наверное этот сложный разговор был необходим нам обоим, чтобы раз и навсегда без лишних упреков всё выяснить между нами и расставить все точки над «i»...

Выяснили? Да...

Стало ли легче? Нет...

Увы...

Да, я видела неприкрытую боль в его глазах, слышала его сбивчивое дыхание, но ничего не могла с собой поделать... Разве сердцу прикажешь?

Мы изменились с ним раз и навсегда... Ещё год назад... В той перевалочной лесной избушке, в которой он собирал моё искалеченное тело и сознание по кусочкам...

Я никогда этого не забуду, до конца жизни буду помнить и ценить, но не смогу посмотреть на него как на мужчину, даже в знак большой благодарности...

Да и не примет он такого отношения, в то время как желает гораздо большего... Ответного блеска в моих глазах, блеска желания и любви... Блеска взаимности...

Увы...

Сбежать, оставив сестру на растерзание — я бы никогда на такое не решилась... Да и нужно ли было сбежать от человека, с которым мне худо бедно, но всё же было хорошо?

— Я тебя услышал... Значит на этом, наши пути расходятся Соня, — произносит он глухо, с горечью в голосе.

— Что ты задумал? — непонимающе смотрю на него.

— Ничего... Настало время двигаться дальше... — с этими словами, Лев поднимается и не проронив больше ни одного слова и не взглянув на меня, направляется в сторону дома.

* * *

За те несколько прошедших дней отсутствия Андрея, в нашем доме полностью сменяется вся охрана и её становится вдвое больше...

Льва я больше не видела, разве что мельком из окна, когда он ранними утрами отдавал распоряжения новой смене...

Что это? Бойкотирование? И что означали его слова о том, что наши пути расходятся?

Не могла никак сосредоточиться с самого утра, потому что в доме царила настоящая суета — все готовились к приезду Андрея...

Что послужило причиной такой суеты я искренне не понимала, да и Андрей не отвечал на звонки...

Меня начала душить тревога, душа была не на своём месте... Пару раз пыталась узнать у старшего смены охраны хоть какие-то новости, но каждый раз сталкивалась с тем, что меня деликатно выпроваживали из коммуникационной...

К вечеру моя нервозность дошла до пика и услышав лишь отдаленно шум приближающихся машин — кинулась к парадной...

На крыльце меня схватили мертвой хваткой охранники, не давая возможности и шагу дальше крыльца ступить...

— Пустите!

— Извините, но таких указаний не поступало...

Пытаясь вырваться из чужих рук и докричаться до бездушных охранников, я вдруг замерла как вкопанная, когда увидела Андрея, которого общими усилиями двух ребят из группы сопровождения вытащили из машины...

Даже в свете фонарей была видна его бледность и бессилие... Он напоминал сейчас больше тряпичную куклу...

— Андрюша! — услышала я где-то отдаленно свой собственный надрывающийся крик.

Охранники продолжали меня удерживать и я буквально повисла у них на руках от бессилия, а глаза заволокло обжигающей влагой...

Он тут же поднял голову и встретившись со мной взглядом, выругался и видимо сделал огромное усилие над собой, встав самостоятельно на ноги и оттолкнув людей, которые его придерживали...

В этот момент его пиджак сполз с плеч и моему взору открылась кровавая повязка, опоясывающая всю его грудную клетку и правое плечо...

— Андрей! — сделала я непроизвольно очередной рывок в надежде вырваться.

— Пустите... — услышала его команду и меня в ту же секунду выпустили из рук.

Я сбежала с крыльца и кинулась ему навстречу, не помня себя от страха и волнения... Он был в крови... Он был бледен... Он был ранен... Господи... Что случилось?!

Подлетев к нему я застыла на расстоянии вытянутой руки, боясь даже прикоснуться к нему, шумно глотая накатывающие слёзы и рыдания...

— Ну чего ты девочка? — попытался он улыбнуться, но вышло криво, так как боль мгновенно исказила его лицо. — Иди ко мне, — протянул мне руку.

— Андрюша, — не сдерживая уже рыданий, осторожно обняла его.

Металлический запах крови мгновенно впился в лёгкие... Господи... Дело плохо...

— Не плачь Алиса, пошли лучше в дом, ты вся продрогла, — изо всех сил пытался не подавать он виду, что не в состоянии был даже толком стоять.

Андрея уводило в сторону, охранник то и дело подпирал рукой ему спину, чтобы он не завалился в бок... Он был очень слаб... Буквально еле стоял на ногах...

К парадной резко подъехал ещё один чёрный внедорожник, из которого мгновенно вышли трое человек... Два качка и один щупленький мужичок с чемоданчиком в руках...

— Это что ещё за дела?! Андрей Михайлович, срочно принять горизонтальное положение!

— Не ворчи Ваганыч, сейчас дойдём до дома...

— Нет Андрей, я запрещаю! Ну-ка заносите его парни! Шевелитесь, шевелитесь, — распоряжается мужичок, не обращая абсолютно никакого внимания на слабые протесты Андрея.

Охрана тут же подхватывает на руки Андрея и они быстро заносят его в дом, я же стою всё также в каком-то шоковом состоянии... Меня всю колотит мелкой дрожью... Меня тошнит... Я задыхаюсь от слёз...

— Ну а Вас как звать-величать милая красавица? — спрашивает вдруг мужичок, обращаясь ко мне.

— Алиса... — растерянно отвечаю.

— Алиса, будем знакомы, меня звать Борис Ваганович, — протягивает мне свою тонкую руку. — Ну а теперь красавица, срочно идите к себе и приведите себя в порядок, всё будет хорошо! Сейчас мы подлатаем Андрея и будет он у нас как новенький, договорились?

И не дожидаясь ответа, он похлопав заботливо по моей руке, которую не выпустил после приветственного рукопожатия из своих рук — быстрыми шагами направляется в сторону дома...

Несколько минут подвисяю... Шок... Лишь молча смотрю ему вслед, после чего один из охранников накидывает на мои плечи свой пиджак и просит пройти в дом...

Андрея как мне сообщают отнесли в тренажерный зал, поскольку там был массажный стол, на котором видимо его и собирались «подлатать»...

Господи... Что же произошло?!

Через силу, борясь с трясучкой, стягиваю с себя кровавое платье, которое за короткое

мгновение успело пропитаться кровью Андрея и иду в душ...

Движения автоматические: принимаю душ, выхожу, наспех натягиваю чистое белье и новое платье и разгладив рукой влажные волосы, вновь спускаюсь вниз...

Один из охранников сообщает, что Борис Ваганович ещё не закончил, но велел мне выпить успокоительное...

Я не спорю... Сейчас нужен трезвый ум...

Послушно выпиваю предложенные таблетки и вздрагиваю, услышав голос Льва на крыльце...

Интуитивно шагаю к выходу, но дорогу преграждает всё тот же охранник, не давая даже открыть парадную дверь...

— Извините Алиса Романовна, не положено...

— Мне нужно поговорить со Львом... — он послушно стаскивает с пояса рацию и сообщает о моём желании.

Через несколько минут он заходит в дом... Сердце пропускает удар, от шока я закрываю рукой рот, сдерживая немой крик...

Лев полностью в окровавленной рубашке и перевязанной видимо наспех ногой...

— Лёва! Что случилось?! — подлетаю к нему.

Но он не спешит отвечать, лишь безразлично окидывает меня взглядом...

— Тебе лучше спросить об этом Андрея Михайловича, — сухо отвечает, без грамма эмоций на лице.

— Ты ранен?! — невольно протягиваю руку, на что он только отшатывается от меня, не позволяя прикоснуться к себе.

— Пуля прошла на вылет, жить буду, — на автомате поглаживает свою покалеченную ногу.

— А это? — показываю на рубашку.

— Это не моя кровь Соня, пытался вытащить ребят... А теперь лучше иди к себе, — кивает охраннику, который без лишних слов берёт меня под руку и уволакивает в спальню.

Таблетки помогают — нервная дрожь и внутренний колотун отступают... Безумие и хаос в голове рассеивается...

Через несколько мучительно долгих часов ожидания, Андрея всё ещё находящегося без сознания наконец-то приносят в нашу спальню и меня заверяют, что с ним всё будет в порядке и он «тот ещё крепкий сукин сын», чтобы его свалили каких-то несчастных несколько пуль...

Господи... Пусть всё это закончится как страшный сон и с ним всё будет в порядке...

Прорыдав над ним всю оставшуюся ночь до рассвета, я засыпаю в кресле рядом у кровати...

Резко вздрагиваю и просыпаюсь от звука мелодии звонка на телефоне...

— Блять... — слышится рядом короткое ругательство. — Разбудил я тебя всё таки малышка?

Переворачиваюсь медленно к Андрею, который видимо давно уже проснулся и тихо устроившись на подушках, работал на ноутбуке...

Невольно вздрагиваю... Постель местами в алых разводах его крови... Вид у него вымученный, скулы резко заострились, а под глазами пролегли тёмные круги...

— Как ты себя чувствуешь Андрюш? — подтягиваюсь осторожно к нему и оставляю короткий поцелуй на его плече.

— Отлично, через пару дней буду снова в строю, — с усилием, но всё же приобнимает меня, заключая в свои горячие объятия и устраивает подбородок на моей макушке.

— Пара дней? Тебе нужно отлежаться, иначе швы разойдутся...

— Всё нормально...

— Но Борис Ваганович...

— Борису Вагановичу платят за то, чтобы он проявлял излишнюю бдительность...

— Это ты меня перетасил с кресла? — уголки его губ дёргаются немного вверх. — Тебе же нельзя сейчас ничего тягать! — возмущаюсь его беспечности.

— Всё нормально, я же сказал...

— Андрюш... Что вчера случилось? — решаюсь на главный вопрос, терзавший меня с вечера. — Лев отказался мне рассказывать...

— Он хорошо знает свои обязанности и инструкции, — коротко хмыкает. — Ничего не случилось Алиса, кроме того, что сорвалась и вышла из под контроля одна важная сделка...

— Господи... Андрюш, я так испугалась, ты бы только видел себя со стороны... — вновь остро нахлынивают воспоминания и начинают душить горькие слёзы.

Конечно он не собирался посвящать меня в детали произошедшего и обрисовал мне ситуацию лишь в общих чертах, дозируя как ему угодно информацию...

— Тш-ш, ну ты чего малышка? У меня всё было и есть под контролем, ты слышишь? — приподнимает моё лицо за подбородок и заглядывает в глаза полные слёз.

Он молча всматривается в них несколько мучительно долгих минут, словно что-то выискивая в них для себя...

— Никогда не сомневайся в данном мной слове... Со мной ты всегда будешь в безопасности, а это, — кивает в сторону окровавленной повязки. — Издержки профессии...

— Я... Я же не из-за твоих гарантий безопасности! Я переживала за тебя! Тебя!!! — сердце отравляет обида, он что же думает, что я так нервничала исключительно из-за своей собственной безопасности?!

Теперь понятно, почему он так пристально всматривался в мои глаза и что пытался в них разглядеть... От досады и обиды дёргаюсь, с трудом, но всё же высвобождаюсь из его объятий, которые он не спешил разжимать...

— Я кажется тебя никуда не отпускал, — недовольно звучит его голос, но мне уже плевать.

Моя обида сильнее страха перед ним, в очередной раз осознаю, что наши отношения не столь доверительные и безоблачные, как бы я не старалась себя обмануть и внушить

обратное...

— Я хочу принять душ и смыть с себя вчерашний день, — не оглядываясь шагаю в сторону ванной комнаты.

— Если ты считаешь, что не видел и не оценил твои переживания, ты ошибаешься Алиса... — останавливают на мгновение его бесцветные, ровные слова.

— Моё отношение к тебе искреннее и оно не для того, чтобы ты что-то оценивал Андрей... — прикусываю сама себе язык, в порыве оправдаться за его сомнения в мой адрес, дура!

Разве можно объяснить со взрослым, прожжённым жизнью циником и донести до него *искренность* своих чувств и порывов, если он тысячу лет как перестал верить в существование таких чистых и светлых взаимоотношений между двумя близкими людьми?

Он верит в существование исключительно потребительских отношений и силовых методов убеждения... *Искренности* нет места в его мире...

И я полная дура, что позволила себе кусочек счастья, впустив его в своё отравленное сердце...

На что я только надеялась? Красивые сказки о любви бывают лишь в сопливых книжках...

Захожу в ванную и закрыв за собой дверь — упираюсь ладонями о столешницу раковины и вглядываюсь в своё блёклое отражение...

Вымотана. Разбита. Истощена — морально и физически...

Хочется ущипнуть себя и пробудиться ото сна, полного тревог и кошмаров, но к сожалению всё происходящее не сон, а моя суровая реальность...

На сколько меня ещё хватит?

На автомате принимаю душ и накинув на себя халат возвращаюсь в спальню и прохожу мимо кровати в гардеробную...

Не обращаю больше никакого внимания на присутствие Андрея в спальне, который уже поглощён телефонным разговором и работой за ноутбуком...

Я на взводе и любые мои неосторожные фразы, могут стоить мне дорого... Я не в силах сейчас тягаться и противостоять ему и его методам наказания...

Остаток дня провожу за мнимой бурной деятельностью на кухне, избегая Андрея, а следовательно и возможных стычек, которые в конечном итоге закончатся нашей ссорой...

Ближе к вечеру приезжает Борис Ваганович, чтобы сделать свежую перевязку и проверить швы у Андрея и мне против воли приходится проводить его в нашу спальню...

— Ну как тут у нас дела? Бока отлёживаете Андрей Михайлович? — начинает он бодро, без всяких прелюдий.

— Ваганыч, ты давай поменьше хорохорься перед моей девочкой, — тихо смеётся Андрей, перемещая свой усталый взгляд на меня.

— Твоя «девочка» хороший стимул, чтобы встать как можно скорее на ноги, — ухмыляется врач, раскладывая инструменты. — Возле такой красавицы всегда будет виться много представительных кавалеров...

— Много трупов будет, а не кавалеров, — отрезает Андрей, у которого сразу же меняется взгляд на холодный и жестокий.

— Вот это настрой! — смеётся врач.

— У меня утром переговоры в Калининграде, полетишь со мной... — резко меняет тему разговора Андрей.

— При всём уважении господин Котов, но у меня семья, клиника, пациенты, я не могу так резко...

— Это была не просьба Борь, — пресекает, стирая улыбку с его лица. — Малышка, сделай нам кофе как я люблю, сейчас закончим и спустимся вниз... — обращается уже ко мне, игнорируя растерянного врача, не до конца сообразившего, что слова Андрея никакая не шутка.

— Может быть сюда принести? — непонимающе смотрю на него, ему бы ведь лежать и лежать с такими ранениями, а не по дому расхаживать.

— Нет, мы спустимся...

Под его бескомпромиссным и тяжёлым взглядом, разворачиваюсь и выхожу из комнаты, так и не решившись возразить... Спровадил...

Бесполезно препираться и спорить с ним, когда он для себя что-то решил... Конечно Андрей не из «робкого десятка» и не из числа слабаков, но после огнестрельного ранения, следовало всё же побереечь себя...

Молча спускаюсь на кухню и неспешно начинаю заваривать кофе, а через полчаса в холле действительно разносятся голоса...

Ставлю две чашки на небольшой поднос, разливаю ароматный кофе и направляюсь на звук голосов...

Замираю...

Сердце пропускает удар...

Воздух встаёт поперёк горла так, что не представляется возможности даже вдохнуть...

В открытом проёме парадной двери появляется Полина Котова, которая с порога как маленькая бросается на шею ещё очень слабого Андрея, подпираемого под локоть одним из охранников...

Андрей в свою очередь немного скривившись от боли, всё же обнимает дочь, крепко прижимая её к себе...

— Пап, я так скучала! Что случилось? Почему ты так внезапно отправил за мной?! — рассыпается она в вопросах.

— Позже поговорим, Поля... Знакомься, это Борис Ваганович...

— Полина Андреевна, — не теряется девушка, протягивая руку врачу.

— Очень приятно, Полина Андреевна, — галантно оставляет он лёгкий поцелуй на тыльной стороне её тонкой кисти.

— Шикарный дом! Сказка! И почему ты раньше никогда не привозил меня сюда? — вдруг замолкает, наткнувшись взглядом на меня.

А я для неё, что красная тряпка для разъяренного быка...

Счастливая улыбка мгновенно сходит с её красивой формы пухлых губ... Глаза ожидаемо метают молнии и если можно было бы убивать взглядом, то она непременно сделала бы это со мной...

— Здравствуй, Соня... Ты же не возражаешь, если я буду тебя так называть по старой дружбе? — язвит, не обращая никакого внимания на предостерегающий и строгий взгляд отца.

— Привет, — всё, на что хватает моего самообладания.

Как мне себя вести с ней?!

Полностью сбита с толку — не понимаю, зачем Андрей нас снова свёл вместе в одном доме, учитывая, что предыдущая наша встреча с Полиной прошла крайне негативно...

Моя бывшая подруга никак не могла смириться с тем, что я стала женщиной её отца...

— Отправлю за тобой ребят, будь готов через несколько часов, — обращается Андрей к врачу, который лишь коротко кивнув, прощается с нами и покидает дом.

— А теперь с вами, пойдёмте-ка в гостиную...

Андрей с помощью охранника разворачивается и идёт в сторону гостиной, Полина бросив на меня очередной уничтожительный взгляд, дефилирует мимо меня с горло поднятой головой...

Годы идут, а капризный характер девушки прочно укореняется в ней пуская корни...

Усевшись в массивное кресло, Андрей жестом показывает, чтобы я присела рядом с ним, Полина же не нуждаясь в каких-либо приглашениях на правах дочери хозяина дома вальяжно усаживается на широкий диван...

— Значит так, девочки... Мне нужно будет уехать на пару дней, чтобы уладить один вопрос... — вступает устало Андрей.

— В чём дело пап? У тебя проблемы? — спрашивает взволнованно Полина, на мгновение сбросив маску безразличия.

— Ничего сверхсерьёзного, но в виду того, что сейчас беспокойные времена, решил подстраховаться...

— Ну раз я здесь, наверное всё таки что-то сверхъестественное... — озвучивает мои самые страшные предположения.

Но что могло случиться?!

— Здесь вам абсолютно ничего не угрожает, все люди не раз проверенные, дом под надёжной охраной...

— И что, нам теперь целыми днями тухнуть в этом доме? — возмущается девушка.

— Десять минут назад, ты восторгалась этим самым «домом» Поля...

— Десять минут назад папочка, я ещё не знала, что буду в нём пленницей! Неужели нам запрещаются даже элементарно шоппинг, сра и кафешки?!

— Чёрт с вами... Только строго с охраной и держите меня в курсе! — сдаётся Андрей, в виду своей физической слабости и усталости.

— Пап, насколько всё серьёзно? — тихо спрашивает она.

— Всё под контролем Полина! И давай договоримся сразу, не цепляйся к Алисе... Пора уже зарыть этот ваш топор войны... Я взрослый человек и ты должна понимать, что я имею право на личную жизнь...

— Имеешь конечно, только не с моей подружкой!

— Поля!

— Ах да, прости папуль... Бывшей подружкой!

— Ты сейчас договоришься и останешься без средств к существованию Полина, я ведь могу перекрыть тебе весь кислород...

— Что?! Ты не сделаешь этого...

— Не буди лихо, пока оно тихо...

— Да мне пофиг! Трахай в конце концов кого хочешь!

— Полина!

— Где моя комната? Я устала с дороги...

Девушка резко поднялась со своего места, показывая всем своим видом, что разговор окончен и направилась в сторону холла...

Странная она... Весьма... Не поинтересовалась здоровьем отца, не посидела с ним

немного, ведь виделись последний раз довольно таки давно...

— Ну что малышка, справитесь тут без меня? — спрашивает Андрей, после того, как Полина скрылась за дверями.

— Тебе обязательно сейчас ехать? — пытаюсь закинуть удочку, в надежде получить хоть какую-нибудь информацию.

Попытка не пытка, как говорится...

— Обязательно Алиса, это тот вопрос, который нельзя откладывать в долгий ящик...

По крайней мере я попыталась, но Андрей ожидаемо присёк мои старания выведать чуть больше информации...

Вскоре он отправляется в путь, так и оставив меня с тяжёлым сердцем и в полном неведении о происходящей вокруг нас ситуации...

Прошла почти неделя тревожного и нервного ожидания с момента отъезда Андрея...

Мы созванивались с ним каждый день, но он всё так же упрямо отказывался делиться со мной хоть какой-нибудь информацией относительно того, что вообще происходило вокруг нас...

А происходило довольно таки многое...

У нас удвоилась охрана, дом был под наблюдением, пляж контролировался теперь не только с суши, но и с моря...

Лев без продыху с утра до глубокой ночи методично расхаживал и проверял каждый по отдельности пост охраны...

Не хватало разве что только парочки вертолётчиков над нашим домом...

Паранойя чистой воды, не иначе...

Вся эта нервная обстановка передавалась и мне...

Теперь я была убеждена, что происходящее не имело абсолютно никакого отношения к деятельности Андрея, тут было нечто иное... Но что?!

Ибо никогда прежде Андрей не вёл себя как отчаявшийся и поехавший на мании преследования человек...

Даже бронированная машина, на которой мы здесь передвигались, приобреталась в своё время исключительно из-за настоятельных рекомендаций руководителя нашей охранной службы...

Котов же, отличался холодным и расчётливым умом, привыкшим действовать и решать проблемы без лишних эмоций...

Но не теперь...

Вкупе все эти факты наталкивали меня на очень тревожные мысли...

Всё происходящее усугубляло и вынужденное соседство с новой гостьей в нашем доме, хотя «гостьей» она себя конечно же не считала...

Полина на правах негласной хозяйки дома, развернула в нём полномасштабные изменения, начиная с мелкой мебели и заканчивая сервировкой обеденного стола...

Ребята из охраны, две горничные и повар, служившие в нашем доме, чуть ли не «волком выли» от закидонов и пустых истерик капризной Котовой...

Лишь по этой причине, все эти дни я максимально старалась избегать её общества, не имея абсолютно никакого желания выяснять с ней отношения во время отсутствия Андрея...

* * *

— Какая же ты всё таки зануда Соня, — ворчит Полина, лениво потягивая своё ягодное смузи.

Девушка вот уже второй день ходила за мной по пятам по всему дому, уговаривая выбраться куда-нибудь и развеяться...

— Давай не будем спорить, а просто спокойно позавтракаем, — предлагаю, раз уж она без приглашения ввалилась ко мне на террасу и нарушила моё спокойное утро.

— А кто спорит? Я просто констатирую факт... — хмыкает. — Вот никогда бы не подумала, что ты станешь такой серой мышкой и домоседкой рядом с мужиком, — продолжает свои рассуждения, откинувшись на спинку ротангового кресла и вытянув стройные ножки на солнце.

— Сейчас не самое подходящее время для вылазок на какие-то тусовки Полина...

— Ой да ну брось! Ещё нотаций мне не хватало...

— Это вовсе не нотации, а здравый смысл...

— Не убедительно Соня... И ещё прекрати вести себя со мной как «мамочка», ты наверное забыла, что мы с тобой ровесницы и нам по двадцать одному году?

— Нет, свой возраст я хорошо помню...

— Да неужели?! — у неё вырывается нервный смешок.

— Представь себе...

— Явно запамятовала, когда решила влезть к моему отцу в постель...

— Полина...

— В чём дело? То, что тебя трахает мой отец, не даёт тебе никаких прав и голоса, ни в его жизни ни в его доме, запомни-ка это хорошенько, — зло цедит, не меняя своего положения.

— Давай не будем ругаться...

— Полностью поддерживаю, — неожиданно соглашается она, сменяя гнев на милость и обводя меня задумчивым взглядом.

Девушка несколько минут сохраняет молчание, потом медленно ровно садится на кресле напротив меня и протягивает свою руку, чтобы накрыть ей мою...

— Я готова «зарыть топор войны», как просил папа... Да мне и самой этого очень хочется Соня, мне тебя не хватает...

— А я с тобой вроде никогда и не воевала Полина...

— Да, но... — вспыхивает она, но внезапно осекается. — Лучше не будем углубляться во всё это... Просто вспомни, мы ведь очень хорошо общались с тобой, были близкими подругами... Мне... Мне не хватает всего этого...

Наступает тишина, Полина замолкает задумчиво устремляя свой взгляд куда-то в сторону моря, но не спешит убирать свою руку, горячо сжимая мою ладонь...

Да мы действительно доверительно с ней общались и были подругами всё то время, что мы провели вместе в пансионе имени святой Фредерики в Риге...

Её реакцию и отношение ко мне после того, как одним прекрасным вечером Андрей представил меня ей в качестве своей женщины я конечно же понимала — банальная ревность, тем более роман с её подругой сверстницей...

Но всё же реакция Полины могла быть более сдержанной, ведь она знала меня и должна была понимать, что я ей вовсе не враг...

— Ну так что Сонь? Поехали веселиться? — спрашивает с лёгким озорством в глазах, буквально за мгновение скинув с себя весь тяжёлый груз раздумий.

— Ты ведь не отстанешь от меня да? — обречённо вздыхаю, прекрасно помня характер Котовой.

— Нет! Поэтому прекращай уже нудить как сорокалетняя бабка!

— Андрею это не понравится...

— «Андрею это не понравится», — передразнивает она. — Андрей нам ничего не запрещал, забыла?!

— Да, но...

— Всё! Никаких «но»! Решено! Иди собираться, а я предупрежу охрану, что мы сегодня вечером выезжаем...

На этом Полина резко подскакивает и вихрем уносится в сторону охранного пункта, не

давая возможности ей возразить...

Вот же зараза...

Хоть я и не была знакома с её матерью, но уверена, что упрямством она пошла в Андрея, поэтому ещё раз тяжело вздохнув, поднимаюсь со своего места и иду готовиться к вечеру...

* * *

По мере отдаления от нашего надёжно-защищённого дома и приближения к более шумной и туристической части старого города — чувство неопишуемой тревоги переполняло всё моё существо...

Ну вот с какой стати?!

Мы передвигались в сопровождении хорошо подготовленной охраны, на бронированной машине, да и маршрут нашего передвижения был заранее утверждён, но внутри до противной тошноты неумолимо нарастало чувство тревоги...

Полина всю дорогу ворковала с кем-то по телефону, а я то и дело бросала взволнованные взгляды в спину Льва, который по привычке сидел на переднем пассажирском сидении автомобиля...

В какой-то момент, он словно почувствовав на себе мой прожигающий взгляд — медленно развернулся ко мне с вопросительным кивком, но я лишь отрицательно качнула головой, не желая демонстрировать своё взвинченное состояние...

В ресторане, где наша охрана заранее разведала обстановку, нас без промедления проводили за наш столик...

— Всё в порядке? — бросает над ухом короткий вопрос Лев.

— Вроде да, а что?

— На тебя лица нет, ты вся бледная...

— Больше двух — говорят вслух! — тянет елеиным голоском Полина, устроившись за нашим столиком.

— Всё в порядке Лев...

— Я на обход периметра, вернусь минут через десять... — и больше не взглянув на нас, молча удаляется к выходу.

— Он такой угрюмый, как только ты его терпишь рядом, — задаёт скорее риторический вопрос Полина, изучая меню. — Вы здесь с отцом частые гости, а я впервые... Чтс посоветуешь из меню?

— Здесь подают бесподобные морепродукты...

— Морепродукты, значит морепродукты... Ах да, ещё возьмём бутылочку хорошего вина...

Ужин протекает неспешно, Полина довольна окружающим антуражем, едой, выпивкой... Она без умолку рассказывает про свои впечатления от недавней поездки в Париж на неделю высокой моды и о привезённых ею эксклюзивных вещичках от ведущих модных домов...

— Нет, Париж это всё таки про любовь с первого взгляда, — мечтательно вздыхает, потягивая вино из своего бокала. — Нет ну правда, я бы с удовольствием согласилась там пожить с годик другой... Вы с отцом летали уже туда?

— В Париж? Нет, мы не летали...

— Странно, обычно он своих пассий возит по красивым и романтичным местам, одаривает шикарными подарками, а тебя запер почему-то в пусть и шикарной, но всё же

темнице...

Нам открыли уже вторую бутылку дорогого вина за вечер и не смотря на то, что мы отужинали — хорошенько обе захмелели...

— Полин, пожалуйста... Давай не будем начинать этот разговор и портить вечер...

— Отчего же? Мне ведь действительно интересно...

— Мне просто нравится здесь и нравится приватность нашей уединённой жизни с Андреем...

— Да уж... Удивляешь ты Смирнова, — недоверчиво хмыкает она. — И в какой момент ты с ним начала спать?

— Господи... Ты невыносима... — фыркаю в ответ, отводя в сторону глаза от едкого взгляда девушки.

Чего она добивается?! Рассказывать об интимной жизни с её отцом я уж точно не собиралась...

— Ты оказалась «тёмной лошадкой» Соня... Помню как ты почти брезгливо рассуждала о моих отношениях с Димитрием, в то время как сама текла от моего слишком взрослого отца...

— Послушай, тогда у меня и в мыслях не было ничего подобного... Всё закрутилось позже, после смерти моего опекуна...

Полина лишь в очередной раз как-то недоверчиво хмыкнула, продолжая изучать меня своим едким взглядом, отпивая неспешно вино из своего бокала...

— Знаешь что, я тут погуглила, рядом клуб хороший...

— О, нет... Нет, нет и ещё раз нет... Никаких клубов Полина...

— Ты опять?!

— Не опять, а снова!

— Не будь занудой! Я хочу веселиться и отправлюсь туда в любом случае, с тобой или без тебя!

— Полина, там слишком много левых людей, это же туристическая часть города!

— И?!

— Охране сложно будет контролировать весь периметр!

— Слушай, они получают огромные деньги за это, пусть отрабатывают!

— Андрею это не понра...

— Да ты уже задолбала со своим «Андрею то», «Андрею это»! Едем! Не нуди!

Все мои попытки достучаться до захмелевшей Полины были напрасны, потому что она словно фурия неслась уже к выходу, на ходу прикуривая тонкую сигарету...

Льву перспектива менять утверждённый маршрут крайне не понравилась, он даже попытался как-то вразумить девушку, но наткнувшись на стену непонимания и отборного мата — сдался...

Клуб встретил нас громкой музыкой и отвязной публикой, ритмично двигавшейся под сету местных ди-джеев...

Охрана сопровождала нас повсюду, но пьяная и мечущаяся по всему танцполу Полина стала для них настоящим испытанием...

— Блять, я точно грохну эту тупую девчонку, — рычит мне в ухо Лев. — Давай-ка сейчас пройдем к чёрному входу, поедем на другой машине... Бронник заблокировали на стоянке какие-то упыри, нет времени разбираться с ними...

— А как же Полина?!

— Её уже вытягивают...

Лев хватается меня за руку и проталкивается сквозь толпу к выходу и через несколько минут мы попадаем на свежий воздух... Ещё немного погодя, появляется и Полина с парой наших ребят...

— Всё веселье подпортили... — ворчит пьяная девушка.

Забравшись в сопровождавший нас чёрный внедорожник ребят из охраны, мы с Полиной устраиваемся на заднем сидении...

В машине хватается места только водителю и Льву, оставив таким образом остальных охранников разбираться с бронником, мы уезжаем...

Проехав минут пятнадцать пути, я невольно опускаю голову на подголовник сидения и бездумно смотрю в окошко...

И лишь через какое-то время начинаю осознавать, что мы почему-то движемся в совершенно противоположную сторону от нашего дома...

Хмель моментально рассеивается, тревожно подбираюсь всем телом и смотрю в упор на водителя за рулём и Льва... Рядом со мной в полной отключке лежит Полина...

— Лёва? — в ответ тишина.

Снова бросаю быстрый взгляд в окошко, соображаю, что мы уже почти на подъезде к частному аэродрому...

Что происходит? Может быть прилетел Андрей?

— Лёва! — ноль реакции.

Машина ускоряет ход и мы быстро преодолеваем оставшийся отрезок пути...

На въезде на территорию, машина резко сворачивает не к взлётным полосам, а к ряду ангаров...

Подъехав к самым дальним из них, машина плавно тормозит и Лев одним резким движением протягивает руку с пистолетом и раздаётся выстрел...

— Лев! — вскрикиваю от неожиданности и ужаса, а водитель заваливается замертво на дверь.

— Что? Началось уже? — оброняет вопрос Полина, пришедшая в себя от звука выстрела и моих криков.

— Господи... Что происходит?! Лев?! — кричу, срываясь на рыдания.

Но Лев, продолжая меня игнорировать, выбирается из машины и я только сейчас замечаю, что рядом с ангаром стоят ещё несколько машин и незнакомые люди...

— Не кричи мне в ухо дура! — брезгливо отталкивает меня Котова и тянется к дверце автомобиля.

Я всё ещё нахожусь в состоянии острого шока, тело пробивает нервный озноб, подступает удушливая тошнота...

— Поля... — шепчу дрогнувшим голосом, но девушка меня не слышит, кое-как выбирается из автомобиля и пошатываясь на высоких шпильках, направляется в сторону незнакомцев.

Словно в замедленной съёмке, один из них, лица которого мне не видно — отвечает увесистую оплеуху подошедшей к ним девушке...

Котова дёргается и не устояв на ногах от такого натиска — падает на землю... Нет! Господи...

Он тут же хватает её за локоть и резко ставит обратно на ноги словно какую-то бездушную куклу...

Девушка силится устоять, но тщетно... Толкает её в руки другого человека, который утягивает Полину в сторону ангара, куда ранее прошёл и Лев...

Я на автомате резко дёргаю ручку двери со своей стороны, но она не поддаётся — заблокирована...

Полная дезориентация и отчаяние...

Адреналин в крови зашкаливает, сердце разрывает грудную клетку, готовое вот-вот выскочить наружу...

Головой ясно соображаю — необходимо что-то немедленно предпринять, но меня лишь с каждой секундой всё больше начинает колотить от страха...

Спустя несколько мучительно долгих минут моей агонии, вокруг начинается движение...

Незнакомцы рассредоточиваются: большая часть рассеивается в темноте по периметру, несколько человек скрываются в ангаре, а в мою сторону уверенным шагом направляется тот самый человек, который чуть ранее не хило «приложился» к лицу Котовой...

Хотя... Можно ли называть человеком такое отвратительное и мерзкое существо, способное поднять руку на слабый пол?!

Нет! Только не в моей вселенной!

Внезапный щелчок разблокировки дверцы автомобиля заставляет меня вздрогнуть и уже через мгновение она распаивается, впуская в салон холодный поток ночного воздуха...

— Вы?! — ошарашенно смотрю на материализовавшегося человека передо мной.

— Рад... Очень рад нашей новой встрече сударыня, — склоняет голову в приветствии, не скрывая самодовольной ухмылки на всю физиономию.

— Что происходит? — начинаю ещё больше паниковать, уловив его похотливый взгляд, который пройдясь по моим оголённым плечам, застрял чуть ниже на моём декольте.

— А что происходит? — включает «дурачка» мой собеседник, которого видимо очень забавляла вся эта ситуация.

— Простите, не помню Вашего имени отчества...

— Эрнест Платонович, но Вы сударыня смело можете называть меня по имени или как приближённые — «Эник»...

— Мы с Вами не приближённые! — довольно резко обозначаю границы и с трудом сглатываю ком, образовавшийся где-то в области горла.

— Ну-у-у Алисонька, это уже как говорится дело наживное, — тихо смеётся, продолжая сверлить меня своим непристойным взглядом.

— Можно мне поговорить со Львом? — выпаливаю просьбу, не в силах больше играть и прикрываться напускным спокойствием.

— Не вижу никаких весомых причин, чтобы воспрепятствовать этому, — отвечает спокойно, подавая мне руку. — Пройдёмте, нас заждались и нам действительно предстоит многое прояснить...

Касаться предложенной руки по сути незнакомого человека, взгляд которого пропитан откровенной похотью — мне до дурноты не хочется... Но...

Прикладываю титанические усилия и протянув руку в ответ, выбираюсь из высокого автомобиля...

Терзаемое ранее нервным ознобом хрупкое тело мгновенно реагирует на холод, заставляя невольно съёжиться от ледяного порыва ветра...

На мне короткое платье без бретелек и оголенные ноги в туфлях на высокой шпильке...

Эрнест Платонович одним непринужденным движением срывает с себя свой дорогой пиджак и набрасывает его мне на плечи...

Слишком собственнический жест...

Нет! Отвратительно! Не хочу!

Всё моё существо противится проявленному вниманию и интересу с его стороны, но где-то в подкорке головного мозга соображаю, что сейчас не самое подходящее время для демонстрации своего характера...

Да... Лучше воздержаться от каких-либо сцен... Никаких провокаций...

Внезапно приходит понимание — рядом со мной опасный человек... Пытаюсь взять себя в руки...

На негнущихся ногах направляюсь со своим «новым знакомым» в сторону ангара, попутно уговаривая себя терпеливо дожидаться ответов, на свои поставленные вопросы...

Едва перешагнув порог ангара, начинаю тревожно озираться по сторонам, в надежде запомнить каждую мелочь, каждую деталь... Профессиональная привычка...

— Нам сюда, — чуть подталкивает в спину Эрнест Платонович.

В ангаре стоит белоснежный самолёт, всюду нагромождены ящики различных размеров...

За очередным таким загромождением, моему взору открывается импровизированный офис: несколько чёрных кресел, стульев и столов, заваленных под завязку какими-то коробками...

Моё внимание привлекает копошение за одним из них... Нет! Сердце пропускает удар...

— Лёва! — вскрикиваю, срывая голос и мгновенно порываюсь к нему, лежащему на холодном бетоне в собственной крови.

— Не так быстро Алиса, — перехватывает моё движение Эрнест Платонович, не давая сдвинуться от себя ни на один шаг.

— Пожалуйста! За что Вы с ним так?! — кричу, не в силах контролировать накрывающую меня истерику. — Лёва? Лёвочка!

Но Лев не реагирует на мой зов, он лишь хрипит в ответ, пытаюсь перевернуться на

другой бок... Но ему не удаётся это действие, так как правая рука безжизненно болтается вдоль его тела...

— Отпустите его! Немедленно! — пытаюсь вырваться из цепкого захвата.

— Забавно наблюдать за твоей реакцией, — нарушает молчание садист. — Лев, ну же будь мужиком блять! Вставай! Не заставляй такую очаровательную девушку нервничать...

По ангару разносится оглушительный смех садиста, который подхватывают его ручные «шакалы»...

— Дайте мне ему помочь! — срываются очередные рыдания, но меня уже никто не слушает.

Весь этот спектакль исключительно для меня...

Эрнест Платонович упивается нашей беспомощностью и своей властью над нами...

— Не стоит марать руки об это недоразумение, — коротко кивнув, один из его людей подхватывает Льва и усаживает на стул.

Лев, лицо которого залито собственной кровью — с трудом, но всё же поднимает голову, концентрируя свой взгляд на мне заплывшими глазами...

— Лёва, — глотаю горькие слёзы, не зная как ему помочь.

— У нас... — отзывается тяжело дыша, сплёвывает кровь в сторону. — У нас была договорённость сукин ты сын!

— Что? — непонимающе замираю, пытаюсь разобраться в его словах. — Ты о чём Лев?

— Наша очаровательная девушка не в курсе? Забавно, забавно!

— Не в курсе чего?!

— Всю нужную информацию я передал вашим людям, отпустите нас... — хрипит Лев, сплёвывая очередную порцию крови.

— Видишь ли какое дело многоуважаемый господин Филатов... Мои планы относительно всего теперь глобально изменились...

— Да пошёл ты блять! Свою часть уговора я выполнил!

— Это не имеет больше никакого значения... Видишь ли, мне до одури приглянулась эта малышка, — сильнее прижимает меня к себе, зарываясь лицом в мои волосы и втягивая мой запах.

Это действие заставляет меня съёжиться, отвратительные чувства переполняют меня всю...

— Ах ты ублюдок... — хрипит Лев, порываясь встать, но его в ту же секунду усаживают обратно и бьют прикладом пистолета по голове.

— Что же ты натворил Лёва, — последнее, что мне удаётся ему сказать, потому что он теряет сознание.

Меня несомненно ждёт очередное насилие, я чувствую упирающийся в меня каменный стояк...

Господи... Нет... Я не переживу... Лучше умереть...

— Где эта пьяная стерва? — задаёт садист короткий вопрос одному из своих людей.

— Она в отключке босс, перебрала, — докладывают люди.

— Сука! Грузите эту пьянь в машину... — потом бросает короткий взгляд в сторону Льва. — Этого тоже...

Далее не объясняя мне ровным счётом ничего, он тянет меня за собой к выходу с другой стороны ангара...

Мы пересаживаемся на уже знакомый мне бронированный автомобиль, тот самый, который остался якобы на стоянке клуба, откуда мы уезжали в большой спешке...

По маршруту движения понимаю, что мы направляемся в наш дом и во мне загорается искра надежды... Дом под охраной и нас обязательно должны вызволить...

Перебирая нервно подол своего платья, терпеливо жду, когда мы доберёмся до места назначения...

Мои предположения оправдались, только едва въехав на дорожку, ведущую к воротам и пункту охраны, раздаётся оглушающий даже в броннике звук...

Перед глазами полыхает яркое пламя и столб дыма — ворота, вместе с небольшим зданием пункта охраны, сравняли с землёй одним мощным взрывом... Раздаются звуки выстрелов и автоматной очереди...

За пределами автомобиля начинается хаос, но из салона никто не спешит выходить...

Минут через двадцать, по рации сообщают, что путь к дому расчищен и автомобиль неспешно продолжает движение по подъездной дорожке...

У самого дома замечаю автомобиль Андрея — сердце отчаянно сжимается, мне не хватает кислорода...

— Боюсь тебя огорчить красавица, но Андрею сейчас не до тебя, — бьёт по и без того потрёпанным нервам реплика Эрнеста Платоновича.

Довольный состоянием, в котором я всё ещё пребывала, он натягивает на себя бронежилет и выхватив у одного из своих людей пистолет выбирается из салона...

— Ждать команды, — коротко бросает он своим людям и направляется в сторону нашего дома.

Звуки выстрелов по-прежнему продолжают, перевожу взгляд на берег где ярким пламенем догорают несколько патрульных катеров и наша яхта...

Всюду хаос, тела наших ребят разбросаны по всему видимому мне периметру... Господи...

У меня закончились слёзы, руки подрагивают при звуке каждого выстрела...

С ужасом жду своей участи, но бронированный автомобиль добросовестно защищает от каждой пули по кузову...

«Ведите всех в дом» — звучит из рации с шипением приказ.

Не медля ни секундой больше, меня грубо выволакивают из машины и тащат в сторону дома, краем глаза замечаю, что у самого крыльца собрались чужие люди — наших ребят всех перебили...

Это был конец...

Меня затаскивают в дом и в холле натыкаюсь на нескольких наших ребят из охраны, стоящих на коленях и Льва... Они все в крови и очень плохи, будет показательная казнь...

Меня накрывает очередная истерика, я знаю каждого из них, но не могу ничего сделать...

Из-за угла появляется Эрнест Платонович, следом волокут Андрея, который едва услышав мой плач поднимает окровавленную голову и заглядывает мне в глаза...

В его взгляде читается сожаление и плещется боль — боль от безысходности...

Котов повержен...

— Андрюша, — шепчу одними губами, он виновато отпускает голову.

— Вот мы все и собрались, — торжествует садист, хлопая в ладоши. — Ах да, не хватает только одной маленькой продажной шкуры... — и в этот момент в холле на своих собственных двоих появляется сама Полина.

Непонимающе смотрю на девушку в упор, на её лице холодное безразличие ко всему

происходящему...

— Что ты так тарачишься тварь? — кидает зло девушка в мой адрес. — Эник, дай мне пистолет...

Эрнест Платонович лишь ухмыляется и вытащив из-за пояса свой личный пистолет и сняв его с предохранителя протягивает безумной на вид Котовой...

Она действительно безумна... Господи...

— Ну что ж папочка, настало время прощаться... Помнишь, однажды ты мне сказал, что предательство не заслуживает даже презрения?!

— Поля, — хрипит Андрей, а меня душат слёзы.

— Полина не надо! Умоляю не делай этого! — реву отчаянно.

— Ну так вот папочка, я тебя не презираю, я тебя *ненавижу*! Люто! Потому что ты, выбрал эту дешёвую суку вместо родной дочери!

Как в замедленной съёмке рука Котовой вздымается вверх и раздаётся оглушающий выстрел...

— Не-е-е-ет! — срываюсь на нечеловеческий вопль, но уже поздно, Андрей получивший пулю прямо в голову безжизненно свисает на руках людей Эрнеста Платоновича.

— Теперь с тобой, — поворачивается она в мою сторону и без лишних прелюдий поднимает вновь руку и нажимает на спусковой крючок пистолета.

Я вздрагиваю от пустого звука щелчка...

— Эник?! — переводит она вопросительный взгляд на Эрнеста Платоновича. — Ах ты похотливая тварь! Ты зарядил пистолет лишь одной пулей?! — бросается на него с кулаками.

— Ну, ну... Это лишнее моя кровожадная, — смеётся раскатистым смехом садист.

— Когда?! В какую минуту ты решил её трахнуть?! — брызгает ядом Котова. — Ты же обещал, что поможешь отомстить!

— Обещал, и как видишь непреступная крепость твоего отца повержена, конечно не без помощи многоуважаемого господина Филатова, — ухмыляется он. — Ты как и хотела собственноручно лишила жизни предателя и отправила его к праотцам...

— Но она вторая в этом чёртовом списке! — вопит девушка, на что он только шумно цокает.

— Планы немного изменились...

— Что ты блять такое несёшь?! Я же переписала все свои активы на тебя! А ты?! Зачем она тебе?!

— Как ты ранее правильно заметила — трахнуть...

— Что?! А как же я?!

— А что ты? Ну не думала же ты всерьёз, что я подпущу к себе близко ту, что предала и убила своего собственного отца, а малышка? — вновь смеётся садист.

— Ты... Да ты же...

— Пора прощаться Полина, — произносит и резко вытянув пистолет из-за пояса одного из своих людей, он делает смертельный выстрел.

Я сжимаюсь вся от страха... От шока не могу сдвинуться ни на миллиметр...

Девушка шумно охнув, не до конца веря в происходящее оседает на пол, из её раны сочится багровая кровь, стекая алыми струйками по стройным ногам...

— Ты... Ты...

В этот момент раздаётся очередной осязаемый звук взрыва, стёкла дома летят

вдребезги...

Рации у людей Эрнеста Платоновича оживают и истошно шипят...

«Нападение! Нападение! Объекты не идентифицированы! У нас прорыв периметра!»...

— Суки! Какого хера у вас там происходит?! — клокочет садист.

«Повторяю: объекты не идентифицированы! Первая группа не отвечает! Первая группа не отвечает!»...

Люди Эрнеста Платоновича бросаются к выходу, он перезаряжает свой пистолет и срывается вслед за ними...

Превозмогая себя, я несусь к Полине в надежде, что девушка ещё жива, но пульса уже нет...

Какая же ты дура Котова! Погубила всех!

Поднимаюсь и бегу на кухню, хватаю нож и возвращаюсь в холл...

— Лёва?! Пожалуйста, очнись! — перерезаю наручники-стяжки на его запястьях. — Лёва ты мне нужен! Нам надо выбиратья!

Он не реагирует, пульс прослеживается очень слабый, он потерял много крови... Другие ребята лежат бездыханные...

От отчаяния я реву в голос...

Звуки выстрелов вновь сокрушают ночную тишину... Вновь гремит мощный взрыв, на этот раз громоздкая люстра в холле раскачивается во все стороны...

— Лёвушка! — кричу уловив шевеление, он приподнимает голову.

— Прости меня Соня... Я доверился не тому человеку...

— Нам нужно выбиратья, всё потом! Потом!

На удивление, он не мешкает и не задаёт больше никаких вопросов, хватается за моё плечо и я помогаю ему приподняться...

Мы направляемся к выходу с противоположной стороны дома, по пути я успеваю подобрать пистолет с полной обоймой...

Лев хрипит, ругается тихо матом от боли, но изо всех сил старается двигаться быстрее...

Мы выбираемся из дома и не успев сойти с крыльца, на нас обрушивается шквал выстрелов...

Мы падаем на мягкую траву газона, Лев подминает меня под себя, полностью закрывая собой...

Слишком много стрелков, находясь под весом Льва, мне не удаётся сделать ни одного выстрела...

— Лёва? Лёвушка! — но он молчит, а сникшая голова, покоящаяся на моём плече говорит о том, что замолчал он навсегда. — Господи! Нет! Лев!

Меня накрывает отчаяние, тело сотрясает от рыданий, в голове мелькает единственная на мой взгляд рациональная мысль — пустить себе пулю в голову...

Не знаю сколько времени длится моё помешательство и моя истерика, но в какой-то момент я теряю счёт времени и внезапно с меня стаскивают тяжёлый груз тела Льва...

— Ну давай же девочка! Алло! — словно из вакуума доносится до меня крик, а потом приоткрыв глаза я фокусирую своё внимание на человеке, нависшем надо мной.

— Юра?

— Да! Юра! Вот так малышка! — улыбается во все тридцать два зуба мужчина. — Давай выбиратья девочка...

Туменов Юрий Игоревич, звучат в голове слова Льва, когда на похоронах Филатова

старшего он представлял мне этого мужчину...

— Не зависай! — рычит над ухом.

— Лёва...

— Ему уже к сожалению не помочь, изрешетили твоего друга...

Опускаю взгляд вниз и перед глазами всё начинает плыть, спина Льва полностью в огнестрельных ранениях... Ценой собственной жизни, он спас меня...

— Да блять! — понимая, что я не реагирую, Юрий хватает меня к себе под бок и короткими перебежками несётся через весь периметр заднего двора.

Всё происходит словно в замедленной съёмке, в какой-то момент он странно дёргается и оседает вместе со мной на землю... Хрипит как раненный зверь...

— Сука! Опять в ногу словил! Сука! Сука! Сука!

Он вынуждает меня лечь рядом с ним на газон, ползком перебирается дальше и подтаскивает к двум валунам...

— База! Я четвёртый! Ранен! Объект со мной — цел! Локация на два пятнадцать! — отложив рацию, он стаскивает с себя куртку и кутает меня в ней, а после стаскивает ремень и накладывает жгут на ногу ниже бедра. — Не ссы Соня, прорвёмся! — подмигивает лукаво здоровяк.

Примерно через десять минут вокруг нас вновь учащаются автоматные очереди, после подлетает тёмный внедорожник, снося все ограды и декоративные заграждения...

Дверца внедорожника распаивается и оттуда выходит ОН...

Князев Вячеслав...

Дыхание сбивается, мне не хватает воздуха...

В какой-то момент мне думается, что это уже какая-то моя большая фантазия... Дикая... Изошрённая... Чтобы сделать как можно больше перед самой смертью...

Бросив короткий взгляд на нас, он опускается на землю и перекатывается под днищем автомобиля, через мгновение — снимает двух стрелков, которые зажали нас около валунов...

Движения чёткие, методичные, без лишней суеты с холодным просчётом...

— Юра ты как? — летит короткий вопрос, не глядя в нашу сторону.

Он продолжает изучать периметр, натянув на лицо прибор ночного видения...

— До свадьбы заживёт, — беспечно отвечает Юра, словно и не ему прострелили чуть ранее ногу.

— Говорит База, нужны снайперы на два пятнадцать! На два пятнадцать!

После вновь раздаются выстрелы, но Вячеслав уже спокойно перекатывается обратно к нам и ещё раз пройдясь прибором по периметру поднимается и открывает дверцу внедорожника...

— Так, сейчас будет больно, — предупреждает он, хватая друга за грудки и поднимая на ноги.

— Блять...

— Давай в машину, — помогает забраться другу и в самый последний момент прилетает пуля по крыше внедорожника. — Какого хуя блять?! Не спите там! По нам идёт обстрел, — быстро падает рядом со мной на землю.

Он стаскивает с себя куртку и потом стаскивает бронежилет...

«База! Периметр под контролем!»... — слышится совсем рядом из наушника Князева.

— Ну-ка привстань Алиса, — помогает подняться и в ту же секунду скинув с меня

куртку Юрия, накидывает на меня бронежилет. — Насчёт три, садишься за руль, я прикрою! Выжимаешь до самой развилки дорог, там наши люди! Там Стас! Не под каким предлогом не тормозить, поняла? — как маленькой чуть ли не по слогам произносит каждое слово, но видя мою заторможенность, добавляет: — Если да, просто кивни...

Я ничего не поняла...

Я НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ!!!

Не понимаю ни то, что происходит вокруг меня, но и не понимаю происходит ли всё это взаправду, а не в моей больной голове...

«Выжимаешь до самой развилки дорог, там наши люди! Там Стас! Не под каким предлогом не тормозить!» — эхом звучат слова в голове...

— Ну что, работаем... **Раз**, — встаёт со мной на колени. — **Два**, — цепляет ручку дверцы автомобиля и распахивает её. — **Три**, — резко подскакивает и тянет меня за собой, перекрывая своей спиной от всего мира...

Время словно замирает... Где-то совсем рядом раздаётся хлесткий звук выстрела, Вячеслав резко дёргается и чуть приваливается ко мне, выпуская из лёгких сдавленный стон...

Я забралась уже в автомобиль и за мгновение, как за мной захлопнулась дверца, я увидела расплзающееся алое пятно на правом боку Вячеслава...

Ошарашенно поднимаю взгляд и натываюсь на злой и уже поплывший взгляд Князя...

— Ходу! — рычит он.

— Газу Соня! — подхлестывает сзади Туменов.

И на чистой инерции, я выжимаю педаль газа и тяжёлый внедорожник резво срывается с места...

Тяжёлый внедорожник несколько раз ощутимо «виляет» из-за трясущихся рук, тело колотит как в лихорадке, а глаза заволакивает жгучей влагой...

— Софья Владимировна, вы нас так раньше времени угробите... — раздаётся где-то рядом насмешливое замечание.

Внедорожник несётся по идеально выстриженному газону, оставляя после себя уродливые следы от шин...

Всё ещё не верю в реальность происходящего...

Настоящий ад на земле...

Чудится, что я сейчас просто сплю и мне снится какой-то неправдоподобный кошмар, от которого я всё никак не могу пробудиться...

Всё нутро скручивает от одной мысли, что Андрея и Льва больше нет в живых...

Нет... Господи нет! Не может этого быть! Это сон! Сон! Дурной сон! Всего лишь грёбаный сон...

В голове что-то незаметно щёлкает и образуется какой-то непрошибаемый вакуум, всё происходящее отходит на второй план...

Словно я наблюдаю за всем этим хаосом со стороны...

Прносимся мимо всё ещё полыхающего пункта охраны и раскуроченных ворот, в этот момент по кузову автомобиля прилетает несколько пуль, резко выворачиваю руль и едва удерживаю его на ходу...

— Полегче Соня! — рычит рядом Туменов. — Ещё пара километров и нас встретят...

Сердце колотится с бешеным ритмом, стараюсь не думать о безжизненных телах, мимо которых мы с безразличием проносимся...

Эта кровавая ночь унесла десятки не в чём неповинных жизней, которые всего лишь выполняли свою работу...

Наша служба охраны не состояла из каких-то отморожков или убийц, эти ребята были все до единого бывшими военными с хорошей профессиональной подготовкой...

Но разве можно было предугадать, что удар нанесут в самое сердце — изнутри!!!

Полина... Чёртова капризная сука, которая так и не научилась ничему в этой грёбаной жизни!

Самовлюблённая эгоистка! Господи... О чём она только думала?! Безмозглая овца! Всех погубила...

Андрюша... Разве мог он допустить хоть одну единственную мысль, что его так подставит и беспощадно предаст собственная дочь?!

Слишком низко...

Слишком подло...

Нож в спину!!!

Лёва... Каким образом, он вообще был причастен ко всей этой кровавой резне?! Какую информацию он передал чужакам?! В голову лезли очень неприятные предположения...

Вячеслав...

О Князеве стараюсь вообще не думать... Но мысли всё же предательски несутся обратно и терзают мой и без того воспалённый мозг... Рвут мою душу на части... От одного осознания простой истины — он закрыл меня своей спиной, спасая мне жизнь... Мне...

Жизнь...

И самое дикое — в его взгляде не было ни капли сожаления и сомнения по этому поводу...

Он словно готов был безоговорочно вновь и вновь подставляться... Словно готов был даже умереть... Не задумываясь ни на секунду... Чтобы спасти мне жизнь... Мне... Жизнь...

А теперь... Жив ли он ещё?! Господи...

В голове полная неразбериха...

Мысли как блохи скачут от одного факта к другому... Меня начинает подташнивать от нервного перенапряжения...

«Первый, я четвёртый — встречайте! Не открывать огня! Повторяю: не открывать огня!» — отправляет короткое послание Туменов по радиации.

«Четвёртый, я первый — вас поняли!»...

Через десять минут бешеной гонки, наш внедорожник вылетает к упомянутой развилке...

Впереди на нашем пути виднеются несколько фургонов и вооружённые люди...

— Соня сбавь-ка скорость, там впереди наши люди... — слышу глухое предостережение, но меня уже всю начинает трясти с новой силой. — Твою мать, Соня! Тормози! Ну же девочка!

Туменов сзади дотрагивается до моего плеча и я от неожиданности на полном ходу выжимаю тормоз...

Тело не слушается, я существую на одних инстинктах... Еле дышу...

Машину начинает заносить и я понимаю, что это конец... Может оно и к лучшему?!

Но... Юра вовремя подавшись ко мне вперёд успевает перехватить руль и выровнять громоздкий автомобиль...

— Блять! — летит короткое ругательство.

Туменов меня больше не касается, воздух в салоне автомобиля сгустился до предела — хоть ножом режь, слышится только его рваное тяжёлое дыхание...

— Ты как?! — не реагирую даже на простейший вопрос, потому что я искренне не понимаю и не осознаю своего состояния, в котором пребываю.

Облако пыли быстро рассеивается под ярким светом фар и дверца внедорожника с моей стороны распаивается...

Медленно поворачиваю голову в сторону открывшейся дверцы, где меня уже пристально рассматривает пара пронзительных голубых глаз...

— Думал под асфальт нас закатаешь, — хмыкает Стас. — Ну привет Алиса...

— Алиса? — удивлённо переспрашивает Юра.

— Долгая история, — отрезает Стас, бросив мимоходом короткий взгляд на своего друга. — Чё там, сильно тебя зацепили?

— Сука! Снова по ляхе прикинь?! Но кажется прошла на вылет... — сокрушается Туменов.

— Руль кстати уже можно отпустить Алис, — снова обращается ко мне Стас.

Я медленно вновь поворачиваю голову и перевожу взгляд от него на свои руки — только сейчас осознаю, насколько сильно я его сжала...

— Оставь её, не видишь блять у неё шок... — шипит Юра от боли, выбираясь из внедорожника.

Не обращая внимания на слова Туменова, Ветров всё же пододвигается ко мне и я

нервно дёргаюсь от этого движения...

— Спокойно... Это всего лишь я... Ветров Стас, — тянет по слогам блондин. — Алиса, нужно пересесть в другую машину, поэтому я сейчас тебе помогу выбраться, хорошо? — его слова доносятся до меня словно через какой-то приглушающий буфер. — Ладно, вот смотри... Я всего лишь отстегну сейчас твой ремень... Вот так... Ты ранена?

В недоумении, я вновь опускаю свой взгляд и только сейчас понимаю, что я вся перемазана, а местами и залита кровью...

Глаза расширяются от ужаса, меня начинает вновь подташнивать...

Кровь везде... На каждом открытом участке моего тела... Везде!!!

Алая, багровая, липкая...

Только сейчас ощущаю, как она засохнув теперь стягивает до отвращения мою нежную кожу... В нос резко ударяет омерзительный металлический запах крови...

— Алиса, ты ранена? — повторяет обеспокоенно свой вопрос Стас.

— Не м. моя... Это не моя кровь, — еле слышно произношу.

И меня прорывает...

Словно откидывает назад и накатывает всё произошедшее...

Произошедшее?!

Почему я вдруг заговорила в прошедшем времени?! Я ведь не знаю, что меня ещё ждёт впереди!!!

Ничего ведь не закончилось!!! Н-И-Ч-Е-Г-О!!!

Слёзы вновь начинают душить и я впадаю в самую настоящую истерику...

— Это не моя кровь! Не моя! Господи... Господи! Они все убиты! Убиты! Это не моя кровь... Не моя... Нет...

— Тише, тише... — пытается как-то успокоить Ветров, но я его уже не слышу.

— Не моя кровь! Не моя... — чувствую, как он меня резко подхватывает и я начинаю вырываться. — Нет! Не смей! Пожалуйста!

— Блять! Чё вы все вылупились?! Давай во второй фургон её, открывай... Есть чё уколоть? — гаркает он на других, особо не церемонясь.

— Сейчас сообразим, — резво отзывается кто-то.

Стас несёт меня бережно на руках и через несколько минут мы оказываемся в пустом фургоне...

Истерика меня не отпускает, я не могу сделать со своим состоянием ничего...

Н-И-Ч-Е-Г-О!!!

Меня колотит всю, я не соображаю что происходит и что меня дальше ждёт...

Они все там погибли... Все!

Даже Вячеслав! Я ведь своими глазами видела его ранение! Видела! С такими ранениями не выживают! Господи...

Они все погибли... Почему осталась жива я?!

— Нет! Не надо! Я не хочу! — из последних сил пытаюсь выкрутиться, когда меня укладывают на сидения и вытягивают насильно мою руку. — Не смейте! Стас! Ну пожалуйста! — но моим словам никто уже не внимлет.

Шепчу разную мольбу одними лишь губами словно в предсмертной агонии, у меня уже нет больше сил сопротивляться...

Всё... Я закончилась...

Меня крепко удерживает пара грубых и шершавых рук...

Из-за безумного потока слёз я не вижу ничего и никого... Оно и к лучшему...

Мою руку вновь насильно вытягивают и через мгновение я чувствую болезненный укол...

— Фух блять, — выдыхает незнакомый голос.

— Алиса, это всего лишь успокоительное, слышишь? — раздаётся рядом знакомый голос Ветрова, но я уже почти не слышу, потому что медленно проваливаюсь в беспамятство.

Осознанное пробуждение даётся с трудом... При попытках открыть глаза — острая боль пронзает виски от яркого солнечного света, не сразу соображаю что со мной и где я нахожусь...

Стараюсь не шевелиться, тихо вслушиваясь в звуки, которые меня окружают, но вокруг как ни странно царит тишина — слышно лишь моё размеренное дыхание...

Нехотя, но всё же стараюсь открыть глаза и кое-как приспособившись к яркому солнечному свету мне это удаётся...

Я лежу на широкой белоснежной кровати, комната буквально «дышит» свежим воздухом и солнечным светом...

Медленно поворачиваю голову в сторону большого окна и перестаю дышать... За ним виднеется большая голубая ель, усыпанная пушистым снегом...

Зима?! Я уже не на островах!?

Но где я?!

Пытаюсь сглотнуть и унять подскочивший до предела пульс, отдававшийся мне молотом в виски острой болью...

Закрываю глаза, делаю глубокий вдох и медленный выдох с обратным отсчётом: десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один...

Последние события вихрем проносятся у меня перед закрытыми глазами...

Андрея больше нет...

Льва больше нет...

Сердце сдавливает от тяжести осознания суровой реальности, а на глазах наворачиваются горькие слёзы... Господи...

Только вот им уже не помочь моими слезами... Ничего теперь к сожалению не изменить...

Тогда какой смысл лежать и реветь, жалея себя и других?! — одёргиваю себя... Нужно срочно разобраться и понять, что произошло за время моего беспамятства...

Единственный вопрос, который меня теперь волновал и имел жизненный приоритет — *Вероничка...*

Мне необходимо в кратчайшие сроки связаться с людьми, которые следили за её пребыванием в закрытой частной школе... Но в связи с тем, что руководитель нашей охранной службы скорее всего был ликвидирован в той бойне, это становилось для меня настоящей проблемой...

Не смотря на то, что вся наша связь с ней была оборвана и больше ни одна ниточка не могла нас вместе связать — необходимо было убедиться в безопасности сестры...

Откидываю одеяло и только сейчас понимаю, что я всё ещё в своей же одежде, вся в засохшей крови... Чужой крови, неприятно стягивающей кожу... *Крови Льва...*

С каждым эпизодом воспроизводимым в моей голове, во мне разрастается жгучая боль... Вот он окровавленный и избитый до изнеможения в ангаре, вот он на коленях в нашем холле, ожидающий смиренно своей казни, вот мы несёмся из дома и попадаем под шквальный обстрел... Он не раздумывая прикрывает меня собой... Ценой собственной жизни... А ведь мы... Мы с ним даже не успели попрощаться... Я даже не успела заглянуть ему в глаза, всё случилось за считанные секунды...

Руки отчаянно трясутся, к горлу подступает удушающий ком — медленно провожу по грязной коже пальцами и тихо плачу...

Не знаю сколько времени занимает моя скорбь, но за окном уже начинает смеркаться..

Пересилив себя я всё же выбираюсь из постели и пошатываясь на дрожащих ногах бреду к окну...

В свете угасающего заката и включившихся фонарей, открывается завораживающий вид на ухоженный сад, усыпанный белоснежным снегом...

Подумать только, я оказывается скучала по снегу... По зиме...

Разворачиваюсь и помедлив несколько минут без особой надежды, но всё же решаюсь подойти к входной двери и дёрнуть за ручку...

И каково же моё удивление, когда она мгновенно поддаётся... Меня не держат под замком?! Шок...

Ошарашенно гипнотизирую несколько долгих минут послушно приоткрывшуюся дверь и всё же решаюсь выбраться из комнаты...

Выглядываю в коридор и к очередному моему удивлению, не нахожу за дверями никаких конвоиров или охраны... Шок...

В груди разрастается надежда, пусть очень хлипкая, но всё же... У меня появился шанс?

Стараясь двигаться как можно тише, бреду по коридору к широкой лестнице, медленно начинаю спускаться вниз в пустынный холл, бросая быстрый взгляд на большую парадную дверь...

Да! У меня появился шанс!

Улыбаюсь как ненормальная своей удаче — полная свобода передвижения, вот он мой шанс улизнуть незамеченной... Но... Стоп!

Мгновение и эйфория рассеивается так же быстро, как и охватила всё моё глупое существо секундами ранее, оставляя меня с суровой реальностью один на один... Я так и застываю на лестнице с пригвождающей меня правдой...

Господи, какая же я всё таки идиотка...

За окном настоящая зима и большие сугробы... По факту, я в коротком и лёгком платье с босыми ногами...

Наверняка территорию дома охраняют, возможно даже выпущены собаки...

Если даже и получится улизнуть незамеченной из дома, то этот номер не прокатит с самой территорией... В том, что территория именно охраняемая, я была практически уверена...

Бежать?! Но как?! Тем более в таком плачевном виде, тем более на своих двоих и без какого-либо транспорта...

Чтобы подтвердить свою теорию, я обречённо преодолеваю оставшиеся ступеньки и подхожу к парадной двери... Она массивная и тяжёлая и приходится приложить усилия, чтобы приоткрыть её...

Меня мгновенно обдаёт ледяным порывом ветра и снегом, заставляя съёжиться от пробирающего всё тело озноба...

Как и ожидалось, поодаль от дома виднеются большие ворота, около которых стоят люди и курят переговариваясь, там же стоят и машины, рядом носятся большие собаки... Крах...

Вот тебе и конец преждевременной эйфории...

— Не лучший наряд для прогулок, — голос Туменова заставляет меня вздрогнуть.

Беру себя в руки и поворачиваю голову лишь наполовину, пытаюсь показать, что его появление для меня не неожиданность...

— Где мы? — хоть и продрогла до мозга костей, но всё равно упрямо продолжаю изучать территорию.

— Не узнаешь родные пенаты? — ухмыляется. — Давай, давай закрывай дверь Софья Владимировна, только простуды нам твоей не хватало для полного счастья...

Весёлые нотки в голосе Туменова меня немного успокаивают и помогают разрядить обстановку, он же разворачивается и шагает куда-то вглубь дома...

— Идём, — коротко бросает не оборачиваясь через плечо.

Медлю... Вновь устремляю взгляд на большие ворота и людей... Да... Бежать действительно глупая затея...

Тяжело вдохнув напоследок морозный запах маячащей где-то на горизонте *свободы* — послушно закрываю дверь и бреду вслед за Юрой...

Туменов шагает размашисто, чуть прихрамывая...

— Как нога? — спрашиваю, сама не понимая почему меня вдруг заботит состояние его здоровья.

— Пуля прошла на вылет, мне повезло... С задетыми костями пришлось бы восстанавливаться по-дольше, — отвечает спокойно, словно мы говорим о какой-то мелочи, а не о огнестрельном ранении в ногу.

Мы проходим на просторную и светлую кухню, Юра так же прихрамывая шагает уверенно к большому холодильнику...

— Так, тут всего хватает, поэтому не в чём себе не отказывай, — и в подтверждение своих слов, он распахивает обе створки холодильника и начинает вываливать на стол продукты.

— Мне не хочется кушать, давай лучше поговорим? — он чуть сбавляет темп и оборачивается ко мне.

— Сначала кушаешь, потом разговариваем, — отрезает.

С минуту прожигаем друг друга упрямыми взглядами...

— Ладно, сегодня в качестве исключения ужин за мной, — бурчит себе под нос. — Присаживайся...

И Туменов ни капли не шутя, действительно принимается за приготовление ужина, чем удивляет меня и вводит в ступор...

— Будет паста, ты не против?

— Нет...

Не маленьких габаритов мужчина смотрится у плиты весьма забавно, но всё же он ловко управляется с кухонным инвентарём и продуктами... И через полчаса пыхтений и причитаний себе под нос, передо мной опускается большая тарелка с пастой...

— Приятного аппетита, Софья Владимировна, — хмыкает он, поймав мой удивлённый взгляд.

— П..п.приятного...

От вкусного и манящего запаха горячей пищи сводит желудок и я следую примеру Юры — принимаюсь за еду...

— Не спеши так, я тебе ещё добавки наложу, — смеётся он, оставшийся видимо довольным моим зверским аппетитом.

— Никогда бы не подумала, что ты умеешь готовить, — искренне признаюсь.

— Ну не то, чтобы я великий повар, но могу удивить свою женщину добротным ужином или лёгким завтраком поутру, — подмигивает гад.

— Ха, ха, ха, очень смешно, — фырчу в ответ, чем видимо ещё больше его забавляю.

— Да никто и не шутит так-то...

— Эм... Стало быть это твой дом? — плавно меняю тему разговора, в надежде направить беседу в нужное мне русло.

— Какая вы всё таки Софья Владимировна не терпеливая, — ухмыляется он. — Кстати... А почему Ветров назвал тебя Алисой?

— Тебе действительно интересно? — настала моя очередь ухмыляться.

— Ну да, иначе не стал бы спрашивать...

— Алиса моё настоящее имя...

— Так погоди... Ты же вроде старика Филатова воспитанница...

— В общем всё сложно, не будем вдаваться в подробности, — он лишь коротко кивает в ответ, не продолжая углубляться в эту тему. — Так это твой дом? — напоминаю ему о своём вопросе.

Туменов расправившись со своим ужином, отодвигает от себя пустую тарелку и проходится по мне внимательным и изучающим взглядом, словно что-то обдумывая...

— Что? — непонимающе смотрю на него, растерянно хлопая ресницами.

— Нет Алис... Ты же не против, если я буду называть тебя так?

— Нет... — аппетит резко пропадает, промокаю губы салфеткой и тоже отодвигаю от себя тарелку.

— Этот дом принадлежит Князю... — в принципе, после его короткого «нет», можно было не продолжать, всё таки я не дура и сама дальше догадалась...

— Как он? — решаюсь спросить, хоть и не должно меня заботить состояние его здоровья, но он всё же спас мне жизнь.

— Стабильно-тяжелое состояние, — честно отвечает Юра без прикрас. — Но Князь... Он же, ты сама знаешь какой... Сколько раз игрался со смертью и каждый раз выходил победителем... Славка крепкий мужик, всё будет хорошо, не парься...

— Да я и не парюсь, — тихо лепечу густо краснея, подавляя в себе дурацкое желание и дальше оправдываться, доказывая Туменову, что вовсе и не переживаю из-за Вячеслава.

Или переживаю? Господи... Как же меня достали эти эмоциональные «качели»...

— Как скажешь, — легко сдаётся мужчина. — Здесь многое изменилось за время твоего отсутствия Алиса, Князь теперь очень важная персона... **ВЕСЬМА...** — с нажимом зачем-то подчёркивает он. — В его доме или вне, но с его людьми — ты можешь быть абсолютно уверена в своей безопасности...

— Понятно... И что... Я здесь что, пленница? — горько ухмыляюсь сама себе, осознавая, что ничего то в моей жизни в принципе и не изменилось, сменилась лишь золотая клетка.

Видно судьба у меня такая... Хочется взвыть от таких раскладов... Устала... Как же я устала!

— В этом доме ты гостя, — пытается сгладить углы мужчина, но он звучит не убедительно.

— Значит получается я в любой момент могу уйти? — озвучиваю следующий вопрос, ответ на который знаю уже заранее.

— Алиса, пойми меня правильно... Я совершенно не тот человек, который может

ответить тебе на подобные вопросы... Моё дело маленькое — присмотреть за тобой, пока пройдут похороны и не вернётся Ветров...

— Похороны? — удивлённо смотрю на мужчину.

— Да, чёрт я и забыл... Ты же в отключке была... Завтра утром состоятся похороны Льва Филатова...

— Что? Что ты сказал? — просто не верю своим ушам, обжигающая влага в миг заволакивает глаза.

Я же не ослышалась?!

— Похороны. Льва. Филатова. — по слогам произносит Туменов.

— Но как?! — всё ещё не верю своим ушам, ведь о таком можно было лишь мечтать.

Я думала... Что он... Что тело Льва навсегда осталось там, на островах и я даже представить не могла, что с его телом сделали бы в процессе разбирательств местные власти... Ведь у Льва не осталось никого из родни, кому могли бы передать его тело для захоронения...

Господи... Теряю всякий контроль над своими эмоциями и с моих губ срываются горькие рыдания, сотрясая всё моё тело...

— Бля-я-ять... Вот знал же, что именно так и будет, — ругается Юра, протягивая мне большой рулон бумажных полотенец. — Не реви Алиса, мне блять может не по себе от бабских слёз...

— Но как?!

— Что как?

— Как удалось вывести его тело? — ошарашенно смотрю на него, размазывая слёзы и сопли по всему лицу.

— Э-э-э, нет... Не смотри на меня как на какого-то долбанного рыцаря Алиса... Это вовсе не моя заслуга, — он резко встаёт и отходит к окну. — Его вытащил Слава, знаю лишь одно: он велел вывести тело Филатова и похоронить рядом с дядькой при твоём присутствии...

Что? Я видимо ослышалась... Откуда?! Откуда такое благородство с его стороны?! Что за аттракцион невиданной щедрости и что он потом попросит взамен?!

Я точно помню, что Слава был серьёзно ранен и всё равно помог вытащить тело Льва?!

Зачем?! Или... Он что, знал насколько это важно для меня? Нет... Бред... Не верю... Зачем ему это?!

— Не понимаю...

— Слушай, Стас вернётся со дня на день, давай лучше ты с ним перетрёшь эту тему? — отрезает мужчина, давая понять, что разговор на эту тему окончен.

В этот момент на кухне появляется молодой парень и чуть помявшись у порога, привлекает внимание Туменова...

— Ну чё, привёз обновки? — спрашивает Юра.

— Всё как было велено, — складывает какие-то пакеты на соседний стул рядом со мной и после короткого кивка Туменова, молча удаляется.

— Так, я тут подсуетился и вещички кое-какие тебе на несколько дней прикупил, дальше с Марией Ивановной сама решишь, если что-то понадобится — докупите...

— Мария Иванова?

— Завтра вас познакомлю, она тут типа на хозяйстве... Ну что, будешь ещё что-то кушать?

— Нет, спасибо...

— Тогда пошли доведу до твоей комнаты, приведёшь себя спокойно в порядок, — хватает из холодильника пару бутылок с водой и пакеты с одеждой. — В дом охрана не заходит, поэтому можешь спокойно спускаться и не шараться от страха по углам, поняла?

— Да...

— Ну всё, хата в твоём распоряжении, ты в безопасности... А мне нужно отъехать по делам... — прощается со мной у двери комнаты, оставив на пороге пакеты и воду.

— Во сколько утром мне нужно быть готовой?

— В девять выдвигаемся...

— Спасибо, Юра...

— Не за что, да и не мне «спасибо» нужно говорить... Ладно, не кисни, — коротко хмыкает и уходит, оставляя меня наедине со своими мыслями.

Ставлю воду на столик, пакеты с одеждой у самой кровати и иду в ванную комнату...

Охаю и с ужасом шарахаюсь от своего отражения в зеркале...

И в таком виде я торчала всё это время внизу?! Туменов... Даже не намекнул чёртов джентльмен...

Ну и видок... Вся в засохшей крови, платье и волосы пережили апокалипсис — не меньше... Убитый и затравленный взгляд...

Стаскиваю с себя всю грязную одежду и встаю под струи почти горячей воды... От моего тела начинают стекать вниз и тянуться к стоку кровавые струи воды...

Господи... Ещё одно испытание... Больше не сдерживая себя реву в голос... Слишком много испытаний навалилось, слишком много потерь...

Поступок Вячеслава в довесок выводит из равновесия, скручивая всё моё нутро и сознание, заставляя усомниться в моей ненависти к этому человеку... Вначале спас мне жизнь, подставляясь под пули, а потом сделал такой широкий жест, по отношению к человеку, который мне был искренне дорог...

Находясь в полном замешательстве и моральном истощении, я кажется потеряла способность трезво мыслить и оценивать ситуацию...

Обессиленная, накидываю на себя лишь махровый халат и даже не разобрав пакетов с одеждой, забираюсь в постель и очень быстро проваливаюсь в беспокойный сон...

Мне снился очередной кошмар, снились последние события урывками — вновь и вновь окуная меня в ту безумную бойню, из которой мне чудом удалось выбраться живой...

Просыпаюсь на рассвете в холодном поту, вся разбитая и выжатая как лимон, словно и не спала вовсе...

Принимаю душ и в поисках нижнего белья, разбираю вчерашние пакеты с одеждой...

Нахожу несколько комплектов нижнего белья, колготки, пару футболок, джинсы, тёплый свитер и домашние тапочки... Вырывается нервный смешок... А потом ещё и ещё... Тапочки... Домашние... В виде заек с ушками... Приехали... Туменов, что ты за «чудо»?

В одном из пакетов нахожу длинное чёрное платье, полностью закрытое и черный платок на голову...

Переодеваюсь, одежда оказывается на пару размеров больше чем надо, но не критично... А ещё точнее, мне тупо безразлично...

Спускаюсь вниз, где в холле натыкаюсь на Туменова...

— Доброе утро, — глухо здороваюсь.

— Доброе Алиса, — отзывается. — Чёрт, с размером немного прогадал... —

непонимающе смотрю на него, но проследив за его взглядом понимаю, что он про одежду на мне.

— Не критично, не бери в голову...

— Так, пойдём обуем тебя, я взял две пары, не знал какая точно подойдёт...

Мы проходим в гостиную и он протягивает мне пакеты с обувью и тёплую шубу... На удивление, с размером обуви он не прогадал и тёплые сапожки приходятся мне впору...

— Ну что, готова?

— Да...

— Завтракать точно не будешь?

— Нет...

Туменов лишь тихо качает головой, но не настаивает, выводит меня из дома, где у самого крыльца нас уже ожидал чёрный внедорожник...

Путь до кладбища занимает чуть больше часа времени... На протяжении всего пути, никто из присутствующих в машине не произносит ни слова...

Погода стояла на удивление тихая и умиротворённая, снег шёл большими хлопьями и тихо ложился на землю... Вот бы и душа Льва, обрела бы такой же покой...

Перед тем, как крышку гроба закрыли и гроб вынесли к месту захоронения, мне разрешили проститься с Лёвой наедине...

Он выглядел очень умиротворённым, на нём был хороший и дорогой костюм... Его бледное лицо украшали многочисленные ссадины и гематомы... Сердце болезненно сжалось, вспоминая все мучения перед смертью, что ему пришлось вытерпеть... Господи...

— Лёва... Лёвушка, что же ты наделал... Это всё я... Я! Если бы не я, ты остался бы жив... Нужно было тебе уезжать в то утро, когда ты сказал, что наши пути отныне расходятся... Лёва... Лёвушка, — рыдаю в голос, не обращая внимания на охрану рядом.

— Алиса, пора, — нарушает моё уединение со Львом Юра, мне остаётся лишь подчиниться.

Похоронная процессия была очень скромная по количеству человек, были только мы с Юрой и охрана, всюду сопровождавшая нас...

Предав Льва земле, рядом с представителями его семьи и Владимира Ивановича в том числе, мне разрешили ещё какое-то время побыть с ним одной...

Кладбище я покидала опустошённая... Разбитая...

В нём, мне сегодня по воле судьбы, по злему стечению обстоятельств — пришлось оставить действительно хорошего человека, пусть и немного запутавшегося по жизни и наделавшего много ошибок, но очень доброго и искреннего друга...

Пробуждение следующим утром после похорон, давалось мне с огромными усилиями...

Ещё с глубокой ночи, когда в голову лезли тёплые воспоминания связанные с Андреем и Львом, меня стала переполнять жуткая апатия...

Мне вдруг стало настолько на всё плевать, что захотелось заснуть прямо на этой белоснежной постели и никогда больше не просыпаться...

Пожалуй слишком лёгкая смерть Алиса... Так ведь?

Обычно судьба не столь благосклонна к моей скромной персоне... Нет, увы... Только не со мной...

Ядовитая ирония... Ну хоть на неё то у меня остались силы...

В голове стало пусто, словно образовался какой-то лютый вакуум, не позволяющий возобладать ни конкретным мыслям, ни конкретным эмоциям... Полная отрешённость и безразличие...

— Ты там жива? — второй раз за утро, постучался Туменов.

Хотя какое утро, когда часы показывали обеденное время и солнце всю заливало комнату яркими лучами...

— Жива...

— А чего не спускаешься? — раздаётся быстро следующий вопрос, ведь пару часов назад, когда он стучался в первый раз, я сделала вид, что всё ещё сплю и не ответила ему.

— Зачем?

— Ну элементарно позавтракать...

— Мне не хочется Юр, спасибо...

— Ёптить... Мы чё, так и будем разговаривать через эту долбанную дверь?! — возмущается, теряя терпение. — Поговорить надо, спустись пожалуйста у меня через четыре часа самолёт...

Вот значит как...

Понятно...

У всех значит дела, у всех свои заботы...

А я что? Ничего... Вот именно — Н-И-Ч-Е-Г-О...

Словно я какая-то неведомая зверушка, которую выловили, привезли, нацепили дорогой ошейник и запустили в дом — живи и радуйся, но не смей покидать дозволенные границы... Иначе шибанёт «током» так, что мало не покажется и запомнится на всю оставшуюся жизнь...

— Минут через двадцать спущусь... — обречённо вздыхаю, ведь какой смысл сопротивляться или показывать характер?

Эти люди всегда добиваются того чего хотят и пожалуй не стоит играть с их напускным джентльменством или испытывать его на прочность...

— Жду, — слышатся отделяющиеся тяжёлые шаги от двери.

Беру себя в руки, вытаскиваю своё брэнное тельце из тёплой постели и бреду в ванную, принимаю душ, переодеваюсь в джинсы, футболку и нацепив на ноги смешные домашние тапочки, за неимением иной обуви — спускаюсь вниз...

Просторный холл в свете дневного освещения завораживает... Широкая и кованная лестница, светлые тона и огромные панорамные окна, впускающие внутрь океан солнечного

света...

— Ну привет что-ли, — выглядывает из-за угла Туменов с чашкой кофе.

— Привет...

— А тебе идёт, — хмыкает, кивнув на мои домашние тапочки-зайки.

Мужчина молча смотрит на меня с минуту, словно что-то обдумывая... А нарушать тишину и заводить первый разговор я не решаюсь... Да и желания нет и настроение не самое подходящее для светских бесед...

— Пошли на кухню, — коротко бросает.

Ну на кухню, значит на кухню — безмолвно следую за ним...

— Алиса, знакомься — Мария Иванова, — представляет мне полную, но ухоженную женщину лет пятидесяти, едва переступив порог помещения. — По всем вопросам, связанным с домом, кухней, покупками и непосредственно с твоим личным комфортом, можешь смело обращаться к ней...

— Буду счастлива услужить, — улыбается радушно женщина, чуть подаваясь мне навстречу.

— Мария Иванова, а это наша Алиса... Напомни-ка как тебя по отчеству, — запинается, вдруг потерявшись.

А я теряюсь от громкого местоимения «**наша**», резанувшее мой слух...

«Наша» чья?

Развели тут значит одну большую криминальную семью... Смешно! По всему телу всколыхнулось дикое раздражение...

— Не нужно отчества, — глухо отзываюсь, на что Юра лишь коротко кивает.

— Ну тогда пошли, у вас ещё будет время пообщаться и познакомиться поближе...

— Юрий Игоревич, а как же завтрак? — встрепелась женщина, показывая на сервированный стол.

— Она минут через десять вернётся, мне пора уже выезжать, — отвечает ей и открывает дверь, жестом пропуская меня вперёд.

Шагаем вновь в солнечный холл, где Туменов с перил лестницы стягивает своё чёрное кашемировое пальто и накидывает на себя...

— Мне не нравится твоё состояние, — сквозь прищур проходит по мне взглядом.

— А что с ним? — как можно безразличнее интересуюсь.

— Да вот, хотелось бы и мне самому понять, — вздыхает, пройдясь пятернёй по своим волосам.

— Глупости...

— Те может быть мозгоправа подогнать?

— Что?! — вспыхиваю, но встретившись с ним взглядом понимаю, что он не шутит и абсолютно серьёзен. — Нет Юра, мне не нужен никакой мозгоправ...

— А чё тогда нужно? — вновь окидывает меня изучающим взглядом, пытаюсь что-то развидеть или за что-то зацепиться. — Значит так Алиса, если ты что-то задумала, то мой тебе совет — оставь любую глупую затею, что на нервяках может назреть в твоей красивой светловолосой головке...

— Ничего у меня не зреет, — фыркаю в ответ, наконец-то сообразив, на что он намекает.

— А вот это правильно, — одобрительно хмыкает. — Территория хорошо охраняется, да и собак больших выпускают, поэтому лучше не делай глупостей Алиса и дождись Стаса...

В этот момент раздаётся звук входящего звонка, на который он неохотно отвечает...

Он прав, сбежать в зиму, с такой охраняемой территории, столь отдаленной от города — самая что ни на есть настоящая глупость... Шансы есть конечно, но они ничтожно малы... А вот последствия... Последствия могут быть разрушительными...

— Ну что, будем прощаться, — вырывает он меня из раздумий, закончив телефонный разговор. — Будь хорошей девочкой, дождись спокойно Стаса и разбирайся дальше с ним... Что-то понадобится — Мария Иванова в твоём распоряжении...

— Хорошо, — обречённо киваю хоть он и не видит, провожая взглядом его широкую фигуру к парадной двери.

— И чё, даже не спросишь как он? — оборачивается, прежде чем дёрнуть ручку парадной двери.

Его взгляд источает ощутимые чуть ли не на физическом уровне укор и разочарование...

Выжидает... Но я не в силах выдавить из себя хоть одно единственное слово...

— Он только утром пришёл в себя... И знаешь, *твоё имя было первое*, что он сказал, — презрительно сообщает, а потом резко дёрнув ручку двери скрывается за ней.

Несколько минут стою не в силах шевельнуться и тяжело дышу... Мне не хватает воздуха...

«Всё смешалось в доме Облонских», вспомнилась цитата из романа Льва Толстого «Анна Каренина»...

Где-то слева в груди, что-то начало резко колоть после последних слов, брошенных Туменовым в мой адрес... Брошенных, словно плевков...

Нет, о тяжёлом состоянии Вячеслава я конечно же знала, но откуда мне было знать, что на протяжении всех этих дней, он находился без сознания?

Да и вообще, хотела ли я это знать? Нет? Тогда почему всё ещё так гадко и колит в груди?!

Настроение окончательно скатилось к отрицательной отметке и я медленно направилась вверх по лестнице в отведённую мне комнату...

— Простите, Алиса? — послушался робкий голос Марии Ивановны снизу, на что пришлось притормозить и развернуться.

— Да?

— Вы не будите завтракать? Точнее уже обедать, — растерялась женщина. — Я там кашу овсяную, щи домашние наварила, блинов напекла... И варенье... Малиновое... Принесла из личных запасов, знаете я летом насобираала со своего огорода, закрутила пару банок... — запнулась. — Простите... Что-то понесло меня... Глупо даже... Я на радостях... Вы просто первая девушка, что гостит в этом доме, очень хотелось угодить...

Стою на лестнице и смотрю на взрослую, очень приятную и приветливую женщину, располагающую к себе, которая растерялась перед такой соплячкой как я, в попытках угодить как хорошая хозяйка гостю...

Причём видно, что не занимается каким-то мерзким подхалимством и весь этот сумбур совершенно искренний...

Что-то во мне меняется, глядя на эту растерянную женщину и пересилив себя, всё же разворачиваюсь обратно вниз...

— Вам не за что извиняться, — ровняюсь с ней. — Теперь я просто обязана попробовать Вашего домашнего варенья, — вымученно улыбаюсь женщине, которая просияла после моих слов.

Следую на кухню вслед за встрепенувшейся Марией Ивановной, выпадаю из реальности на какое-то время...

Перед глазами мелькают картинки, но я не во что не вслушиваюсь и ничего не слышу... Только тяжело дышу, вот-вот готовая впасть в очередную истерику...

Может быть Юра прав и мне действительно нужен психолог? Мозгоправ как он выразился...

Мария Иванова что-то не умолкая щебечет — усаживая меня за стол, накладывая мне блинов и приземляя рядом со мной красивую пиалу с малиновым вареньем и чашку ароматного чая...

В ушах всё ещё звучат слова Туменова и мне до ломоты в теле, хочется зарыдать в голос, от терзающей мою душу боли...

Как же больно... Нестерпимо... Мучительно... Невыносимо...

Больно осознавать, что не смотря на то, что *он* со мной сотворил, не смотря на то, что я убила почти полтора года своей жизни, в попытках вырвать *его* и чувства к *нему* из своего сердца — я всё равно что-то испытывала к *нему*... И «что-то» очень мягко сказано...

Меня начинает трясти от того, что вся та невидимая гранитная стена, которую я так тщательно возводила между нами за всё это время — с такой лёгкостью начала сыпаться...

Меня обуяли дикий страх и паника...

Господи... Ну почему так больно?!!!

Он наверное моё проклятие... Он тот, который уготован мне самой судьбой или злым роком...

И как бы я не старалась забыть и забыть — одна короткая встреча, вновь всё перечеркнула...

Вновь вернулась к исходной — я всё ещё его любила...

Какая же ты всё таки дура Алиса... Идиотка!

Пусть через боль, пусть через ненависть, но любила... А как всем известно, от любви до ненависти — лишь один шаг...

И всегда любила... Его...

С самой первой секунды, с первого мгновения, когда впервые только его увидела...

И будучи совсем ещё девчонкой грезилась о нём и мечтала, что когда-то он обязательно будет моим... Так глупо...

И он стал... Моим...

Но после, он просто выжег всё внутри меня так, что думала никогда не оправлюсь и не стану больше полноценным человеком... Да и стала ли сейчас? Едва...

— Милая, с Вами всё хорошо? — вдруг легла тёплая ладонь на мою руку и я подняв глаза, натолкнулась на взволнованный взгляд Марии Ивановны.

— Что простите?

— Вы плачете, — протягивает мне бумажные салфетки.

В недоумении смаргиваю слёзы и трогаю своё лицо понимая, что щёки залиты моими слезами...

— Может быть Вас что-то беспокоит? Может быть вызвать врача?

— Нет... Простите, мне просто нужно отдохнуть... В следующий раз обязательно попробую Вашего варенья... — встаю и направляюсь в комнату, подальше от всех, кто мог бы увидеть мои слёзы.

С самого утра за окном стояла непроглядная пелена...

Неспешно шёл снег, оседая на деревьях и декоративных кустарниках в саду — огромными сугробами... Чистое волшебство...

И я даже наслаждалась бы, получая эстетическое удовольствие от всей этой зимней красоты, если бы не знала на чьей территории нахожусь...

За последние пару дней охватившей и разъедающей меня апатии, мне впервые захотелось выйти из отведённой мне комнаты и хоть чем-то себя отвлечь...

Хватит с меня и двухдневного затворничества, в конце концов мне было озвучено, что в этом доме я не пленница, а «гостья»...

Как же... «Гостья»...

Неизвестность пугала, а её ожидание стало сродни пыткам...

Ведь не столь страшен сам приговор, как *ожидание* его исполнения...

Туменов укатил куда-то в закат по своим неотложным делам, Ветров всё ещё не удосужился объявиться, переведя меня автоматически в режим ожидания а-ля «Хатико», а о судьбе Князева мне всё также ничего не было известно...

А Мария Ивановна... А что она?

Ничего... Ибо как можно было вытянуть ценную информацию из человека, если ею он попросту не располагал?

Словом — никакой конкретики...

Полный штиль и подвешенное состояние...

— Ой как хорошо, что Вы сегодня спустились Алисонька, доброе утро, — приветливо встретила меня на кухне Мария Иванова и жестом пригласила за стол.

— Доброе утро...

— А я тут вот, насобирала целый поднос и хотела уже подниматься к Вам, — быстро перебирает тарелки на подносе и расставляет их передо мной. — Приятного аппетита, дорогая...

— Спасибо... Может... Может быть, Вы составите мне компанию? — интересуюсь, испытывая перед ней некую неловкость.

За год проживания на островах в доме Андрея, мне не доводилось испытывать подобного, не смотря на то, что среди слуг были и англоязычные и я вполне при желании могла с ними изъясняться, но они неуклонно придерживались субординации...

А в этом доме, я как-то растерялась столкнувшись с радушным приёмом и участием...

— Алисонька, я бы с огромным удовольствием, но боюсь Вас сейчас ожидает Станислав Сергеевич... — огорошивает она меня.

— Кто? Какой Станислав? — подвисяю и несколько секунд непонимающе смотрю на неё.

— Станислав Сергеевич...

— Ветров что ли? — озаряет меня.

Тоже мне Станислав... Да ещё и Сергеевич... Скорее хамоватый голубоглазый блондин...

— Он самый... — чуть не поперхнувшись тостом, резко поворачиваю голову и натываюсь на пронзительный взгляд голубых глаз.

Нарисовался таки... *Станислав Сергеевич*...

Застыл на пороге тяжёлым изваянием, подпирая дверной косяк своим могучим плечом и покручивая в руках любимую зажигалку...

— Может быть чашечку кофе Станислав Сергеевич? — засеменила по кухне Мария Иванова.

— Можно, — даёт отмашку и всё также не сводя с меня глаз, направляется к обеденному столу и усаживается напротив, окончательно лишая меня и без того скудного аппетита.

— Ну здравствуйте, Алиса Романовна, — ухмыляется, ловко подцепив губами сигарету прямо из пачки.

— Станислав Сергеевич! Только не на моей кухне! — сокрушается Мария Иванова. — Никаких сигарет и табачного дыма, пожалуйста...

— В качестве исключения Мария Иванова, а то знаете ли с Алисой Романовной нервы не к чёрту с первой же секунды, — вытягивает ноги и прикуривает злополучную сигарету.

Мария Иванова сие действие больше никак не комментирует, лишь недовольно поджав губы всё же услужливо ставит перед ним пепельницу и чашку ароматного кофе...

— Приятного... — спешит удалиться, оставив нас наедине.

Наступает тишина... Тяжёлая... Давящая...

Наша молчаливая пауза и игра «в гляделки» затягиваются, Ветров спокойно сидит выкуривая свою сигарету и попутно буравит меня потяжелевшим взглядом...

— И чё за забастовку ты закатила, два дня подряд отказываясь от еды? — интересуется, наконец первым прервав тишину.

Выражение его лица непроницаемое, не отражающее никаких читаемых эмоций...

— Не было аппетита... — тихо парирую, хотя видит Бог препираться с ним в мои планы изначально не входило.

— Да плевать я хотел, что там у тебя было или не было! Я тебе *не нянька*, чтобы мне два дня подряд обрывали все телефоны и докладывали, что: «*девочка ничего не кушает*» и «*девочка не притрагивается к еде*!» — припечатывает меня сухими фактами с явным раздражением.

Мария Иванова... Сдала таки... Понятно... Да и больше некому собственно говоря...

Ну да, я действительно отказывалась от еды все эти дни, но не для того, чтобы показать свой «говённый» характер или проявить неблагодарность или неуважение...

Вполне объяснимое поведение после похорон или что же, он думает я искала таким образом внимания к себе?!

В конце концов, имела я право просто уединиться в своей скорби по погибшим?!

Сволочь... Как всегда... Бесчувственная сволочь ты Станислав Сергеевич...

Вновь нависает оглушающая тишина, а также разыгрывается новая партия игры «в гляделки»...

Ветров достаточно быстро расправившись с первой сигаретой и едва затушив её в пепельнице — прикуривает следующую, нагло выпуская облако белого дыма в мою сторону...

Года идут... Словом всё меняется, а его супер-способность выводить меня из себя одним лишь подобным поведением — незыблема...

Держу себя в руках... Крепко... Видит Бог из последних сил... Чтобы не вскочить и не приложиться чем-то тяжёлым по его наглой роже...

— Давай-ка проясним одну маленькую деталь Станислав Сергеевич... «Нянька»?!
«Нянька» значит?! — прикрикиваю, всё же я не железная и нервы сдают.

— Не истери, — осаждаёт спокойным голосом, не глядя уже на меня. — Только блять ты мне с утра ещё мозги не вскрывала...

— Знаешь что?! А не пошёл бы ты к чёртовой матери?! — резко встаю, намереваясь свалить из этого дурацкого дома и пусть он только посмеет меня сейчас остановить.

— Я же тебе сказал, не истери! — с раздражением. — Сядь на место...

— Не сяду, пока не объяснишь, что я вообще делаю в *ЕГО* доме?! Что?! А?!

— Сядь и не ори сказал! И без тебя голова трещит, — слегка морщится, отпивая горячий кофейный напиток из своей чашки.

Прикрываю глаза, давая себе мгновение успокоиться и делаю глубокий вдох и выдох с обратным отсчётом: десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один...

Казавшийся когда-то глупым, но всё же тренинг по дыхательной технике выручает в очередной раз... Спокойствие, только спокойствие...

И почему у меня такое стойкое ощущение, что именно Ветров может сейчас решить мою судьбу, сделав лишь одно маленькое одолжение — выпустить меня за пределы этой территории?!

Но ведь так и есть! Может!

— Выпусти меня отсюда... — почти умоляю шёпотом, заставляя его замереть на несколько долгих секунд и вскинуть на меня колючий взгляд. — Слышишь меня, ну пожалуйста?!

— Не мне решать, когда тебя выпускать на «вольные хлеба», — спокойно озвучивает фирменную фразу всех закоренелых дружков великого и ужасного Князева.

Всегда одно и тоже! Заготовленные фразы!

— Да что в конце концов происходит, а Стас?! Я вам что, безвольная какая-то зверушка?!

— Возможно, — щурится, делая особенно глубокий затяг горького дыма. — Ты что-то наподобие хамелеона... И нашим и вашим...

— Что ты несёшь?!

— Хотя нет... Не такая уж и безвольная, — хмыкает, источая откровенную неприязнь. — Ты же по собственному желанию последний год кувыркалась в постели с Котовым?

Упоминание Андрея резко бьёт по и без того потрёпанным нервам, делая меня особенно уязвимой...

— Я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь! — зло цежу сквозь зубы.

— А вот здесь ты очень сильно ошибаешься Алиса... — в голосе проскальзывает сталь. — Не теперь!

— И как это понимать?!

— Так уж сложилось, что ты — та самая стерва, которая намертво въелась под кожу моему лучшему другу...

Вновь нависает тишина... Удушливая...

Сердце болезненно сжимается, а дыхание сбивается, вынуждая в первые же секунды делать ртом жадные вдохи живительного кислорода...

Перед глазами против воли проносятся все те события, через которые мне пришлось пройти чуть больше года назад... Слишком больно, чтобы спокойно реагировать...

— Так что, придётся со мной говорить Алиса, ибо я не намерен и дальше смотреть на то, как мой друг катит свою жизнь к ебням, а его остервенелая любовь в очередной раз засаживает ему нож меж рёбер...

И всё... Одна короткая фраза...

Вот она моя последняя капля, после которой меня прорывает... Воздух вдруг встал поперёк горла, глаза стало заволакивать жгучей влагой и всё...

Всё! Срываюсь на истерические рыдания...

От безысходности я медленно оседаю обратно на стул, сложив голову в руках и громко всхлипываю от удушливых рыданий...

Слишком жестоко так со мной поступать, но он всё равно предпочёл сделать это со мной...

Полнейшая эмоциональная дезориентация... Словно оголённый нерв...

Не знаю сколько проходит времени, Ветров лишь тихо сидит напротив меня и не мешает мне выплакаться...

Не провоцирует на новые выплески эмоций и никак не комментирует моё надломленное состояние...

— Ну зачем я ему Стас? Зачем? — поднимаю на него глаза, всё ещё полные слёз и мысленно умоляю не язвить, а поговорить со мной откровенно хоть раз в жизни.

Ветров шумно вздыхает, слишком нервно гася очередной окурок в пепельнице...

— За шкафом блять... — чуть слышно ругается. — Да любит он тебя дуру, **ЛЮБИТ** понимаешь?! — оглушающе чеканит каждое слово, глядя мне прямо в глаза. — По-настоящему, без всякой ебучей напускной шелухи...

— А кто-то меня спросил, нужна ли мне эта любовь?

— Когда-то была нужна... — зеркалит грубо. — Кто-кто, но я не вчера родился Алиса и прекрасно помню, какими глазами ты всегда смотрела на него, — отвечает с тенью нарастающего раздражения в голосе.

— С тех пор утекло много воды...

— Неужели? И что же изменилось?

— Ты сейчас серьёзно? — не верю своим ушам, хотя Ветров был практически одним из прямых свидетелей насилия надо мной.

— Блять, — взрывается, но сразу же берёт контроль над своими эмоциями. — Твоя беда в том, что ты не умеешь слушать Алиса...

— Можно подумать вы меня слушали, когда я пыталась достучаться до вас!

— Да что ты блять?! Когда было вслушиваться?! — рывкает, обрубая на корню мои жалкие попытки призвать к совести. — Когда его пахана подорвали на мелкие кусочки, а на плёнке красовалась именно ты с той ёбанной сумкой?! М-м?! Или может когда мы вытащили тебя из той машины, набитой содержимым из его личного сейфа?! Когда блять?!

— Я не имела к этому никакого отношения!

— Ты! Именно ты, собственными ручками наваяла себе определенную репутацию Алиса — единожды засадив ему нож меж рёбер, когда он чудом остался жив, — зло отшвыривает от себя ногой соседний стул, заставляя меня невольно вздрогнуть. — Ты и только ты с самого начала пошатнула к себе доверие, но даже не смотря на всё то дерьмо, он рискнул и вновь поверил тебе сука!

— И это оправдание? — горько ухмыляюсь, пытаюсь окончательно не сойти с ума от всей той боли, что разом навалилась мне на плечи.

— Нет не оправдание! Ни разу сука! Но это как минимум повод дать шанс объясниться человеку! — прожигает меня своим злым взглядом. — Но ты же сука у нас ничего не ценишь в этой жизни! Так ведь Алиса?

Молчу, беззвучно плачу, умываясь горькими слезами...

— Принцесса блять... Не ценишь, что он сука оставил тебя в покое, когда чудом остался жив после Карелии и не трогал весь год, хотя прекрасно знал о каждом твоём грёбаном шаге... Не ценишь и того, что он как последний дурак кинулся несколько дней назад тебе на помощь, подставляя в очередной раз своих лучших ребят, чтобы вытащить тебя... **ТЕБЯ** блять! Как тебе такое, а Алиса? Достаточно весомый повод для тебя, чтобы ты сука снизошла до адекватной аудиенции с ним?!

Он вдруг встаёт и отходит к окну, поворачиваясь ко мне спиной и давая возможность немного выдохнуть от тяжёлого напряжения между нами...

Слишком много новой информации, новых деталей, чтобы сходу рационально осознать и сложить все факты...

— И даже почти подыхая там, он всё же вытащил тело твоего дружка, потому что блять, ты захотела бы для него достойных похорон...

Контрольный... В голову...

Мне нечем ответить... Головой понимаю, что в прошлом серьёзно начудила, подвергая сомнениям моё искреннее отношение к нему в нынешних реалиях... Но...

У каждого поступка, есть своё НО...

Моё «но» заключалось в отсутствии опыта и страха подвергнуться групповому изнасилованию, что привело к первому случаю, когда я чуть не лишила жизни Вячеслава...

Весомое ли «но»? Несомненно!

Так может... Может быть Ветров действительно прав и Вячеслав тоже заслуживает права быть услышанным со своим «но»?

— Что ж, судя по твоему красноречивому молчанию, мои слова хоть немного заставили работать шестерёнки в твоей голове в обратную сторону... А это я считаю — уже прогресс, учитывая какая ты «тяжёлая» и «туго доходящая»...

Бесшумно пересекает расстояние от окна к своему прежнему месту и застывает на пару минут изучая меня...

— Мне пора... Итак потратил слишком много времени на дорогу сюда... — хватает со стола свою зажигалку и почти добитую пачку сигарет. — И Алиса, давай договоримся, что ты без всяких выебонов нормально себя будешь вести, лады? Чтобы мне снова не обрывали телефоны по пустякам, отвлекая от важных дел... Просто поверь, мне внатуре некогда заниматься твоими капризами...

— Ты оставляешь меня здесь? — глухо спрашиваю, заранее зная ответ на свой вопрос.

— Да, оставляю... Дом в полном твоём распоряжении, что тебя не устраивает?

— На сколько?

— Славка уже пришёл в себя, где-то через неделю или полторы привезу его, — обескураживает.

— Что? Ему разве не нужно находиться под наблюдением врачей?

— Слишком резкая перемена настроения... Не находишь? Хотя... От ненависти до любви... — усмехается беззлобно. — Ты действительно дура Алиса, если до сих пор не поняла, что *его ничто на этой грёбаной земле не удержит, если будет знать, что ты его ждёшь...*

С этими словами — он покидает кухню, оставляя меня на руинах собственных эмоций...

Камня на камне не осталось...

Внутри дикая каша из мыслей и полного спектра эмоций...

С этими словами — что ещё пол дня гулом звучат в моей голове, заставляя пересмотреть все свои мысли и убеждения относительно Вячеслава...

Так и промаявшись до самого вечера в плену безумных мыслей в голове, я и сама того не замечая, устроилась на удобном диване напротив большого панорамного окна в просторной гостиной...

За окном всё также стояла непроглядная пелена...

Шёл снег... Всё теми же пушистыми хлопьями, что в свете садовых фонарей выглядело поистине завораживающе...

Захотелось вернуться в детство, когда в такую же погоду, мы с Вероничкой подолгу любили гулять в захудалом соседнем скверике...

Она весело бегала по запрошенным снегом дорожкам и вопреки моим строгим запретам, запрокинув голову беззаботно ловила снег своим маленьким язычком...

Тёплые воспоминания вновь полоснули по самому «живому» и я без какого-либо боя дала волю набежавшим слезам...

Вероничка...

При первой же возможности нужно будет выяснить как она...

Может быть стоит попросить телефон у Марии Ивановны? Хотя нет, слишком рискованно... Да и станет ли она помогать, не сдав меня своему же хозяину с потрохами?

Резко вздрагиваю от осознания, что в гостиной я нахожусь уже не совсем одна — медленно перевожу взгляд на другой конец дивана и вижу...

Мальчишку...

Самого настоящего мальчишку!

Стоп... Настоящего?

Пребывая в лёгком шоке, я одновременно допускаю в своей голове, что это вполне может быть моим разыгравшимся воображением...

Мальчишка... Бред... Откуда ему было взяться в этом доме?!

Несколько раз сильно моргнула, тем самым смахивая с ресниц застывшие слёзы... Но он всё же оказался реальным... Шок...

Мальчишка...

Худенький совсем, щупленький... На вид лет четырёх... С тёмными волосами и пронзительно голубыми глазами... Ни одной знакомой мне черты лица...

Откуда же он мог взяться?

От такой обескураживающей неожиданности, я растерялась — язык словно прирос к нёбу, а из головы разом вылетели все слова, лишая возможности что-то разумное произнести вслух...

Тем временем, мальчишка хоть и держался поодаль, но также как и я, изучал меня с неприкрытым интересом...

Заметив очередную сбежавшую вниз из моих глаз слезинку, он поджал свои губки и медленно стал придвигаться ко мне...

Остановившись на расстоянии вытянутой руки, малыш достал из кармашка своих брючек шоколадную конфету и взглянув как-то уж слишком грустно на любимое видимо

лакомство — решительно протянул её мне...

Находясь в каком-то трансе, я медленно и осторожно, не желая спугнуть столь трогательный момент — протянула руку в ответ и едва касаясь маленьких пальчиков, забрала конфету...

Малыш резко выдохнул с явным облегчением и взглянув мне прямо в глаза попятился обратно...

— Сава! Савелий? — вздрогнули оба, от голоса Марии Ивановны, стремительно приближающейся к месту нашего уединения.

Мальчишка резко дёрнулся в бок и спрятался за большой декоративной вазой, после чего вновь посмотрел мне прямо в глаза...

Он прятался от Марии Ивановны?!

— Савелий? — добралась наконец до гостиной женщина. — Ох простите Алиса, не хотела Вам мешать...

— Ничего страшного, — отрываю взгляд от малыша на мгновение.

— Вы не видели здесь ребёнка? Мальчика? Пока чистила ему грушу, сбежал от меня...

Мария Иванова выглядела очень взволнованной, получается мальчик был её... Сыном? Вряд-ли... Внуком? Вот это уже ближе к истине...

— Мальчика? В голубых брючках и белой футболочке с морским якорем? — уточняю.

Мария Иванова сообразив, что такие детали я могла знать лишь столкнувшись с ребёнком — включается в игру...

— Да, Алисонька, именно в белой футболочке с морским якорем, — улыбается она.

— Нет, извините Мария Иванова, но такого мальчика я не встречала... — невольно улыбаюсь в ответ.

— Что ж, очень жаль... А ведь я собиралась набрать тёплую ванну с пеной и устроить настоящие морские регаты... — театрально вздыхает она. — Придётся теперь самой доставать все лодочки...

В этот момент мальчишка подрывается и уносится в сторону выхода...

— Ох уж это сорванец, — смеётся Мария Иванова и выходит вслед за ним.

И что это было?!

Глава 14

Затаившись и практически не дыша, наблюдаю из своего импровизированного укрытия под широкой лестницей за мальчишкой, который отважно размахивал игрушечным мечом, повергая мучительной смерти невидимых врагов...

Яркие солнечные лучи «прыгали» из прядки в прядь, отливая блеском его тёмную макушку, а глаза при дневном свете казались необыкновенно светлыми и чистыми, как небесная лазурь...

Худенький, но очень прыткий — с мечом управлялся хоть и смешно, но весьма неплохо...

Выпад, угрожающий рык, разворот, удар и вуаля — тяжёлые портьеры в просторном холле повержены!

Сдерживаю очередной вырывающийся смешок, чтобы не прыснуть от смеха и не быть им обнаруженной...

Мальчишка оказался довольно замкнутым, поэтому не спешил раскрываться и идти со мной на контакт...

Но... Но!

Савелий проявлял взаимный интерес — также наблюдая и шпионя за мной по всему дому, стараясь при этом оставаться незамеченным...

Этот факт вселял в меня пусть и маленькую, но всё же надежду, что мы обязательно с ним найдём общий язык и подружимся...

Чем же меня так заинтересовал этот малыш?

Признаться, поначалу я и сама не знала ответа на этот вопрос, но хотелось, чтобы он непременно мне доверился...

Вот и сейчас...

Он стоит в пустынном холле, в полном одиночестве... Невольно хмурит тёмные бровки и смотрит исподлобья в окошко, сильно сжимая в крохотной ручке свой игрушечный меч...

Мыслями ребёнок где-то очень далеко... Уж больно взрослый и осознанный взгляд, в котором таится вселенская грусть...

И кажется, я всё же понимаю свой интерес...

Он словно дикий зверёныш, ощетинивавшийся при малейшей угрозе и готовый в любой момент дать дёру...

Словно он и не ведал, что на свете существуют любовь, ласка и добрые люди... Для него всё и все в этом непростом мире — *угроза*...

Угадывала в нём нас с Вероничкой, правда нас уже очень далёких — словно из другой жизни...

Когда-то и нам с сестрой приходилось очень не сладко, выживая рядом с пьющими в усмерть родителями...

Мы также сторонились незнакомых людей, видя в каждом из них потенциальную угрозу для нас...

Стоило ли описывать ту среду и тех людей, среди которых нам по неволе приходилось расти?!

Одни с сестрой против целого мира, а он?!

Совсем *один* и опереться не на кого и помощи ждать неоткуда...

Даже нашу сердобольную соседку баб Варю мы с сестрой поначалу сторонились, пока не убедились, что она нам не желает зла и предлагает помощь лишь по доброте душевной...

Так и Савелий — *его доверие нужно было заслужить...*

За прошедшую неделю, которая пролетела можно сказать незаметно благодаря мальчику, мне удалось выведать о нём не так уж и много...

А всё почему?!

Мария Ивановна — единственный источник информации в доме, не спешила откровенничать, лишь отмахиваясь от вороха моих вопросов, намекая, что мне следует поинтересоваться о мальчике у Вячеслава...

Хм...

Таким образом, из совокупности её ответов, я сделала выводы, что она не имела никакого отношения к этому ребёнку...

Ни сын, ни внук — точно...

Следовательно...

Кем же приходился этот малыш Вячеславу?

Неужели сыном?

В груди мгновенно всполошились противоречивые чувства... Смятение... Боль... Опустошение...

У него есть ребёнок, в то время как я осталась совершенно одна...

Боль утраты не покидала меня по сей день, хоть со временем и притупилась, оставив на сердце грубый рубец...

Сын?

Совершенно на него не похож, ни одной знакомой черты лица...

Хотя...

Вполне возможно, что ребёнок пошёл внешностью в мать...

Тогда где она?!

Почему ребёнок живёт так «одичало» в доме Князева, да ещё и под присмотром Марии Ивановны, которую он также сторонился?!

Почему?!

Предполагать, что Вячеслав мог забрать малыша у матери, лишая его материнской любви и заботы — я и вовсе не хотела...

Не до такой же степени он оскотинился?!

* * *

— Ума не приложу, как заставить ребёнка нормально покушать, — вздыхает Мария Ивановна, разбирая не тронутый Савой обед. — Скорее бы вернулся Вячеслав Николаевич, сил моих более нет...

— А в чём проблема? — ну вот, сомнений, что Вячеслав был для мальчика неким авторитетом не оставалось, значит всё таки сын.

Савелий безусловно чудесный малыш... Тогда почему на сердце так тягостно от осознания этого факта?

— Савелий к сожалению безобразно питается, лишь одной сухомяткой и фруктами, — продолжает сокрушаться женщина. — Печенья, крекеры, булочки... Первое вообще не кушает, про молочные каши и вовсе молчу...

— Мария Ивановна, а давайте так: Вы быстренько сделаете лёгкий супчик с крохотными тефтельками, а я сделаю пока панкейки с творожной массой? Я как раз видела

утром в холодильнике... — предлагаю авантюру, ни секунды не раздумывая.

— Сделать-то не проблема Алисонька, только ведь не станет кушать...

— Ну-у... По крайней мере мы попробуем, — подбадриваю поникшую женщину.

— Не то, что у меня нет опыта общения с детьми, вырастила же я как-то своего сына, но мы с подобными проблемами не сталкивались в наше время... Дети кушали ровно то, что готовили родители и никаких «малоежек»... Да и что это за слова такие новые придумали, «малоежки»? Подумать только...

— А мы вот с сестрой в детстве готовы были душу дьяволу продать за свежую буханку хлеба с клубничным вареньем, — улыбаюсь воспоминаниям.

— Ну будем пробовать тогда Алисонька, сейчас накатаю тефтелек... — достаёт из холодильника свежий фарш.

— Только овощи ещё порежьте вот тем ножиком фигурным, Сава ведь маленький, ему так интереснее будет, — подсказываю ей.

Спустя полчаса стараний в четыре руки, мы с Марией Ивановной приготовили ароматный суп с тефтельками из индейки с овощами и панкейки с творожной начинкой...

— Мария Ивановна, только давайте накроем в гостиной, он ведь позавчера кушал там со мной виноград...

К слову, гостиная в доме стала для нас с Савелием некой нейтральной территорией, где я любила сидеть на диване у окна с чашечкой кофе, а ему видимо нравилось наблюдать за мной...

Несколькими днями ранее, когда я в очередной раз бесцельно проводила время у окна в гостиной, Савелий тихонечко пришёл и подсел ко мне...

Я лишь кротко улыбнулась ему и постаралась не смущать своим вниманием... И он осмелев, угостился виноградом из фруктоvnицы, которую я принесла... Так что, шансы есть!

Оставив взволнованную Марию Ивановну на кухне, везу наш обед в гостиную и расставив всё на низком кофейном столике, выжидаю малыша...

Савелий появляется на пороге гостиной довольно быстро, я замечаю его краешком глаза, но не поворачиваю голову, давая ему возможность приблизиться не смущаясь...

Беру медленно свою бульонницу с супом и в пример начинаю кушать...

Мальчишка приблизившись к столику внимательно изучает его содержимое, удивляется, потом встречается со мной глазами и я ему улыбаюсь, словно так оно и должно быть и вновь принимаюсь за еду...

Савелий садится на заранее уложенную на ковре перед столиком диванную подушечку и тянется за ложкой...

Внутри взрываются тысячи ярких фейерверков — наша первая крупная победа!

Малыш начинает с аппетитом кушать суп, не забывая и про хлеб... Еле удаётся при нём сдерживать довольную улыбку...

После того, как мы оба справляемся с супом, я убираю тарелки и ставлю на середину столика большое блюдо с панкейками и две небольшие пиалы с вишнёвым джемом...

Сава смотрит на меня выжидающе несколько долгих минут, словно ожидая разрешения и после того, как я беззаботно стянула один панкейк и отправила в рот, смелеет и следует моему примеру...

С этого момента, мы негласно начали с ним вместе кушать: завтраки, обеды и ужины...

* * *

Снег всё также кружил крупными хлопьями и бесшумно опускался на землю...

Погода безусловно вносила свои коррективы в настроение, привнося в неё лёгкое умиротворение...

Мы сидели в гостиной после завтрака — я за чашечкой горячего кофе, а Савелий тихо перебирал свой навороченный конструктор, периодически поднося мне мелкие детали, чтобы я ему с ними помогла...

Мальчик привыкал ко мне с каждым часом всё больше и больше, предпочитая проводить всё своё свободное время рядом со мной...

Этот факт не мог меня не радовать, особенно когда я поняла, как ребёнок тянется ко мне в поисках тепла и ласки, которых видимо был лишён... Это разбивало мне сердце...

С самого утра я уже знала, что сегодня возвращается Вячеслав...

Мария Ивановна суежилась с приготовлением разных блюд на кухне и мне впервые не хотелось ей помогать...

Хотя все эти дни я только этим и занималась от скуки, дабы скоротать время...

Я словно оцепенела, словно закрылась в себе, впадая в какую-то жуткую прострацию...

Меня переполняли противоречивые чувства и пугало ожидание, потому что я искренне не знала, как себя с ним вести и чего ожидать от нашей встречи...

Сердце каждый раз болезненно сжималось, когда я думала о нём, вспоминая всё то хорошее, что было между нами и представляя, что могло быть ещё лучше и к чему мы в конечном итоге с ним пришли... Бездна...

Как быть? Как себя вести?

Трусливо прятаться в отведённой мне комнате?

Смешно... Глупо!

Едва взглянув на спокойно играющего рядом ребёнка на ковре, я сразу же беру себя в руки...

Что за истерия в конце концов?! Да!

Да, придётся столкнуться с ним лицом к лицу, не прятаться же от него вечно в комнате?! Да и это «бегство» было бы лишь временным в моём случае... Оттого и смешно и глупо!

Промаявшись за терзаниями весь день, ближе уже к вечеру послышались первые звуки оживления и суеты у громоздких ворот...

Кажется, я переоценила возможности своей нервной системы и всё же ретировалась трусливо в комнату, дабы избежать встречи с ним...

Ну что за ребячество?! Алиииса...

Выключив полностью свет в комнате — в кромешной тьме, я воровато наблюдала из окна за вереницей мощных внедорожников, въехавших на территорию дома...

Притормозив у самого крыльца, один за одним из внедорожников стали выходить незнакомые люди...

Многие из них не были мне знакомы даже внешне, но Ветрова и Туменова я выделила и узнала практически сразу...

Последним из внедорожника выбирался Вячеслав, на его плечах было накинуто чёрное пальто, а за пазухой виднелась оперативная кобура с пистолетом... Этот мужчина по-настоящему был опасен...

Впервые за последний год мне представилось возможным разглядеть его — всё такой же высокий и статный мужчина крепкого телосложения...

Разве скажешь по нему, что чуть больше двух недель назад, он получил серьёзное

огнестрельное ранение и был при смерти?

Прав был Юра Туменов, когда заметил, что сколько бы Вячеслав не игрался со «старой», он каждый раз выходил победителем...

Словно поцелованный самой удачей и благословлённый самой судьбой...

Мужчины обступили его и переговорив о чём-то несколько довольно коротких минут, пожали ему руку и стали возвращаться во внедорожники, после чего пара машин сразу же покинула территорию дома...

Остальные же, следуя жесту Вячеслава — направились в дом, но он сам, прежде чем последовать за ними, вдруг резко поднял голову и бросил короткий взгляд в сторону моего окна...

Сердце пропустило удар и я чуть не задохнулась от такой неожиданности...

В глупой панике, я резко отшатнулась от окна и прильнула намертво к стене... Нет... Нет!

Он просто не мог меня видеть, это исключено! В комнате сплошной мрак! Скорее я поверю в то, что он почувствовал, что наблюдаю за ним...

Чёрт!

С вылетающим сердцем из груди и трясущимися от нервного перенапряжения руками, я за считанные секунды преодолеваю расстояние от окна к двери и суетливо проверяю замок — закрыто... Закрыто! Спокойно!

Дверь то я конечно закрыла, вот только остановит ли она хозяина дома?

Господи... Ну что за вздор?! Как же всё это глупо...

Внезапно обессилев, словно меня разом покинули все силы, я тяжело вздохнув направляюсь в ванную, что толку себя мучить?

Встреча ведь неизбежна, надо лишь это принять и не изводиться почём зря... Ну смысл?

Принимаю неспешно душ, сушу волосы и ещё раз проверив на прочность дверь, подпираю её для надёжности высоким стулом и забираюсь в постель...

Хватит на сегодня глупых терзаний...

Нужно выкинуть всё лишнее из головы и постараться отдохнуть, ведь силы мне непременно понадобятся уже завтра...

Но заснуть мне так и не удаётся...

Ближе к двум часам ночи, остальные внедорожники с людьми Вячеслава также покидают территорию дома, погружая её наконец-то в ту тишину и спокойствие, которыми она была «окутана» ранее...

Казалось бы, радуйся и спи теперь спокойно... Но я проворочалась пол ночи, так и не сомкнув глаз...

В итоге встала с кровати, разбаррикадировалась и спустилась на кухню, сделала себе ароматный чай и поставила чашку перед собой на стол, думая о том, что меня ожидает завтра...

— Не спится? — вздрогнула, услышав некогда родной голос Вячеслава и подняла на него растерянный взгляд.

Наши глаза встретились и я утонула в омуте тёмных и пронзительных глаз...

В них было столько всего... Столько... Особенно боли...

— Не спится, — отозвалась тихо, жадно рассматривая мужское лицо, в тусклом свете садовых фонарей.

Только сейчас я почувствовала горький запах сигареты, который должен был помочь

ранее его обнаружить... Идиотка!

Он выглядел помятым, оно и понятно, считай после всего что произошло он держался ещё очень даже не плохо...

Сердце настолько зашло в бешеном ритме, что казалось оно у меня уже вот-вот стучит где-то под горлом...

— Я хотела... — голос настолько охрип, что пришлось приложить усилия, чтобы продолжить фразу. — Хотела поблагодарить тебя за Льва... Слав, это очень много для меня значит...

Я никогда не страдала гордыней, поэтому для меня не составило труда произнести эти слова, тем более, что они были действительно искренними...

Жизнь такая, что всегда учит озираться по сторонам и подвергать сомнениям любой мало мальски добрый поступок или бескорыстную помощь... Но не смотря на это, я научилась благодарить людей за такие порывы...

Он всё также стоял в дверном проёме и затягивался сигаретой, иногда стряхивая пепел в уже пустой бокал в другой руке...

— Я всего лишь вернул ему долг... Он спас тебе жизнь Алиса... — отвечает устало, не вникая в подробности, но чутьё мне подсказывает, что мы вскоре непременно вернёмся к этому разговору.

И мы замолкаем, думая каждый о своём...

Он молча выкуривает свою сигарету, а я молча отпиваю маленькими глоточками свой чай, вкуса которого я даже не чувствую...

В голове хороводом вертятся разные мысли, крутятся множество вопросов, но можно ли озвучить *главный*, что так мучает меня на протяжении всех этих дней? Так страшно...

— Мы всё подчистили на островах, в доме не осталось ни одной детали, что смогла бы указать на тебя, — опережает меня Вячеслав. — Тела Андрея и его дочери сама понимаешь, пришлось оставить... Местные власти займутся всеми вопросами и документами, тем более у него есть родня, которой выдадут их тела для захоронения...

Он сам озвучил ответ, на самый главный вопрос...

Он по-прежнему читает меня как открытую книгу, словно и не прошло этого года вдали друг от друга...

Было очень больно слышать о них в прошедшем времени, но реальность очередной ледяной глыбой обрушилась на моё хлипкое сознание, заставляя вновь проливать горькие слёзы...

— Как только разрешатся все формальности и тела передадут для захоронения, у тебя будет возможность с ними проститься... Я даю тебе слово...

Вячеслав говорил ровным тоном, который не отражал никаких оттенков эмоций, но глаза кричали о том, что ему не очень приятна вся эта тема и скорее всего неприятна в целом и моя реакция...

Но я не могла иначе...

Я любила Андрея... По-своему, но думаю всё же любила...

Лев говорил, что это слепая благодарность человеку, который впервые проявил ко мне сострадание и заботу... И что я занимаюсь подменной понятием, ведь я выросла без любви и заботы и готова была поверить в то, что испытываемая к Андрею *«любовь»*, за которую я так отчаянно цеплялась, была ничто иной как банальная *благодарность*...

Так ли это или иначе, но Котов точно не был мне безразличен...

Он сделал очень многое для меня безвозмездно, он простил многие мои ошибки и никогда не попрекал меня ни в одной из них на протяжении всего времени, что нам довелось прожить вместе...

— Ты устала наверное, иди ложись и отдохни, поговорить мы ещё успеем, — проходит всё же на кухню и затушив окурок в бокале, ставит её в раковину.

Только сейчас, в свете садовых фонарей я замечаю на его голубой рубашке алое пятно...

— Слав... — мой голос дрогнул, на что он оборачивается и проследив за моим взглядом, тихо чертыхается.

— Всё нормально, я с утра на ногах, скорее всего чуть разошлись швы...

— Ты уверен?

— Да, сменю повязку и тоже лягу, сегодня был чертовски длинный день...

— Я помогу, — вызываюсь добровольно, на что он замирает, внимательно всматриваясь в моё лицо. — Ну в смысле... Я могу помочь... Но если не нужно, я не...

— Помоги... Если тебе не сложно, то был бы благодарен... — всё также смотрит на меня пристальным взглядом, словно боится спугнуть этот момент.

Или может быть не доверяет мне? Ну конечно! Я же два раза чуть не отправила его на тот свет, с чего вдруг ему мне доверять?! Дура! Тоже мне вызвалась с этой глупой помощью... Да больно надо было! Я просто... Просто хотела отблагодарить за Льва! И всё! Да? Так ведь?! Звучит слишком слабо и совсем не убедительно...

— Ты слишком громко думаешь Алиса, — вдруг хрипло смеётся он, прерывая нескончаемый поток моих душевных терзаний. — Пойдём в мою спальню, боюсь новая перевязка не переживёт эту лестницу...

Что? В какую такую спальню? Блиин... Этож надо было так встрять... Ну что ты за человек Алиска? Сама же подписала себе смертный приговор, вот нафига ты вызвалась помогать?! Да и он тоже хорош! Что не так с этой лестницей?!

— Идёшь или уже передумала? — доносится насмешливый голос уже из холла, на что я лишь сдаюсь и следую за ним.

А что?! Слово ведь не воробей!

Комната Вячеслава оказалась в самом конце коридора на втором этаже, внутри она была выполнена в тёмных тонах и отличалась минимализмом...

Он прошёл вглубь помещения уверенной походкой, а я лишь застыла на пороге, всё больше сомневаясь в правильности моего безрассудного предложения...

— Вот здесь мне собрали небольшую аптечку с собой, посмотри внутри, там должно быть всё необходимое, — бросает на широкую кровать небольшую сумку с красными крестами по бокам.

Вячеслав делает вид, что не замечает моего взвинченного состояния, примерно та же тактика, которую я применяла недавно с Савелием...

Он спокойно проходит в ванную комнату и через несколько минут возвращается уже без рубашки, заставляя меня отвести глаза и приступить наконец-то к изучению содержимого так называемой аптечки...

Щёки горят адским пламенем, выдавая моё смущение с головой и я готова в это мгновение провалиться сквозь землю... Да что с тобой творится Алиса?!

— Мне лучше на стул присесть или тебе на кровати удобнее будет? — вздрагиваю от охрипшего голоса.

— Давай наверное сюда, — отвечаю, всё также не поднимая на него глаз.

Вячеслав подходит к кровати и послушно присаживается рядом, а я разобравшись со всем содержимым сумки, заранее откладываю всё то, что мне понадобится и беру в руки ножницы...

От одной мысли, что мне предстоит дотронуться до него, меня охватывает дикий озноб... Пальцы леденеют и буквально отказываются слушать меня, а сознание всё больше охватывает страх от его открытой близости...

— Всё в порядке Алис, я не кусаюсь, — вдруг кладёт свою горячую ладонь на мои подрагивающие пальцы обжигая теплотой.

Мне стоит огромных усилий, чтобы не одёрнуть рúки, тем самым выдав свой страх с головой... Но кажется этого и не требуется, так как он видит меня насквозь...

Я лишь коротко киваю в ответ, не в силах что-то вразумительное ему ответить словами и осторожно высвобождаю свои пальцы...

Делаю глубокий вдох и медленный выдох с обратным отсчётом: десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один...

Всё будет в порядке... Алиса успокойся...

Далее, взяв себя немного в руки, приступаю к действиям, стараясь максимально настолько это возможно не прикасаться к нему лишний раз...

Вячеслав молчит и не издаёт ни малейшего звука, стойко перенося все мои далеко не профессиональные действия...

— Спасибо за помощь Алиса, — благодарит в самом конце, когда я почти закончила со всем.

— И тебе спасибо Слав... Ты спас мне жизнь... — глухо выдавливаю из себя, всё также не найдя в себе смелости взглянуть в его глаза.

Заметив движение его руки в мою сторону — я и вовсе резко выпрямляюсь и быстро отхожу к выходу...

— Отдыхай и спокойной ночи...

— Спокойной ночи Алиса...

Впервые за долгое время мне удалось наконец-то спокойно выспаться, пусть и заснул ближе к рассвету и всего на пару часов...

Мысль о том, что мне удалось вернуть Алису домой — срывала все мои предохранители, разворачивая в душе полную гамму эмоций и одновременно привнося в неё долгожданное успокоение...

Чёрт, а ведь первое время я даже сомневался в такой возможности...

Иногда в жизни наступают такие моменты, когда ты понимаешь, что дошёл до критической точки и стоишь в оцепенении на перепутье — пытаешься сообразить, куда двигаться дальше...

А в это время в голове образуется «белый шум» и вакуумная пустота...

Именно на таком перепутье стоял и я... Чуть больше года назад... После событий в Карелии, когда я только-только пришёл в себя в реанимации...

Именно в тот момент, я чётко обозначил для себя *одну единственную цель*...

И вот теперь **ОНА** дома и вполне осязаема...

Отныне моя первостепенная задача — во что бы то ни стало удержать девушку и вымолить у неё прощение, стойко перенося шквал её праведного гнева и молча разделив всю её душевную боль...

А в том, что она по сей день терзалась — не было абсолютно никаких сомнений...

На этот случай, у меня имелся хороший штат специалистов из психологов и психоаналитиков, для совместной так называемой «семейной терапии»...

На «войне» как говорится — все средства хороши... Дожил блять... Но... Но!

Это нужно было ей...

Это нужно было мне...

Нам... Это нужно было *нам* — твёрдо пройти весь этот тернистый путь рука об руку...

Ситуация кардинально изменилась и на этот раз я был готов не на многое, а на *всё*, чтобы удержать Алису рядом с собой и самое главное не силовыми методами или гнусным шантажом...

Этих нескольких часов сна хватило на то, чтобы утром я уже бодро стоял с чашкой горячего кофе у окна в своём кабинете и спокойно слушал отчёт моей домоправительницы, которая рассказывала обо всём, что происходило за время моего отсутствия...

То, что Алиса благоразумно не предпринимала никаких попыток к бегству — хороший знак...

То, что она умудрилась найти подход к закрытому Савелию — большой сюрприз...

Словом, на первых порах всё складывалось как нельзя лучше...

Ночной разговор прочно укрепил эти предположения...

Да, пусть она была в растерянности и не совсем ещё понимала как следует себя со мной вести, но прогнозы были весьма многообещающими...

— Можно? — показалась светлая макушка после короткого стука в дверь, прерывая нескончаемый поток моих мыслей и монотонный голос домоправительницы.

Домашний и уютный вид Алисы в этих смешных тапках грел мою душу, заставляя в очередной раз уверовать в то, что всё у нас обязательно получится и мы на верном пути...

— Ох и засиделась я, Вячеслав Николаевич, обед же никто не отменял, — поторопилась

оставить нас наедине понятливая женщина.

— Что-то случилось? — поинтересовался для проформы, хоть и прекрасно понимал, причину её визита.

— Нет, я просто хотела поговорить...

— Вячеслав Николаевич, там Станислав Сергеевич приехал, — вновь приоткрыла дверь Мария Ивановна, спасая меня и предоставляя короткую отсрочку.

Алиса обречённо вздохнула и заметно сникла, понимая, что долгожданный разговор, который она видимо так ждала все эти дни — откладывается...

— Пусть сразу заходит, — даю отмашку. — Алиса, а с тобой мы обязательно поговорим, только чуть позже... У него сегодня вылет вечером, нужно решить до отлёта несколько важных вопросов...

— Да, конечно... Я всё понимаю... — тихо отзывается, разворачиваясь к двери.

— Пока погода солнечная и не повалил снег, можете с Савкой погулять в саду...

— А как же собаки? — чуть встрепенулась, очевидно идея прогулки пришлась ей по вкусу, тем более после продолжительного домашнего «заточения».

— Собаки днём впредь будут содержаться в вольерах, я уже распорядился, поэтому спокойно можете гулять в саду...

— Салют лунатикам! — басит нарисовавшийся в дверном проёме Ветров.

— Привет, — кидает она короткое приветствие и прошмыгнув быстро мимо него, скрывается из виду.

— Чё эт у вас с утра? Первая семейная ссора? — усмехается Стас, приземляясь в кресло.

— Блять Стас, хоть бы раз ты что толковое сказал... Накаркаешь ещё!

— Ой ля-я-я, и с каких это пор ты стал таким суеверным? — гогочет в открытую, внимательно изучая мою реакцию.

А я как дурак в очередной раз ведусь на его тупые провокации, которыми он в последнее время щедро рассыпается...

— Ты наши отношения приехал обсудить или может быть к делу перейдём?

— Ладно, не заводись... Между вами так искрит, что грех было промолчать... — подавляет в себе последние весёлые нотки.

— Есть новости с островов?

— Пока глухо Слав, процедуру опознания внесли на рассмотрение, но официальных запросов в наше консульство ещё не поступало...

— Долго они тянут...

— Не ну а как ты блять хотел? Это у нас всё за бабки быстро решается, а у них существуют определённые протоколы... На их территории выше головы не прыгнешь, придётся обождать...

Вопрос захоронения тела Котова меня беспокоил в последнюю очередь, но через эту процедуру необходимо было пройти, чтобы Алиса могла спать со спокойной душой и отпустить ситуацию...

Тем более, я дал ей слово, которое не намерен был нарушать...

В груди вновь расплозлась неприятная тянущая боль, которая за последний год стала частью меня — делить Алису с каким-то другим мужиком было выше моих сил, но я в своё время принял её выбор...

Принял? Нет...

Буквально заставил себя, наступая всем своим принципам на горло, особенно

припоминая себе то, как жестоко я с ней обошёлся...

Душевное равновесие и личное счастье Алисы стало для меня на первое место, затмевая собой все сопутствующие с этим тяжёлые для меня чувства...

На иное — я просто не имел никакого морального права...

— Хотел как можно скорее закончить со всем этим дерьмом Стас...

— Ясень пень... Поговорили хоть? — смотрит на меня выжидающе, прикуривая сигарету.

— Нет ещё...

— Чёртов дипломат, — хмыкает. — Теперь понятно, чё она такая взвинченная...

Заметив боковым зрением движение, взгляд невольно устремился в сторону окна, где на фоне белоснежных сугробов появились два ярких пятнышка — Алиса и Савелий...

Дорожки с раннего утра были аккуратно вычищены от снега, но тем не менее они двигались очень забавно, чуть теряясь в огромном пространстве снежного сада...

Дойдя до беседки, Алиса принялась вытаскивать из прогулочной корзинки разные игрушки: ведёрки, лопатки и разных форм фигурки...

Савка лишь наблюдал с интересом со стороны, в то время как Алиса без умолку что-то щебетала, набирая лопаткой снег в ведёрко и вылепливая на ступеньках беседки первые снежные куличики...

Чуть понаблюдав за слаженными действиями Алисы, Савка принялся за ней повторять, помогая наполнять ведёрко очередной порцией снега...

После первого совместного кулича — лицо Савелия вдруг озарилось лучезарной улыбкой, выбивая у меня разом весь воздух из лёгких...

— Слав, ты меня вообще слушал? — вздыхает тяжело друг, которого всё это время я практически не слышал. — Короче давай сюда документы и я поехал, мне ещё к Федоту нужно заскочить, а рейс ранний...

После короткого разговора и отъезда Ветрова, я вновь направился к окну...

Савка теперь увлечённо занимался снежными куличиками, которых за время моего отсутствия на ступеньках беседки заметно прибавилось, а Алиска метёлкой суетливо сгребала снег в большую кучу...

Рядом с ней маячил один из наших охранников, который размахивал лопатой за троих...

Через некоторое время, когда Алиска начала лопатой утрамбовывать снег — я сообразил, что всё это время, они вояли самую настоящую ледяную горку...

Закончив махать лопатами, к ним подошёл ещё один из охранников с садовым шлангом и принялся заливать подготовленную пока что снежную горку...

— Вячеслав Николаевич, обед в столовой накрывать? — раздался сзади голос Марии Ивановны.

— Накрывайте и позовите их отогреться... — киваю в сторону окна.

— Вячеслав Николаевич, а они в столовой не кушают... — замялась женщина.

— Не понял...

— Савелий после смерти Маргариты Семёновны питался из рук вон плохо, не справлялась я с ним Вячеслав Николаевич, благо Алисонька нашла подход к ребёнку и он у нас теперь и первое и второе кушает...

— Так, ну и в чём проблема?

— Они в гостиной у окна кушают...

— Ну значит накрывайте в гостиной, — в очередной раз удаётся удивить меня девчонке.

Кто бы мог подумать, что за такой короткий срок она найдёт подход к совершенно закрытому и сложному ребёнку?

Хотя чему я удивляюсь, она в своё время заменила своей сестре родителей, заботясь и оберегая малышку от всего внешнего мира... Да так, что многим преуспевающим родителям такое и не снилось...

— Боюсь там Вам неудобно будет, они за кофейным столиком, а у Вас ранение и швы...

Тяжело вздохнув — уступаю, соглашаюсь отобедать в столовой в полном одиночестве...

Но ужин по моему настоянию Мария Ивановна всё же накрывает в столовой...

За столом конечно чувствовалась скованность и Алисы и Савелия, но тем не менее ужин проходит без неприятных инцидентов...

Нам всем необходимо было привыкать друг к другу, поэтому я не видел никаких веских причин отказываться от совместных «семейных» мероприятий...

Вода и камень точит, а всё что мне нужно было на этом этапе — время...

Именно по этой причине, после ужина я скрылся в кабинете с начальником нашей охраны, намеренно лишая Алисы возможности проследовать за мной...

Поймав краешком глаза её гневный взгляд, я лишь улыбнулся сам себе как последний дурак, потому что готов был поспорить — она на грани чтобы сорваться и расцарапать мою довольную физиономию...

Ну а как ты хотела роднень?

Я не обещал играть по-честному...

Утро следующего дня, мы также провели за совместным завтраком, после чего ко мне очень удачно заехал врач, проверить мою рану и разошедшиеся в нескольких местах швы...

Весь день Алиса и Савка провели на улице, поскольку горка за ночь замёрзла и пацана, увлёкшегося зимней забавой теперь и вовсе было не загнать домой...

* * *

— Слава? — услышал тихий стук в дверь и хриплый голос девушки.

— Алиса? Что-то случилось? — потянулся к прикроватному светильнику, до конца не веря в то, что она сама пришла ко мне в спальню.

Сама? Может быть это глюк?

Алиска стояла в дверях моей спальни в одной футболке, которая по длине доходила ей лишь до середины бедра...

Пиздец...

Под тонкой тканью футболки чётко вырисовывалась аккуратная грудь, вынуждая благополучно позабыть о грёбаном джентльменстве...

Чего уж там скрывать — я разглядывал её нежное тело голодным, одичалым взглядом... И хрупкие плечики и открытые умопомрачительные ножки и аппетитная грудь и торчащие призывно сосочки... И-и...

Твою мать Алиса... Может быть это всего лишь сон?! Слишком хорошо, чтобы быть правдой...

Я недоверчиво даже несколько раз зажмурился и протёр руками лицо...

— Мария Ивановна отправила за тобой... Савелий... У него высокая температура... Он весь горит Слав, — дрожащим голосом, довольно сумбурно пытается объяснить причину своего появления в моей спальне.

Блять...

Приехали...

Высокая температура...

В принципе, нечто подобного и следовало ожидать, после длительных прогулок на морозе...

Поднимаюсь резко с кровати совсем позабыв, что я в одних лишь трусах и быстро натягиваю домашние брюки, под смущённый взгляд девчонки, который она спешно отвела в сторону...

Мы спешим в детскую, где над беспокойно спящим ребёнком нависает взволнованная Мария Ивановна...

— У нас даже лекарств никаких толком нет Вячеслав Николаевич, — взглянула растерянно на нас женщина. — Пойду ещё раз проверю сумку Маргариты Семёновны, а вы пока побудьте здесь...

Домоправительница выходит, а Алиса не теряя времени, вновь взбивает градусник и ставит ребёнка...

— Ну что там? — спрашиваю нетерпеливо через несколько минут.

— Слишком высокая, — отзывается хрипло. — Слав, нужно вызывать скорую... — с тревогой поднимает на меня глаза.

Тем временем, она начинает стягивать покрывало, полностью раскрывая его и далее пижаму, раздевая ребёнка до нижнего белья...

Потом скрывается в ванной и возвращается с влажным полотенцем и начинает аккуратно растирать малыша...

— Это должно немного помочь...

Савка никак не реагирует на эти манипуляции, хотя в обычный день наверняка не разрешил бы к себе и притронуться...

От его отстранённого и безжизненного полувзгляда у меня переворачивается всё нутро...

Блять... Здоровый лоб, стою посреди комнаты в полной растерянности...

— Так, я сейчас попробую кого-нибудь вызвонить, сюда с центра добираться не менее трёх часов, а с близлежащего посёлка думаю и вовсе не дождёмся неотложки — дороги с вечера замело...

К счастью, в этот момент возвращается запыхавшаяся Мария Ивановна, которой всё же удалось разыскать необходимое нам жаропонижающее средство...

Они с Алисой совместными усилиями будят ребёнка и дав ему лекарство, укладывают обратно... Замученный высокой температурой ребёнок засыпает практически сразу, но уже более спокойным сном...

Через час, когда температура пошла на спад, Алиса отправляет Марию Ивановну отдыхать...

— Ты тоже иди отдохни Слав, я посижу с ним...

На лице девушки появляется яркий румянец, кажется на фоне стресса она только сейчас начала осознавать, в каком провокационном виде сидела всё это время передо мной...

От одного осознания, что под тонкой тканью футболки на ней ничего больше нет, меня бросает в жар, который вихрем разносится по всему телу, сосредотачиваясь в паху, в любой момент грозясь выдать меня и поставить в неловкую ситуацию...

У нас ребёнок заболел, а я словно какой-то извращенец остро реагирую на ничего не подозревающую девчонку... Но тело живёт своей жизнью, вопреки здравому смыслу...

— Это я во всём виновата, — вдруг тихо признаётся она, готовая вот-вот расплакаться.

— Алиска, ну ты чего? — от её беспомощного и испуганного вида у меня перехватывает дыхание.

— Если бы не эта дурацкая горка... Я просто хотела, чтобы ему было весело, хотела увидеть его счастливую детскую улыбку... Если бы я только знала...

— Алиса, глупости не говори... Ничего криминального не произошло, он просто надыхался морозным воздухом, вот и разболелся... — пытаюсь успокоить. — С утра приедет детский врач и мы купим все необходимые лекарства, не переживай...

Вся поникшая, она сидит у кровати и лишь коротко кивает головой, пытаюсь скрыть набежавшие слёзы...

Страшась сам себя и своих действий, а ещё больше боясь спугнуть Алису, присаживаюсь рядом на корточки и приобнимаю её за плечи...

— Всё будет хорошо родненький, ты же мне веришь?

Алиса слегка дрогнув от моего прикосновения, всё же шумно всхлипывает, в ту же секунду доверчиво прижимаясь ко мне и *я просто падаю в пропасть...*

За один только подобный момент, я готов был умереть...

Ночь выдалась довольно тревожной, температура у малыша упрямо держалась на высокой отметке...

Присутствие Вячеслава немного успокаивало, поэтому я старалась не паниковать раньше времени, терпеливо дожидаясь действия жаропонижающего средства...

Меня преследовало чувство дежавю, вспоминая как в своё время я также сидела у изголовья кровати над простудившейся Вероничкой... Словно и вовсе это всё было в другой жизни и не с нами...

Ближе к утру Вячеславу удалось вызвонить детского врача, после чего он попытался уговорить меня немного отдохнуть до его приезда, но чувствуя ответственность за произошедшее — отказалась и держалась всю ночь рядом с ребёнком...

Утром прибыл детский врач и как ожидалось он констатировал у Савелия ангину и назначил лечение...

Чёрт!

Вот и покатались с горочки...

Чудесно... Молодец Алиска...

На третьи сутки ребёнку стало значительно лучше и у него наконец-то появился какой-то аппетит и настроение...

Но радость увяла продлилась не долго, потому что уже к концу дня я и сама слегла с высокой температурой — стало очевидным, что я заразилась от малыша...

— Так, через пару часов приедет врач, выдержишься? — заглядывает с тревогой в моё измученное лицо. Понимаю что выглядела отвратительно, ведь за последние дни я толком и не отдыхала.

— Думаю да, — отвечаю тихо, силясь приподняться и сесть на кровати. — Привет малыш, ну как ты? Горлышко не болит?

Вячеслав оглядывается и замечает на пороге тёмную макушку юркого малыша, который успел прикипеть ко мне за дни, что я ухаживала за ним...

— Лежи и не вставай Алис, а я пока попрошу Марию Ивановну уложить Савку...

* * *

В общей сложности, спустя неделю мы стремительно пошли на поправку и Мария Ивановна неожиданно изъявила желание уехать к своему сыну на все новогодние праздники...

Таким образом в большом доме мы остались совершенно одни, не считая охраны, у которой имелось в распоряжении отдельное строение...

Кризис с непредвиденной болезнью миновал, время неумолимо шло и образовавшаяся за этот период *неопределенность* повисла «в воздухе» тяжёлым грузом — нам необходимо было поговорить с Вячеславом и расставить все точки над «i»...

В конце концов не могли же мы бесконечно делать вид, что ничего не происходит и мы просто одна большая и дружная семья...

Настроившись на серьёзный разговор, я спустилась вниз, где застала Вячеслава и Савелия на кухне...

Вячеслав сосредоточенно разделявал рыбу, а Савка сидел рядом на стуле и раскладывал на бумажные полотенца вымытые овощи...

— Доброе утро, точнее уже день... — привлекаю к себе внимание. Из-за ослабленного иммунитета я спала больше обычного, теряясь во времени.

— О, привет! — приветливо отзывается Вячеслав, не отрываясь от своего занятия.

— Готовите? — смутившись, как-то слишком глупо уточняю очевидное.

— Да вот, пытаемся, — усмехается. — Поможешь нам с овощами?

Сердце встрепенулось, оживляя в памяти давно похороненные чувства и эмоции...

Как давно я не видела его таким? Таким домашним и уютным... Таким родным...

Моим...

Пожалуй с той самой поездки в Репосаари, куда он приезжал к нам с Вероничкой, где мы провели вместе незабываемую неделю в тихой деревушке как настоящая семья...

Тогда мне казалось, что не смотря на то, что наше счастье было довольно хрупким, в то же время оно было безграничным и бесконечным... Глупая и наивная...

Как же сильно я ошибалась...

Мысли как яд отравляли всё моё существо, оставляя даже на губах лёгкий привкус какой-то горечи, но разве могла я что-то сделать?

— Да, конечно... — подхожу к малышу и обнимаю, он доверчиво льнётся ко мне своим маленьким тельцем, принимая мимолётную ласку.

Господи... Какие же у него безумно красивые и чистые глаза... Робкий... Нежный... Жадный до ласки и тепла маленький мальчишка...

Где же твоя мама малыш? И кем тебе приходится Князев?

Невольно задумываюсь о том, что после нашего непростого разговора с Вячеславом, мне возможно придётся уехать и я больше никогда не увижу этого малыша...

Сердце сжимается и становится трудно дышать... Ну а чего я ожидала?! Так глупо... Сама себе придумала не пойми чего... Нашла время и место распускать сопли...

Но разве чувства поддаются контролю? Разве можно себе приказать не привязываться к ребёнку? Приказать не чувствовать?

Наверное всё дело в том, что в последнее время я стала просто слишком сентиментальной... Устала и перегорела быть сильной...

А потом... Вдруг стало до отвратительного дурно от одной мысли, что после тяжёлого выкидыша я возможно никогда не смогу стать полноценной матерью...

Возможно никогда не смогу родить вот такого же чудесного малыша как Савелий... Больно...

Грустно улыбнувшись своим мыслям, неспешно принялась за работу...

Словно почувствовав моё настроение, Вячеслав время от времени поднимал на меня обеспокоенные взгляды, оно в принципе и понятно — глаза на мокром месте и репчатый лук здесь был абсолютно не причём...

После вкусного обеда, который я буквально силком заставила себя съесть — мы не сговариваясь расположились в гостиной, где мы с Савкой устроились на нашем любимом диване у окна, а Вячеслав рядом с нами в кресле с ноутбуком...

На фоне мелькал телевизор, малыш спокойно перебирал свой конструктор, иногда обращаясь ко мне за помощью, а Вячеслав работал за ноутбуком, периодически отлучаясь на телефонные звонки...

Поздним вечером, когда я уложила малыша, спустилась вниз в надежде поговорить с Вячеславом и застала его в кабинете, с оголённым торсом...

— Помочь? — предлагаю, заметив в его руках стерильные салфетки.

— Да я почти закончил, проходи...

Делаю глубокий вдох и прохожу в помещение, здесь было достаточно уютно и вкусно пахло кожей, которой была обтянута вся мягкая мебель...

Присаживаюсь напротив его кресла и пытаюсь успокоить подрагивающие от волнения пальцы...

— Слав, давай поговорим...

Вячеслав лишь бросает на меня короткий взгляд и закончив возиться со своей перевязкой, вновь натягивает на себя домашнюю футболку...

— Давай... Выпьешь чего-нибудь?

— Нет... — он лишь тихо хмыкает и всё равно разливает янтарную жидкость в два бокала, один из которых ставит передо мной.

Мимолётно улавливаю тонкий запах его парфюма, его близость будоражит...

Но ощущения проходят через призму случившейся между нами трагедии, выливаясь в разъедающую внутренности горечь...

Каково это?

Быть рядом со своей несбывшейся мечтой и осознавать, что всё могло сложиться иначе... Но увы... Больно... До одури... До сумасшествия...

— Вдруг передумаешь... — проходит на своё место и усаживается напротив меня.

— Слав...

— Алис, давай сразу договоримся, что сегодня каждый из нас выговорится и будет услышанным? — запрокинув голову на спинку кресла, прикрывает усталые глаза.

— Давай, — соглашаюсь понимая, что и сама устала от всех недомолвок между нами.

За последний год, что мы прожили вместе с Андреем на островах, я практически выпала из реальности, поэтому смутно понимала действующее положение дел...

Андрей полностью отгораживал меня от подобного рода информации, только теперь вот сама не понимаю — во благо мне это было или во вред? Жить вот так вот словно в шорах, жить в каком-то изолированном вакууме...

Невольно вспомнились слова Юры Туменова: *«Здесь многое изменилось за время твоего отсутствия Алиса, Князь теперь очень важная персона... ВЕСЬМА»...*

В голове стайкой маячили мысли о том, что личная информация обо мне находилась в открытом доступе, а я в режиме реального времени ничего не знала о своих недоброжелателях...

— Нам столько всего нужно обсудить, что не знаю даже с чего и начать, — нарушает он затянувшуюся паузу. — Начнём пожалуй с последних новостей: тела Андрея и Полины уже на территории нашей страны и будут переданы родственникам в ближайшие дни, похороны планируют провести уже в конце недели...

— Я хотела бы присутствовать на похоронах...

— Хотела бы, значит будешь, — вижу по взгляду, что отвечает он чуть резче, чем ему хотелось бы. — Я же дал тебе слово, помнишь?

— Спасибо Слав, это многое для меня значит...

— Тебе не за что меня благодарить Алиса, конкретно к этому вопросу я не имею никакого отношения, не привык знаешь ли присваивать себе чужие лавры... Мои люди пока держат руку на пульсе... На выходных отправимся на похороны, предоставится возможность проститься с ними как подобает...

Вновь нависает тишина, каждый из нас пытается переварить озвученное вслух...

— Как ты нашёл меня? Ты... Ты следил всё это время за мной? — озвучиваю одну из самых страшных догадок, крутившихся несколько дней в моей голове.

Вячеслав поднимает на меня свой потяжелевший взгляд и медленно отпивает спиртное из своего бокала...

— Я тебя и не терял роднень, — признаётся с долей горечи в голосе. — Просто я предоставил тебе право выбора... К моему сожалению, он был не в мою пользу...

Его глаза становятся темнее обычного и излучают огромное сожаление и боль... В них нет прежнего огня, осталось лишь чёрное пепелище... В какой-то момент мне даже чудится, что следующий вдох, что он делает — даётся ему с огромным усилием...

— Получается, ты всё это время знал о моём местонахождении? — спрашиваю дрогнувшим голосом.

— Знал... Но хоть и не трогал, не мог забить и не присматривать за тобой Алиса... И вовсе не из-за своей прихоти или желания контролировать и дальше твою жизнь и свободу...

— Что же было тогда причиной? — внутри всё сжимается от понимания, что Князев никогда не выпускал меня из поля своего зрения. Никогда.

— Ну не думаешь же ты, что я подводил его к краю? Нет, Алиса, — резко делает последний глоток спиртного и отставляет от себя пустой бокал. — Каким бы подонком в твоих глазах я не выглядел — вынужден тебя разочаровать, но у Андрея и без меня хватало головной боли и недоброжелателей, поверь мне, он даже не старался как-то разрешать конфликты, пускал всё на самотёк... В конце концов не мне тебе рассказывать о том, кем являлся твой Котов и какой у него был крутой нрав...

Впитываю каждое сказанное им слово и пытаюсь выстроить логическую цепочку...

Да, врагов у Андрея имелось более чем предостаточно и покушения на него устраивались довольно изощрённые... И о многих я естественно даже и не догадывалась...

В том, что Князев в любой момент мог меня забрать — я тоже не сомневалась, тем более обладая информацией о моём местонахождении...

Но всё же не сделал этого...

Возникает вопрос, почему?!

Неужели действительно предоставил право выбора и смирился с ним?!

— Что произошло в ночь нападения? — выдавливаю из себя очередной вопрос, хоть и очень тяжело морально возвращаться к событиям той роковой ночи.

— Где-то около полугода в криминальных кругах гуляла информация — появился заказчик на ликвидацию Котова... Мы со своей стороны конечно не могли проигнорировать такой вброс... Мои ребята пытались выйти на этого заказчика, но каждый раз по не зависящим от нас причинам что-то срывалось, по итогу когда мы поняли, что вся эта возня слишком затягивается — я просто приставил к тебе своих людей...

— В нашем доме были твои люди? — ошарашенно спрашиваю.

— Среди горничных, среди охраны... — хмыкает он, забавляясь видимо моей наивности.

— Но... Всех же проверяли очень тщательно и не по одному кругу...

— Для меня нет ничего невозможного роднень, было бы желание...

— Получается Лев ничего не подозревал?

— Лев сильно оплошал и если бы он перед смертью не искупил свою вину, я бы его воскресил и собственноручно отправил бы на тот свет ещё раз...

— Но почему?!

— Он хотел сбежать с тобой: стал искать пути отхода, нашёл частный самолёт, вышел на торгашей липовыми документами, вроде всё у него было на мази, но ровно до того момента, пока он не решил связаться с мудилой Карповым...

— Карповым?

— Карпов Эрнест Платонович, средней руки предприниматель, держит ювелирные магазины и занимается преимущественно сбытом краденой ювелирки...

— Господи... Но какой интерес был у Карпова в отношении Андрея? Я не совсем уверена, но кажется именно Полина была с ним как-то связана...

— Полина... Молодая, да безмозглая... Знаешь, а ведь именно она была тем самым **заказчиком**, что хотел ликвидировать Андрея... — Вячеслав спокойно продолжал свой рассказ, а я сидела ни живая ни мёртвая, вспоминая то, как она безжалостно пустила пулю в лоб собственному отцу. — Но эту информацию мы узнали тоже не сразу...

— Полина... Она убила Андрея... — произнесла и сама вздрогнула, Вячеслав потянулся за пачкой сигарет и закурил.

— Полина действительно была в связке с Карповым: она заказчик, он исполнитель...

— Не понимаю...

— Всё очень просто Алиса, именно они организовывали покушения, сначала на Андрея, а потом и на саму Полину...

— Но зачем?!

— Чтобы заставить Андрея выдать твоё местонахождение, — ухмыляется, выпуская перед собой облако белого дыма. — Она рассчитывала убрать не только отца, но и тебя родненького, а Котов развесив уши буквально на следующий же день приволок сучку к вам в дом... Думал наверное обезопасить своих женщин, только вот он не совсем понимал от кого именно... Ну а дальше время пошло на обратный отсчёт...

В голове стала складываться картинка — Андрей никогда бы не стал организовывать нашу встречу с Полиной и тем более совместное проживание, не будь на то веских причин...

Факт? Факт...

А веские причины действительно имелись — покушения, одно из которых чуть не стоило жизни Андрею... И самое жестокое во всей этой истории то, что именно Полина — родная дочь, его плоть и кровь, вела исполнителей по верному пути, пути устранения Андрея...

— А Карпову какая выгода?

— Задолжал денег серьёзным людям, Полина оказалась для него лёгкой наживой, развёл дуру по всем фронтам...

— Зачем же было Льву связываться с Карповым?

— Лев позвонил мне ровно за сутки до нападения, — ошарашивает меня новым откровением. — Да, да... Не смотри на меня так... Он лично мне позвонил и выложил всё как есть, потому что слишком поздно сообразил, что появление Полины в вашем доме и знакомство с Карповым — не случайны... Но было поздно, понимаешь? Он попросил вытащить тебя из намечающегося пекла, скинул всю нужную информацию и дальше мы работали чисто на инстинктах, так как больше он на связь не выходил...

В голове вдруг чётко всплывают слова Льва *«Прости меня Соня... Я доверился не тому человеку»*...

Господи!

— Он рассчитывал устроить диверсию с помощью Карпова и вывести меня под шумок?

— Именно так и есть Алиса, только он поздно сообразил, кем в действительности являлся Карпов в этой игре...

— Господи! Не могу поверить! — срываюсь на отчаянные рыдания.

Во всём виновата исключительно я!

Если бы не я, они все остались бы живы!

— Я знаю о чём ты сейчас думаешь родненький, но не стоит себя винить, — нервно тушит окурок в пепельнице. — Ты так и не поняла главной мысли: *не сегодня так завтра случилось бы нечто подобное...* Дело непосредственно в самом Котове и его излишней самоуверенности, понимаешь? Нельзя разжигать вокруг себя костёр и рассчитывать выбраться из огненного круга целым и невредимым...

— Я... Я просто не знаю, что тебе сказать... Для меня это слишком... Мне очень плохо... Я потеряла Льва, Андрея... И всему виной...

— Всему виной обстоятельства Алиса и человеческие пороки, — перебивает меня, не давая возможности завершить фразу. — Оттуда и не правильно принятые решения тех, кто пытался тебя уберечь...

В кабинете нависает гнетущая тишина — я тихо глотаю горькие рыдания, а Вячеслав закуривает очередную сигарету...

А что если...

Как бы сложились наши жизни, если бы я просто согласилась сбежать с Лёвой?

Взаимности в чувствах конечно я бы не смогла ему предложить, но он увёз бы меня далеко от всех этих людей, от криминального мира...

Чушь... Кого я обманываю?

И как долго я бы смогла скрываться от этих влиятельных людей?!

Всю жизнь жить и вечно оглядываться назад в страхе быть однажды пойманной?

Нет... Нет... И ещё раз нет...

Хватит себя обманывать Алиса, ты и только ты предопределила свою судьбу... Именно в тот самый далёкий вечер, когда по детской глупости забралась в дом к одному из криминальных авторитетов...

Глава 17 Князев

Мне до ломоты в теле хотелось приблизиться к ней и обнять... Утешить... Найти подходящие слова... Суметь их выразить... Забрать всю ту боль, что она испытывала, глотая эти горькие слёзы...

Всё что угодно... Всё!

Делаю очередной глубокий затяг никотинового дыма и кажется, что он выжигает не только мои внутренности, но и весь мой мозг...

Алиса сидела напротив меня и сдерживалась, но эмоции брали над ней вверх и она переходила на глухие рыдания...

Блять...

Перед глазами всплывала картина того, как она вся залитая чужой кровью лежала на том грёбаном газоне... Бледная и до смерти перепуганная... Хрупкая и маленькая... Беззащитная... Моя маленькая девочка...

Возможно Алиса не до конца осознавала суровую действительность или же и вовсе не принимала случившееся до этого переломного момента...

А я что?

Я испытывал противоречивые чувства: с одной стороны — меня до скрежета зубов задевали такие глубокие чувства к другому мужику, а с другой — было нестерпимо сложно наблюдать за её душевными страданиями...

Буквально сидел и осознавал свою никчёмность, но что я мог в принципе сделать для неё?

Всё, что было в моих силах — исполнено...

Вытащил тело Филатова младшего не задумываясь — парень не заслуживал остаться в чужой стране и быть погребённым по местным обычаям словно какому-то безродному дворняге...

Именно он на протяжении долгого времени находился рядом с Алисой оберегая и был для неё кем-то большим, чем ангелом-хранителем... И как бы ревностно я не относился к этой ситуации, только за один этот факт, он заслуживал моего уважения...

Я не раз возвращался в ту кровавую ночь и задавался одним и тем же вопросом: как бы я поступил, если бы нам удалось спасти всех?

Отпустил бы Андрея Котова?

Нет, даже не так...

Оставил бы в живых Андрея Котова?

Пожалуй такая формулировка наиболее точна и максимально правдива...

Чёртов больной ублюдок, наживавший себе врагов с геометрической прогрессией и совершенно не задумывавшийся о том, что демонстрировать свою любимую женщину на светских раутах не самая подходящая идея в его положении...

Ну так оставил бы в живых?

Да... Да!

Как бы сложно мне не далось такое решение, но наступил бы в очередной раз своей «песне на горло» и отпустил... Только ради Алисы... Только в виду того, что я не смею больше к чему-то её принуждать... Больше нет...

— Как же она могла? Вот так, родного отца... — всхлипывает.

— Могла как видишь...

— Чего ей не хватало?! — скорее риторический вопрос, но я всё же решаю на него ответить.

— Возможно всё дело в завещании Котова, после похорон оно будет оглашено и мои источники утверждают, что ты в списке наследователей...

Алиса вскидывает на меня глаза полные слёз и непонимающе замирает на несколько долгих секунд...

— Господи... Да я даже понятия не имела об этом... Мы никогда с Андреем не обсуждали нечто подобное...

— Возможно такой расклад, когда лучшая подружка становится любимой женщиной отца и на неё отписывают значительную часть имущества был не самым приемлемым для неё... Я не знаю точного ответа на твой вопрос Алиса и теперь мы его уже точно никогда не узнаем...

Она смотрит на меня расфокусированным взглядом, переваривая услышанное и ждёт продолжения, которого у меня попросту нет...

Откуда мне знать, что двигало Полиной Котовой, когда она решила убрать своего собственного отца, прибегая к столь изощрённой схеме? Могу лишь одно — предполагать...

То, что появился некий заказчик на ликвидацию Котова являлось чистой правдой и мои люди неоднократно пытались выйти на него...

Угроза Андрею Котову автоматически приравнивалась к угрозе Алисе...

Достоверную информацию о том, кем в действительности являлся этот самый заказчик раскрыл мне Лев Филатов, который к сожалению слишком поздно сообразил что к чему...

— Что со мной будет дальше? — тихо спрашивает, обессилев от слёз.

Она больше не всхлипывала и не закрывала ладошкой рот, сдерживая рыдания... Просто смиренно сидела и смотрела себе под ноги, ожидая своего «смертного» приговора...

А я... А я стало быть её личный палач...

Дожил блять...

Продолжаю курить и не спешу отвечать на поставленный вопрос... Да и вообще, что она ожидала от меня услышать?

Не берусь даже предполагать каких дикостей она напридумывала в своей маленькой голове... Совершенно очевидно, что в каждой из них я для неё ублюдочный злодей...

— А что бы ты сама хотела?

Алиса медленно поднимает на меня свой невидящий взгляд и пытается сфокусироваться на мне...

Что ж, по крайней мере мне её явно удалось удивить нестандартным вопросом...

На её лице проскальзывает палитра из разных эмоций, но они быстро угасают, словно ей и вовсе нет никакого дела, что именно я решу в отношении неё...

Словно не верит тому, что я могу предоставить ей право выбора...

— Алиска не смотри на меня так...

— Как?

— Право выбора у тебя действительно будет, но прежде чем ты что-то решишь, я хочу чтобы ты выслушала меня...

— Я не горю желанием ворошить прошлое, если ты собрался говорить о том, о чём я думаю...

— Придётся роднень, без этого никак...

Алиса лишь слабо ухмыляется устало прикрывая распухшие от слёз веки, мол ну да, какое к чёрту право выбора, когда ты даже не можешь внять моим словам, но блять... Нам просто жизненно необходим этот сложный разговор, иначе никто из нас двоих не освободится от «призраков» прошлого...

Она всё же тянется подрагивающими пальцами к бокалу с алкоголем и делает небольшой глоток...

— Если таковы твои условия, то я тебя выслушаю... — ставит бокал на место и замирает в ожидании.

— Алиса, я совершил много ошибок в отношении тебя... Столько, сколько не совершал ни с одной женщиной за всю свою жизнь... Но я и не любил ни одну из них, я любил лишь тебя... — упорно продолжает смотреть себе под ноги, но её истинные эмоции выдаёт нижняя губа, которая на мгновение предательски задрожала. — Полюбил с того самого вечера, с первого поцелуя роднись...

После всего, что между нами случилось и после того, как я с ней обошёлся, наверное тяжело воспринимать слова признания в любви — грош им цена, но я не мог иначе...

— Именно я в порыве гнева слил весь компромат, что годами собирал на тебя Филатов... И только по этой причине, ты была под моим наблюдением... *Твоя защита — мой приоритет...* А твой выбор я принял ещё год назад Алиса и действительно не преследовал никаких иных целей... Не вставлял палок в колёса Котову, как тебе может чудиться и не имел никакого отношения ни к одному из тех покушений, что организовывали на него...

— Мне казалось, что статья с яхтой — завуалированная угроза...

— Что? Нет... Хотя не буду лукавить, мне хотелось чтобы ты знала, что я не забыл о тебе...

— Поздравляю, тебе удалось этого добиться, — горько заключает она. — Я думала о тебе каждый Божий день, как увидела ту статью...

— Звучит не очень романтично...

— Да уж, ты очень постарался для этого...

— Алиска...

— Кем тебе приходится Савелий? — резко меняет неприятную для себя тему разговора.

— Савелий родной сын Степана... — честно признаюсь, не видя теперь уже никакого смысла что-то скрывать в отношении ребёнка.

Алиса ошарашенно смотрит на меня в упор не моргая... Уверен она нарисовала у себя в голове худший сценарий — страшную историю о том, что малец мой собственный ребёнок и я тиран отнял его у матери...

— Я думала... Думала Сава твой сын...

— Он действительно стал мне уже родным, но не по крови... Ты же знаешь, Степан не приходился мне кровным братом...

— Почему он живёт с тобой?

Вот мы плавно и подошли к тем событиям, которые она так не хотела обсуждать со мной...

Признаться я не планировал знакомить Алису с ребёнком, но загородный дом оказался единственным надёжным местом, где я смог бы оставить их на время моего отсутствия...

Слишком много форс-мажорных событий произошло за столь короткий срок и времени маневрировать «изобретая велосипед» у меня как такового не оставалось... Поэтому

получилось как получилось, возможно это и к лучшему...

— Потому что я убил его родного отца...

Алиса, явно не ожидавшая от меня таких откровений даже привстала от шока, а потом вновь опустилась на прежнее место и снова потянулась к бокалу с алкоголем...

Понимаю роднень, не каждый день услышишь такого рода признания...

— Что... Ты... Господи... Ты! Как ты мог?! А где же его родная мать?! — вспыхивает, немного придя в себя от шокового признания.

Тяжело вздохнув, провожу руками по лицу и пытаюсь собрать мысли воедино...

Она меня просто ненавидит... Ещё пуще прежнего... Люто, рьяно... Но какой смысл мне ей лгать? Ради расположения?! В конце концов я не долбаный рыцарь и она это прекрасно понимает...

Блять... Я вновь упал в её глазах... От неё веет ненавистью, весь её внешний вид кричит о том, как сильно она меня призирает...

Призирал ли я себя так же как и она меня?

Нет, нужно всё таки быть предельно честным с самим с собой... Не призирал и более того, абсолютно не раскаивался в содеянном в отношении Степана...

— Алиса, выслушай меня сейчас и не перебивай...

— Ты что же, убил и его мать?!

— Да не убивал я эту женщину Алиса, за кого ты чёрт возьми меня принимаешь?! Она и без моей помощи сама себя методично травит вот уже на протяжении восьми лет... Да! Наркоманка она! Со стажем! И на ребёнка ей глубоко наплевать, в своё время написала расписку об отказе от мальчика... Ребёнком занималась её мать — Маргарита Семёновна, но месяц назад её не стало, и уверяю тебя к кончине семидесятилетней пенсионерки я не имею никакого отношения...

— Сколько ему лет?

— Почти четыре года...

— Почему тогда он не разговаривает?

— Я точно не знаю, но уверяю по врачам мы его возили, думал наследственность, но Маргарита Семёновна утверждала, что Савка какие-то слова лепетал... Да и врачи успокоили, точнее как... Не то чтобы успокоили — заверили, что к состоянию физического здоровья это не имеет никакого отношения, а вот на психологическом уровне... Непутёвая мамаша навевалась к ним в коммуналку, выматывая и ребёнка и старуху, врачи заключили, что задержка речевого развития связана с психологической травмой...

— Стёпа же преуспевал, почему его ребёнок жил в коммуналке?

— Потому что Степан вообще не интересовался своим ребёнком, о котором я сам узнал совершенно случайно год назад...

На какое-то время мы оба замолкаем и я вновь разливаю спиртное по бокалам...

Мы оба опустошены и разбиты...

Оба надломлены судьбой...

— Алиса, я вижу в твоих глазах ненависть и понимаю, что заслужил её... Но просто выслушай меня и постарайся взглянуть на ситуацию моими глазами... Я рос без матери...

— Хм, поэтому ты лишил ребёнка адекватного родителя?! Зная, что мать наркоманка?! — язвит.

— На тот момент, я даже представления не имел о том, что у Степана имеется ребёнок...

— Как удобно, да Вячеслав? — нервно хмыкает, но уловив мой вспененный взгляд затихает.

— Я рос без матери Алиса, отец для меня долгое время был единственным родным человеком — семьёй... Степан появился вместе со своей шелудивой мамашей гораздо позже и если по-чесноку, я не сразу его принял, но потом он заслужил моё уважение, когда я служил за десятки тысяч километров по контракту, именно он находился рядом с отцом и заботился о нём... Отец относился к нему как к родному и ни разу не выказывал различий между нами, а он чем отплатил?! Эта паскуда! — приложился кулаком по столу. — Сука! Я. Собирал. Своего. Отца. По. Кускам.! — чеканю каждое слово, словно вколачиваю по гвоздю в самое сердце. — Вспомни тот вечер, когда мы поехали в дом отца на ужин с Вероникой, вспомни каким он был человеком... Ты сама признавалась мне, что отец замечательный и милый... Просто представь моё состояние, когда на следующий день мне позвонили и сказали, что его подорвали на собственной машине и от него даже толком тела не осталось... Алиса мы же его собирали по кускам...

Я тяжело дышу, меня переполняет боль и ненависть... Сука! Тварь! Как же это больно, вот так сидеть и вспоминать всё то дерьмо, через что пришлось нам пройти...

— Почему ты не передал его властям? Зачем было убивать? — летит очередной вопрос, который претендует стать последней каплей моего самообладания.

Делаю глубокий вдох и отпиваю алкоголь прямо из бутылки... Пусть алкоголь выжигает внутренние органы, чем мысли выжигают мой мозг...

Блять... Не знаю как, но беру себя в руки...

— Этот ублюдок продал близкого человека, который вырастил его за «30 сребреников»! Тупо блять из-за наследства, потому что задолжал большую сумму денег серьёзным людям! Он не пришёл к отцу, не пришёл ко мне с просьбой о помощи понимаешь? Он предпочёл иной путь, всадить «нож» в самое сердце! Да ещё и подставил тебя по всем фронтам! Да! Тебя! Именно тебя Алиса, потому что знал, что ты для меня значишь... Он вколачивал грёбаный «нож» по самую рукоятку, а потом повернул его несколько раз для верности... Отца убрал, тебя подставил, он полностью уничтожил мою жизнь и напоследок ослабил меня так, что не окажись рядом Стаса и не собери он меня по кускам — вырезали бы всех моих ребят... А среди них не все конченные ублюдки, чтоб ты знала! Среди них есть и порядочные люди, которые не имеют прямого отношения к криминальному миру! Вот почему Алиса... Такое не прощают и не спускают на тормозах...

Она смотрит на меня во все глаза и не решается больше произнести ни слова... Тем лучше, пусть молчит и слушает, чем раздраконивает меня своими неуместными гуманными помыслами и необдуманно словами...

Только *смерть*, вот что заслуживал этот ублюдок...

Страдающий нарциссическим инфантилизмом, он решил поиграть во взрослые игры и предал нас всех без оглядки...

Рос и презирал моего бедного отца, который души в нём не чаял и относился к нему как к родному, но этого ему оказалось мало...

Рос и завидовал моим успехам в школе, в спорте, в профессиональной сфере...

А потом и вовсе — зависть моему личному счастью...

Кажется я даже запомнил момент, когда он всё решил для себя окончательно и бесповоротно...

День, когда он старательно напрашивался ко мне на новую хату, где мы с Алисой не

успели прожить и недели...

Получив вежливый отказ и просьбу держаться от моей женщины подальше, он ещё долго буравил меня своим ядовитым взглядом, старательно делая вид, что ничего необычного между нами не произошло... Сука!

Решил махом убить всех зайцев, получить наследство, разрушить мою жизнь и лишиться личного счастья...

Смерть... И это ещё гуманно, я почти не мучал его истязаниями перед забвением...

— Алиса, давай по порядку и постарайся понять меня правильно... Когда мы с тобой только познакомились, ты сама будучи сопливой девчонкой полезла ко мне целоваться... Без принуждения, заметь... А потом всадила в меня нож...

— Ветров меня раздел до трусов! Что мне было думать?! Я боялась группового изнасилования, вас на хате было столько мужиков!

— Ты нормальная? Кто бы из нас полез на ребёнка?! — вымораживает глупостями, да и вообще почему она забывает, что сама влезла ко мне на хату? Сама!

— Серьёзно? А кто меня целовал?!?!

— Блять! Кто полез ко мне на хату, а? Кто полез первым целоваться в одних трусах и майке?! Я не собирался тебя трахать...

— Ну да, при этом вжимался в меня своим стояком!

— Алиса...

— Мой поцелуй — отвлекающий манёвр, всё... Не желаю дальше обсуждать эту тему... — временная вспышка возмущения сходит на нет за неимением других аргументов и она вновь затихает, отпивая алкоголь из своего бокала.

— Пиздец какой-то... Алиса ты хоть понимаешь, что могла отправить меня на тот свет? Мой пахан тогда словил insult из-за покушения на меня, я три года носился и трясся над ним как над хрустальным... Не желает она видите ли говорить...

Алиска краснеет и больше не поднимает на меня своих глаз... Конечно блять, видно нечем больше крыть...

Сука... Дай мне терпения...

— Я не хотела всего этого, — произносит тихо. — Нам некуда было идти с сестрой из-за напившихся родителей, а потом я вспомнила о том, что слышала, что ты уехал из города и мы влезли к тебе... Думала переконтоваться до утра, переждать...

Блять... Ну что тут скажешь... Ради сестры она была готова почти на невозможное... Факт? Факт... Ничего в принципе удивительного...

Сучьи обстоятельства... Начали не с того и понеслось...

— Алис, когда мне сообщили о взрыве, первое что мне достали с сервера это видеозаписи, где ты укладываешь сумку в машину моего отца... Что по-твоему я должен был думать?

— Всё что угодно! Слышишь?! Всё что угодно, но дать мне хотябы шанс оправдаться! — выкрикивает в лицо и отшвыривает со злости бокал в сторону. — Ненавижу тебя... — срывается на рыдания. — Ненавижу слышишь?! Ты всё разрушил...

И меня ведёт... Без ножа, голыми руками вскрывает и наматывает мои кишки себе на кулак... Одними лишь словами и взглядом, полным жгучей боли...

Если бы я мог изменить прошлое роднись... Если бы только мог...

— Я далеко не верующий человек Алиса, но видит Бог, я собирался тебя выслушать... Ровно до того момента, пока мои ребята не перехватили тебя на выезде из нашего посёлка в

машине, набитой содержимым из моего сейфа... Как? Вот как блять я должен был вывести всё это дерьмо? Как я должен был сохранить веру в тебя?! Это было последней каплей... Потом у меня сорвало крышу...

— Да пошёл ты Князев! Стёпа просто попросил меня об одолжении поставить сумку в машину, потому что ему позвонили в тот самый момент...

— Ты уже единожды чуть не отправила меня на тот свет, далее убийство отца, видеозаписи на которых именно ты с сумкой, а Степана и в помине нет и мои ребята ловят тебя с поличным... Ты сама вот честно рассуди, как это всё выглядело со стороны?

Алиса молчит, тяжело дыша и всё также плачет... Она вновь переживает эти события, но и мне тяжело не меньше...

Не прошло и одного чёртового дня, чтобы я не грыз себя за несдержанность и помутнение рассудка в тот момент...

Но блять... Я не бесчувственный робот, я такой же человек, состоящий из плоти и крови, такой же как и все, подверженный страстям и совершающий такие же ошибки...

Я может быть не лучше других, но точно не хуже многих...

— Слав, я умоляла тебя выслушать...

— Алиска... Я такой же живой как и все, думаешь в тот момент под гнётом сухих фактов я мог трезво что-то соображать? Блять... Не мог роднунь... Не мог... Ты не представляешь, какую картину я застал, когда приехал на место взрыва машины отца... Всё разом навалилось и я поплыл... Неужели ты думаешь, что я без причины так сорвался? Я же любил тебя маленькая, ты была мне дороже самого дорогого в моей жизни...

Вновь замолкаем... Тишину нарушают только всхлипывания Алисы и моё бешенное сердцебиение... Почему я не сдох ещё?

— До правды докопался Стас, в тот момент я был не в состоянии что-то разумное мыслить... Отправил его за тобой в Карелию не затем чтобы навредить Алиса, а просто уберечь... Я обезумел от одной только шальной мысли, что тебе могут навредить, что я сам тебе навредил и ты уже никогда меня не простишь... Знаешь, я даже жалею, что я выжил... После всего, что случилось мне и самому жизнь не в радость... И теперь, когда ты более менее знаешь, что творилось со мной, я хочу попросить у тебя прощения... Я знаю, что весь мой рассказ не умоляет моей вины перед тобой, но прости меня Алиса если сможешь...

Мы вновь молчим... Каждый о своём... Каждый сгорает в своём персональном аду...

— Возможно ты не воспримешь сейчас как-то здраво мои слова и возможно они не к месту, но Алиса... Блять... Я просто не могу не сказать... Будь что будет, но Алиска, ты мне всё также дорога, я тебя люблю роднунь... Люблю так, как не любил никого и никогда... Не готов тебя отпускать, не готов мириться вновь с тем, что наши пути могут разойтись... Не могу... Ты в голове, ты в сердце, ты под кожей маленькая... Хочу предложить попробовать ещё раз... Даю тебе слово, что не разочарую, если простишь меня и решишь остаться... Мы обязательно справимся, слышишь? Столько лет мы были с тобой созависимы, поверь это состояние не пройдёт ни через год, ни через два ни через десять лет...

— Почему ты не допускаешь мысли, что я уже излечилась от этой зависимости Слав? — хрипло спрашивает она, глядя прямо в глаза.

Моя маленькая девочка, измученная и искалеченная мной... Хочу всё исправить... Почти уверен, что даже если она решит двигаться дальше одна — она не обретёт счастья, потому что будет жить без меня... Звучит слишком самонадеянно, но в нашем случае с Алисой это скорее аксиома, которую мы просто должны принять и жить дальше...

— Потому что это неправда родненькая, давай не будем лукавить друг перед другом, раз уж у нас сегодня выдался вечер откровений... Алиса полушай...

— Я не знаю, что тебе сказать Слав, мне нужно переварить всё то, что ты мне сказал... Не дави на меня пожалуйста...

— Я и не собирался маленькая, у тебя ровно столько времени, сколько тебе понадобится... Что касается твоей безопасности, можешь быть уверена, что я тебе её обеспечу в любом случае, чтобы ты не решила... Всё же вы с Филатовым не мало людей взгрели и жаждущих поквитаться не уменьшилось... В общем не спеши, обдумай всё как следует и помни, каким бы не было твоё решение, я его приму и поддержу... Я искренне хочу, чтобы ты была счастлива Алиска, ты его заслужила как никто другой...

Да и это сущая правда... Пусть даже вдали от меня, пусть даже с другим человеком, но я отпущу, если она решит, что только так обретёт долгожданное счастье...

А я... Я буду каждый день умирать по чуть-чуть зная, что где-то рядом бродит моя мечта, которую я упустил... И у нас никогда не будет семьи, о которой мы вместе мечтали и никогда не будет детей, которых мы искренне хотели...

Алиса сидит тихо напротив меня и не спешит уходить, а я боясь спугнуть этот момент почти не дышу... Хочется обнять её до безумия, до ломоты в теле, но не могу себе этого пока позволить...

Нам нужно время... Ещё очень много времени, ведь впереди тяжёлый путь к нашему счастью... На меньшее я и не рассчитываю...

Когда началось моё безумие?

Порабощающее разум притяжение и неизлечимая болезнь под названием *Князев Вячеслав*...

Пожалуй очень давно, настолько давно, что порой казалось в совершенно другой жизни... Такой далёкой и всё больше блекнувшей с годами...

Когда мне первый раз довелось столкнуться с Вячеславом, я ещё не знала, что такое влюбленность и интерес к противоположному полу...

Для меня самой стали большой неожиданностью те первые тёплые всполохи в груди и «бабочки в животе», когда впервые увидела его воочию...

Молодой и красивый мужчина о котором так часто гудели практически в каждом уголке нашего городка...

Кто-то отзывался о нём с нескрываемым восхищением, а кто-то с опаской и страхом, не в силах выразить нечто большее, к примеру неприязнь или неуважение...

От него веяло непоколебимостью и уверенностью в себе, которые читались в каждом его движении, слове и взгляде...

Такие как он наверняка всегда держали данное ими слово и за такими мужчинами наверное как за каменной стеной — думала я тогда...

Его внутренняя сила манила и притягивала...

Моя первая влюбленность...

Мне было неполных шестнадцать лет, но не смотря на возраст, чувствовала я себя как уже хорошо «загнанная лошадь»...

Загнанная жизнью... Причём жёстко...

В то время, когда большинство моих сверстниц проживали более менее беззаботную юность, прикупая себе модных вещичек, косметики и отрываясь с парнями на дискотеках — мне каждый Божий день приходилось вести борьбу за выживание...

За наше выживание с Вероничкой...

Мы с сестрой были словно маленькие рыбки, выброшенные в бурю на песчаный берег, которые жадно хватали ртом воздух и отчаянно стремились вновь окунуться в привычную водную среду...

Из-за вечных попок матери и отчима у нас на квартире, по-большей степени учёбу в школе мне приходилось пропускать, но учителя сочувственно шли мне навстречу, позволяя отрабатывать материалы в дополнительное время...

Приходилось оправдывать возложенные на меня ожидания без промахов, дабы избежать потенциальных проблем с опекой, которые реально могли у нас возникнуть, если бы администрация школы сигнализировала им о моей неисправной посещаемости...

Я крутилась как «белка в колесе»: убитая квартира, в которой вечно нужно было наводить порядок после шумных застолий, уход за Вероничкой и внимание, садик, подработка в кафе, школа, домашнее задание ночами при свечах и самое страшное из всего — противостояние с отчимом...

Его сальные взгляды, открыто устремлённые на меня, пошлые шуточки даже порой в присутствии матери и стремления прикоснуться ко мне — становились невыносимыми...

Омерзение и отвращение, вот какие чувства вызывали во мне все его потуги... Даже

удивительно, как при этом ужасе и ненормальности во мне в принципе могли зародиться чувства и интерес к противоположному полу — к Вячеславу...

От матери понимания и помощи ждать не приходилось, а жаловаться куда-то в органы было до безумия страшно...

Огласка предвещала серьёзные проверки нашей семьи со стороны опеки и органов — предвещала разлуку с сестрой, потому что нас бы просто раскидали по разным приютам из-за разницы в возрасте...

Приходилось молчать, приходилось терпеть, приходилось жить «по-средствам»...

На что мне были эти новые шмотки, эти дискотеки или первые отношения с мальчишками, когда на мне чёрной тучей висели куда более серьёзные проблемы? Смешно...

Да и в принципе, я никогда не задумывалась о мальчишках, не старалась кому-то из них понравиться, всегда одевалась в довольно свободную одежду из-за синяков и нездоровой худобы...

А потом, потом я увидела его...

Они стояли небольшой компанией около своих модных иномарок — молодые и крепкие спортсмены, переговариваясь о чём-то своём и переходя временами на общий гогот...

Вячеслав разительно выделялся среди молодых мужчин не только внешностью, но и умением держаться — от него буквально веяло опасностью и властью, которые каждый чуял за версту...

Влюбленность? Кто он и кто я?

Глупо конечно, ведь по нему сохла добрая половина женского населения нашего городка, но разве сердцу прикажешь?

Он мог получить любую... И он получал... А я что? Глупая маленькая девочка, трепещущая при одной мысли о нём и мечтающая о чём-то серьёзном и большем...

Наверное мои чувства, пусть и не совсем осознанные ещё в таком юном возрасте являлись уже тогда — ***фатальными***...

На каком-то инстинктивном уровне я чётко понимала, что мне нужен именно такой мужчина как Вячеслав...

А если точнее, то нужен именно ***ОН***... Смешно, несбыточно, но так хотелось поверить в сказку...

Подобное сложно объяснить простыми словами... Напоминало больше какую-то дикую и взрывную ***химию*** между двумя людьми, которой невозможно было как-то противостоять...

И тогда невозможно! И сейчас невозможно! Факт? Факт...

Именно про эту самую ***«созависимость»*** и говорил Вячеслав несколькими часами ранее в кабинете и я понимала его тогда без лишних пояснений — это явление как бы я не противилась носило взаимный характер...

Нужно честно признать, чтобы между нами не происходило и как бы не крутила нас жизнь — меня всё равно будет тянуть к нему... Ненормальная? Ненормальная... Однозначно...

Эти чувства пугали, казались чем-то действительно нездоровым, но моментами они растворялись в этой самой «химии», доказывая и вытаскивая на поверхность сознания чёткое понимание — чувства к Вячеславу отнюдь не на короткий срок...

Но готова ли я была примириться и жить с этими чувствами? Особенно после всего, что между нами было...

Разговор выдался откровенным и морально очень тяжёлым...

Затянувшиеся душевные раны вновь были раскुरочены до «мяса» и кровоточили с новой силой...

Я была в тупике... В смятении...

Что теперь делать и чего в действительности мне бы хотелось?

Без эмоциональной составляющей, вот так — на трезвую голову... Чего?

Вновь бежать от Князева и ныкаться по углам до конца оставшейся жизни?

Глупости... Даже если бы он меня честно отпустил, я бы никогда не отделалась от навязчивой и параноидальной мысли, что за мной следят его люди и я всё ещё нахожусь под колпаком... Факт? Факт...

Остаться? Но тогда простить...

Простить и отпустить прошлое...

Довериться? Довериться...

Начать с чистого листа...

Смогу ли?

* * *

Выходные наступили стремительно и ранним воскресным утром мы выдвинулись на кладбище под сопровождением внушительного количества охраны...

Охраны рядом с Вячеславом конечно и в прошлом было предостаточно, но сейчас масштабы всей этой «свиты» напрягали, против воли заставляя нервничать...

Невольно вспомнились слова Юры Туменова: «Здесь многое изменилось за время твоего отсутствия Алиса, Князь теперь очень важная персона... ВЕСЬМА»... И с этими изменениями мне только предстояло ознакомиться...

Вячеслав сдержал данное мне слово, более того, ни разу за время нашего пути не выказал ни словом ни своим видом неприязни или отрицания к происходящему и моему стремлению в последний раз проститься с Андреем...

Это было очень важно для меня, потому что я бы не выдержала чувства неловкости перед ним и открытой ненависти ко мне в связи с происходящим...

Мы ехали в полной тишине, Вячеслав выглядел полностью расслабленным и лишь изредка отвлекался на телефонные звонки... Постепенно его спокойствие передалось и мне...

Похоронная процессия собрала огромное количество людей и машин, которые заполнили всю округу рядом с кладбищем, но наши внедорожники тараном шли вперёд...

Фургоны телевизионщиков также мелькали среди машин представительного класса, а силовые структуры, стянутые по периметру огромной территории известного кладбища — старались не вмешиваться в происходящее действие...

Никаких провокаций... Чревато последствиями...

Чем ближе мы подбирались к месту назначения, тем труднее мне становилось дышать... Я чувствовала себя опустошённой и разбитой, еле сдерживала рвущиеся наружу слёзы...

Вячеслав перед нашим выездом заранее предупредил — гроб Андрея будет закрытым, поэтому мы появимся на кладбище непосредственно перед его погребением...

— Ну-ка, держи Алис, — обращается ко мне Вячеслав, протягивая пластинку с какими-то жёлтыми таблетками и маленькую бутылочку негазированной воды. — Это успокоительное... — спокойно поясняет.

Тем временем, наши наглухо тонированные внедорожники останавливаются рядом с

центральный вход в кладбище и после отмашки сопровождающей охраны, мы с Вячеславом выбираемся из машины...

На улице стоит мороз, меня начинает колотить с двойной силой — внутренний мандраж и холод...

— Успокойся родненькая, я рядом, — уверенно берёт меня под руки и ведёт уже вглубь кладбища.

На нашем пути встречается разная публика: кто-то протягивает Вячеславу руку в приветственном рукопожатии, кто-то втягивает его в короткую беседу, но все как один с любопытством изучают мою скромную персону, начиная с кисти моей руки которую так бережно удерживал Князев, перебираясь взглядами к общей картине... Но... Открыто проявлять интерес и расспрашивать обо мне ни один из них конечно же не решался...

Вячеслав всё также не выпуская моей руки, уверенным шагом держит курс к нужному участку, почти на подходе к нам присоединяются ещё люди, среди которых узнаются знакомые лица Ветрова и Туменова — молча кивают мне в знак приветствия...

Дальнейшие действия проходят как в тумане, в голове стоит нарастающий гул, перед глазами мелькает вечер нападения на островах и я практически ничего не слышу — абстрагируюсь и закрываюсь от всего мира...

Среди толпы скорбящих внимание привлекают несколько женщин, особенно громко рыдающих и бросающихся на подготовленный к погребению гроб... Кто они? Кем приходились Андрею? Уже не важно...

Голова идёт кругом и подступает тошнота, я невольно жмусь к Вячеславу, который без лишних слов бережно приобнимает меня за плечи в знак поддержки...

А когда гроб начинают опускать, один из охранников появляется рядом с нами с огромной корзиной алых роз и чёрной траурной лентой, на что Вячеслав только кивает, выпуская меня из рук и позволяя проследовать за охранником для возложения цветов...

Его благородство подкупает, он позаботился даже о такой незначительной детали...

Взоры скорбящих обращены на меня, сквозь пелену слёз улавливаю заинтересованные и цепкие взгляды... Цепкие в плохом смысле этого слова... Мне становится не по себе... Коршуны...

Мысленно прощаюсь с Андреем и как можно скорее возвращаюсь к Вячеславу...

Не замечаю как сама нервно хватаю его за руку в поисках защиты... Всё тело бьёт мелкая дрожь и Вячеслав притягивает меня к себе, даря тепло своего тела... Безвольно поддаюсь и даю волю слезам, зарываясь лицом в его грудь...

Происходящее выглядит дико, но он всё равно находит в себе силы остаться рядом и поддержать меня...

— Идём Алиса, здесь слишком людно, ещё будет возможность наведаться без посторонних глаз, — шепчет где-то у виска и я молча соглашаюсь с ним лёгким кивком головы.

Под сопровождением нашей охраны, мы берём обратный курс как мне казалось к выходу, но Вячеслав сворачивает в сторону на другую аллею...

Через несколько минут, мы оказываемся у могил семьи Князевых, которые отгорожены отдельным белоснежным забором...

Невольно прохожусь глазами по табличкам и замираю — целые поколения...

Всё тот же охранник подносит ещё один большой букет и Вячеслав утягивает меня с собой к могиле своего отца...

Я не решаюсь открыто взглянуть на Вячеслава, но боковым зрением замечаю, как его лицо искажает гримаса боли... А после — смирение...

Он аккуратно ставит букет в большую каменную вазу и ещё крепче сжимает мою руку, наверное в поисках поддержки... Он такой же живой человек...

Не знаю сколько времени проходит, мне хочется высказать ему слова соболезнования или поддержки, но трушу и не решаюсь произнести и слова...

Невольно вздрагиваю, когда Вячеславу вновь протягивают ещё один букет и медвежонка из живых цветов...

Непонимающе смотрю на него, в то время как он молча отходит к могиле матери... На надгробной плите изображена красивая женщина, в тонких чертах лица которой угадывается сходство с Вячеславом...

Он ставит букет и чуть помолчав тяжело вздыхает, обращая моё внимание на небольшую надгробную плиту, выполненную больше в виде памятника, изображающего маленького ангела...

— Мне тоже тяжело вспоминать Алиса, но решил, что так будет правильно, — убирает старый букетик и ставит рядом с ангелочком медвежонка из живых цветов.

Я всё также непонимающе смотрю на него, но сердце отчего то щемит и слёзы градом льются из глаз...

Время замирает и словно через какой-то вакуум, до меня в голове доносятся мои же слова *«Ты хотя бы похоронил отца, тебе есть куда сходить на могилу, а у моего ребёнка и могилы нет!»*...

— Больше всего на свете мне хотелось семьи Алиса и поверь, потеря нашего ребёнка тоже сильно ударила по мне... Даже если ты найдешь в себе силы простить меня, я не смогу простить себя сам... Памятник, как напоминание... Меньшее, что я мог бы сделать...

Вячеслав сильнее обнимает меня, предчувствуя очередную тихую истерику и позволяет безмолвно выплакаться...

В голове полная каша, чувства переполняют меня, каждый раз разрывая мой разум и сердце на мелкие кусочки...

Пусть нашего ребёнка похоронить не удалось, но теперь у меня будет хотябы место, куда я смогу приходить и поскорбить о малыше...

— Спасибо, — шепчу искренне.

— Идём Алиса, ты вся продрогла...

Не спорю и не возражаю, просто позволяю себя увести, хоть и очень хочется остаться и немного побыть одной рядом с памятником ангелочка...

Но Вячеслав как всегда дальновиден — слишком много впечатлений за сегодняшний день...

Но мои впечатления на этом не заканчиваются...

Нет... Далеко нет...

По мере приближения к загородному дому Вячеслава, у меня учащается сердцебиение и я испытываю неконтролируемое волнение...

Что это? Какая-то чертовщина, объяснение которой я и сама не могу придумать... Руки трясутся как шальные и я не замечаю, как нервно заламываю пальцы в ожидании...

Ожидании чего?

Не смотря на то, что эмоциональные переживания полностью физически вымотали меня за тяжёлое утро, внутренне я вся подбираюсь и готовлюсь к какому-то потрясению...

Я буквально чувствую нутром и кожей каждую новую волну колючих мурашек по телу и смотрю во все глаза на огромные ворота...

— Алиса всё в порядке? — спрашивает Вячеслав, уловив моё нервное состояние. — Тебе плохо? Ты вся побледнела...

Я не могу ему ответить и объяснить что-то разумное или описать своё состояние...

— Быстрее! — вырывается у меня, но быстрее что? Я начинаю задыхаться...

В это время мы минуем громоздкие ворота и подъезжаем по подъездной дорожке к дому...

— Алиса?! — пытается достучаться до меня, но я уже не реагирую.

Всё происходит словно в каком-то фильме, словно в замедленной съёмке — едва внедорожник успевает притормозить, хватаюсь за дверную ручку и спешно выбираюсь наружу...

Не знаю какими чувствами и силами ведомая, чуть ли не срываюсь на бег, приближаясь к парадному входу дома...

— Алиса?! — за спиной слышатся тяжёлые шаги, но я уже не оглядываюсь, резко распахиваю тяжёлую парадную дверь и застываю...

У самой лестницы стоит няня, которую Вячеслав пригласил в виду отсутствия Марии Ивановны и нашей поездки на кладбище... А на её руках вырывающийся Савелий...

Сердце пропускает удар...

Мальш рыдает, извивается ужом и едва заметив меня в дверном проёме лягается ещё сильнее и няня ахнув, вынуждено ставит его на пол...

— Сава... — шепчу одними лишь губами, не в силах произнести хоть один единственный звук от нехватки кислорода в лёгких.

Мальш отчаянно подрывается и со всех ног несётся ко мне с криками «Мама!»...

«МАМА»!!!

Меня парализует, кажется в этот момент я испытываю insult, не меньше, а когда мальш хватает меня за ноги и жмётся ко мне своим тельцем что есть силы и повторяет отчаянно «МАМА» — я просто оседаю перед ним на колени и обнимаю его в ответ...

И мы рыдаем... Оба... Отчаянно... Задыхаясь... Позабыв обо всём на свете...

— Мама, не уходи, — шепчет мальш совсем рядом с моим ухом и я падаю в пропасть...

— Не уйду мальш, я больше никогда не уйду и не оставлю тебя...

Моя вселенная за долю секунды растворяется лишь в одном этом ребёнке, который сейчас так доверчиво и отчаянно прижимался ко мне...

У малыша самая настоящая истерика — боль и надрыв слышатся при каждом всхлипывании и выдохе...

Вокруг нас разворачивается невероятный переполох — Вячеслав безмолвно нависает над нами огромной скалой, а влетевшая следом охрана рассредоточивается по всему дому...

У этих людей явно какая-то паранойя...

— Ради всего святого, не подумайте ничего плохого, — пытается объясниться растерянная женщина, но Вячеслав прерывает её одним лишь жестом.

— Не при ребёнке, — коротко поясняет.

Проходит некоторое время и охрана отрапортовавшись, что в доме всё «чисто» покидает его...

За это время Савелий успел почти успокоиться и притихнуть в моих руках...

— Алиса, давай помогу подняться в комнату, вам обоим нужно отдохнуть, — мягко прикасается к моему плечу Вячеслав, но малыш будто почувствовав вторжение в наше с ним личное пространство, ревностно вжимается в мои объятия.

— Думаю я справлюсь, — поднимаю на него глаза в немой мольбе не вмешиваться, дабы избежать очередной вспышки истерики у малыша.

— Я чуть позже поднимусь вас проведать, разберусь только здесь со всем, — понимающе кивает и покидает холл в сопровождении няни.

Меня переполняют противоречивые чувства, пальцы до сих пор слегка подрагивают от эмоциональной перенагрузки, а по щекам текут беззвучные слёзы...

«Мама!» — всё ещё звенит в ушах детский голосок...

«Не уходи!» — полосует прямо по живому сердцу отчаянная мольба...

Савелий, рыдавший видимо не один час до нашего возвращения — почти уже заснул и я поднимаюсь с ним на руках в свою комнату и укладываю к себе в постель...

Несколько долгих минут панически боюсь отойти от него даже на шаг, но прислушавшись к его размеренному и глубокому дыханию отступаю...

Всё будет хорошо... Обязательно...

Прежде чем услышать лёгкий стук в дверь, успеваю принять душ и переодеться...

— Ну как вы тут? Заснул малой? — мнётся неловко на пороге Вячеслав.

— Да, почти сразу же... Он наверное очень вымотался за утро, — жестом приглашая в комнату. Ну не держать же его на пороге?!

— Тебе тоже следовало бы отдохнуть немного, тем более после нашей поездки на кладбище...

— Прилягу сейчас с ним, голова разрывается от мигрени, мне действительно нужно отдохнуть... Ты не против, если он пару дней со мной будет спать? — уточняю, так как не хотелось бы никаких недопониманий на этот счёт.

— Конечно, если что-то понадобится, я буду внизу... Принести может быть обезболивающее?

— Нет, спасибо... Думаю я просто перенервничала и мигрень разыгралась на фоне стресса... Удалось поговорить с няней?

— Поговорили, — вздыхает, устало проводя пятернёй по своим волосам.

— И что она сказала? Что же произошло?

— Утверждает, что как только Сава проснулся и переоделся — полетел вниз, а когда никого из нас не обнаружил у него началась паника... Он оббежал все комнаты, а потом сорвался на истерику... Он так носился по лестнице, что она переживала за него — мало ли оступится и кубарем скатится, поэтому держала на руках...

— Да уж, накосячили мы с тобой Слав по полной программе, — утираю непрошенные слёзы, представляя, как малыш остался совершенно один в большом доме с незнакомой женщиной, ведь ни нас ни Марии Ивановны рядом не оказалось.

— И не говори, — безоговорочно соглашается. — Если честно, я даже и вообразить не мог подобного... Ещё и Марию Ивановну как назло отпустил, а ведь он только начал к ней привыкать...

— Он наверное подумал, что мы его вообще бросили...

— Судя по всему не без этого...

— Господи... — всхлипываю.

— Ну ты чего роднуй? Иди ко мне, не плачь, — осторожно притягивает к себе за плечи и пытается приободрить.

— Что ж мы за... взрослые такие?! Безответственные... — *родители* сказать у меня просто не повернулся язык.

— Все ошибаются, не кори себя... Для нас всех это всё в новинку...

— До сих пор не могу поверить, что мы так поступили...

— Мы исправимся роднуй... Вот смотри, после новогодних праздников начнём заниматься его речевым развитием, я сегодня первый раз вообще услышал, как Савка говорит...

— Не знаю как тебе объяснить, но я почувствовала тревогу Слав, меня буквально разрывало изнутри...

— Ты меня здорово напугала в машине...

— Я сама очень испугалась...

— Рад, что его первое слово, которое мы услышали — «*мама*» и рад, что оно адресовано было именно тебе Алиска...

— Слав, я так боюсь его разочаровать...

— Кто угодно, слышишь?! Кто угодно, но только не ты роднуй... Ты же такая умница, всегда заботилась о Веронике, а дети тонко чувствуют людей и редко ошибаются, тем более такие закрытые и мнительные как Савелий...

— Господи... Да мы уже не справились и разочаровали, поехали на похороны, оставив ребёнка с совершенно незнакомой тёткой...

— Мы обязательно исправимся, обещаю, — успокаивает он, а мне так тепло и хорошо в его объятиях, таких по-человечески тёплых и ободряющих.

И вдруг... Замерев, я только начинаю осознавать, что уже рассуждаю о нас как о семье, «*мы*», «*нас*», «*вместе*»...

— Отдыхайте, — чуть крепче прижимает к себе Вячеслав и оставив лёгкий поцелуй на моей макушке, оставляет нас.

А я настолько вымотана морально и физически, что заползаю в постель к ребёнку и практически сразу же проваливаюсь в сон...

* * *

Пробуждаюсь от чувства, что за мной очень пристально наблюдают... Переворачиваюсь и открываю медленно глаза...

— Привет малыш, — притягиваю к себе ребёнка, который охотно ко мне льнёт. — Ты давно проснулся? — молчание, он просто наслаждается моим присутствием. — Надо было меня растолкать, — улыбаюсь, нежно приглаживая его взъерошенные волосики и он улыбается робко в ответ.

Мы встаём, умываемся и спускаемся держась за руки вниз — необходимо было накормить ребёнка, так как за окном уже смеркалось, следовательно проспали мы с ним до самого вечера...

Переступив порог кухни, мы застали Вячеслава за готовкой, причём он был так увлечён процессом, что не сразу нас заметил...

Шок... Удивить меня, ему явно удалось...

— Ну что, проснулись? — улыбается нам, в то время как я усаживаю малыша за стол.

— Ещё как, теперь будем наверное до самого утра сидеть — криво улыбаюсь в ответ. — Помочь?

— Нет, присаживайся, сейчас будем ужинать...

Вячеслав как ни странно оказался весьма хорошим поваром, приготовив нам какое-то умопомрачительное перуанское рагу с мясом...

Толи оно действительно было таким вкусным, толи мы с Савкой за день так оголодали, но ужин мы с ним уплетали за обе щеки, чем вызывали у Вячеслава довольную улыбку...

После ужина, я убрала всю посуду и оставшуюся еду и мы плавно переместились в гостиную...

Савка в нашем присутствии окончательно расслабился ещё за ужином и теперь уже занимался своими любимыми конструкторами на ковре перед плазмой, где шли мультики...

— Давай может быть ещё по бокальчику, — предлагает Вячеслав бокал белого вина, который он нам открыл за ужином.

— Можно, — принимаю бокал.

Какое-то время мы тихо сидим потягивая вино, тишину нарушает лишь телевизор...

— Где сейчас находится его мать? — спрашиваю как можно тише, чтобы малыш не услышал моего вопроса.

— Сейчас честно не знаю Алиса, но поверь, в тот момент, когда я предлагал помощь Маргарите Семёновне, я предлагал помочь и его матери — пройти реабилитационное лечение... Мы тогда её нашли по просьбе бабки, но та только взглянув на свою дочь сказала, что ничего не изменится и лучше, если в жизни Савелия мать не будет принимать абсолютно никакого участия...

— Неужели всё настолько безнадёжно?

— Да, думаю да... Сама рассуди, она наркоманка с большим стажем, причём непрерывным, да и принимает она весьма тяжёлую наркоту...

— Как жаль, — сердце щемит от тоски за ребёнка.

— К сожалению, Савелий нужен был только своей покойной бабке Алиса, та не смотря на возраст растила и выхаживала его с пелёнок...

— Получается, ты его опекун?

— Я его усыновил, — удивлённо смотрю на него во все глаза и не могу поверить услышанному. — Что? Да-да, не смотри на меня так, — устало хмыкает. — У нас бабки творят чудеса, главное знать в какой карман их вовремя запихивать... Да и сложностей

особых не возникло, мать же в своё время отказную на него написала... Потом периодически шантажировала сыном Степана, но тот почему-то хер положил на ребёнка... Не знаю почему... Может быть не верил, что он действительно его сын...

— Саве очень повезло, что ты нашёл их с бабушкой... Если бы с Маргаритой Семёновной что-то случилось, его бы точно сдали в детдом... — заключаю. — Он к тебе тянется и не боится тебя...

— Сава появился в этом доме на два дня позже, чем ты Алиса... Всё остальное время, я снимал квартиру им с Маргаритой Семёновной и частенько навещался к ним — малой уже привык ко мне...

— А я не понимала, почему он так сторонится Марию Ивановну...

— Ну так и её он знает поскольку постольку...

— Слав... Знаешь, я много думала о нашем с тобой разговоре и могу понять твои поступки... Могу понять, но не принять понимаешь? Убивать, лишать кого-то жизни не по мне, но я прекрасно осознаю в каком мире мы живём и давно не строю на этот счёт никаких иллюзий... Мне даже тяжело вообразить, что мной двигало бы, если кто-то не дай Бог посмел бы навредить моей Вероничке... Она ведь моя единственная кровинушка... Убила бы я сама её обидчиков? Не знаю... Когда думаю об этом, во мне поднимается дикий протест... А здесь, Семён так жестоко поступил с твоим отцом... В общем, хочу просто сказать, что не смотря ни на что, ты хорошо поступил, что не бросил этого ребёнка... Только умоляю, отгороди его от нашего криминального мира, мы то сами давно в нём погрязли...

Ненадолго мы замолкаем, по взгляду Вячеслава я понимаю, что он хотел бы что-то сказать, но почему-то так и не озвучил ничего... Может быть оно и к лучшему...

— Зря ты отгородилась от Вероники... — вдруг разрушает он тишину, а у меня сжимается сердце, об одном лишь упоминании о сестре.

За всё то время, что прошло с момента нападения на островах, я не знала ничего о безопасности моей сестры...

Она находилась в закрытой частной школе, но по моей просьбе, Андрей проплачивал ребят, которые следили там со стороны за её безопасностью...

Восстановить контакты с руководителем нашей с Андреем охранной службы думаю было бессмысленным, так как я просто не верила, что он смог выжить после нападения...

— Пожалуйста, давай не будем о ней...

— Алиса, если ты решишь пересмотреть своё решение, то мы можем забрать её... Ты уверена, что полная изоляция не ранит её? Я же вижу, как тебе не легко даётся ваша разлука...

Конечно, я прекрасно понимаю, к чему клонит Вячеслав, но я предпочитала оторвать сестру от себя от самого сердца, чтобы обеспечить ей полную безопасность...

У Веронички стараниями Андрея, имелось теперь безупречное прошлое и новые документы, которые уже никак не могли связать её со мной...

Полная безопасность...

Больно? Да...

Тяжело ли было на подобное решиться? Да...

Но...

Надеюсь, что она когда-то поймёт меня и не станет осуждать или ненавидеть, но лучше нам будет больно сейчас, чем мы станем в чужих руках рычагами давления друг для друга...

Нет... Никогда больше я не допущу подобного...

— Всё в порядке, это было взвешенное решение Слав...

Он лишь коротко кивает головой и не старается углубиться в тему с моей сестрой...

За нашей беседой, мы не заметили как на ковре рядом засопел Савелий...

Вячеслав поднял его на руки и помог перенести в мою комнату, а потом, пока я раздевала малыша, принёс его пижамку...

— Сегодня без водных процедур, как-то жалко его тормошить...

— Да ты права, пусть отдыхает...

Я ощущала даже кожей его желание, но он не позволял себе ничего лишнего, лишь молча сидел рядом и помогал, пока я пыталась переодеть спящего ребёнка...

От него веяло не каким-нибудь похотливым желанием, то было скорее нечто тонким, нежным или даже трепетным...

Откуда я это знала?

Скорее чувствовала, ведь его взгляды, полные какого-то обожания, я ловила боковым зрением, отчего мне становилось очень неловко рядом с ним...

— Ты такая нереальная Алис... Мечта... Моя мечта... Так было и будет всегда... — тихо признаётся, с долей горечи в голосе. — Спокойной ночи родненький... — вдруг потянувшись ко мне, оставляет лёгкий поцелуй на моей щеке и не проронив больше ни одного слова, выходит из моей комнаты, аккуратно и тихо прикрыв за собой дверь.

Сердце, замершее в моменте — пускается в бешенный скач, после того, как за ним закрывается дверь...

— Отметили хоть?

— У пацана выдался первый цивильный за четыре года жизни новогодний праздник, как по-твоему? Отметили конечно...

Последовала едва уловимая ухмылка на лице друга — вот уже второй час как мы «глушили» за разговорами хорошо выдержанный и крепкий скотч, от которого оба порядком захмелели и расслабились...

— И как?

— Нормально, всё как полагается: ёлка, подарки, куранты и салют...

— Понравилось малому?

— Понравилось, он ещё долго после салюта бегал под впечатлением, не могли потом уложить «на боковую»...

— А она чё?

— Ничего, можно сказать с энтузиазмом принимала участие в праздновании, но в основном ходила по пятам за малым, — вздыхаю устало и тоже тянусь за сигаретой — вымотался, к чёрту всё.

А с Савкой да, они молодцы — сдружились, малой даже иногда называет Алиску «*мамой*»... В такие моменты она замирает и заворожённо смотрит на пацана, словно именно в нём сосредотачивается вся её жизнь... И от взгляда этого тёплого — всё внутри скручивается...

Порой хочется спросить, точнее попросить поделиться тем, что она чувствует... Попросить открыться мне, но каждый раз малодушничая и заглушая в себе эту просьбу...

— И чё всё?

— Ну а что ещё по-твоему?

— Ну там к примеру новогодний секс? — ржёт.

— Да пошёл ты!

— Понял, не перепало! — снова ржёт, поднимая вверх руки в знак капитуляции. — Ну ты подарок то хоть сообразил Принцессе?

— Сообразил! Я что по-твоему какой-то лох малахольный?!

— Так, так и чё?

— В смысле «чё»?

— Ну понравился ей подарок? Оценила? Отблагодарила?

— Она не приняла его, — обрываю на корню нескончаемый поток вопросов.

— Да ну... Вот же зараза...

— Стас!

— Да понял я, не ори... Чё дарил то хоть?

— Ювелирка — кольцо с серьгами...

— С бр-ю-ю-лиантами? — снова ржёт, искажая намеренно слово и выпускает белый дым перед собой.

— С изумрудами и бриллиантами, — произвольно отгрызаюсь, и что меня так несёт? Да и этот клоун, нашёл время провоцировать... Настроение ведь и без того отвратное, гадкое...

— Бл-я-я... Бабы в натуре дуры Слав, отвечаю...

— Стас!

— Ну чё сразу Стас? Я в целом рассуждаю...

— Завязывай...

— Дай-ка угадаю, сказала: *«слишком дорогой подарок, не могу принять»?* — ухмыляется.

— Что-то вроде того...

— Смотри какая, говорю же зараза... А ты чё?

— В смысле?

— В коромысле блять, ну не настоял чтобы приняла подарок?

— Стас, ты заебал! Что ты хочешь от меня услышать?! — начинаю основательно закипать от назойливых расспросов друга, который нежданно-негаданно прикатил сегодня с «дружеским» визитом. Ведь не просто так, знаю Ветрова как облупленного...

— А ты чего так нервничаешь, а Слав? Ну не дала и не дала! Ну не приняла и не приняла! Сообразил бы чё по-проще с подарком...

— Сообразил...

— Ну и? Приняла?

— Телефон, приняла...

— Ну вот, красава! Могёшь же, когда захочешь, — гогочет в открытую чёртов провокатор. — А отдохнули на море как?

— Нормально...

— Опять это «нормально»... «Нормально» и всё?

— Ну а что ещё по-твоему?!

— Блять! Вы хоть трахались за всё это время или нет?! Или может обжимались?!

— Стас! Я ведь не посмотрю сейчас, что ты мой друг и вьёбу как следует по роже твоей наглой! — повышаю голос, предостерегающе поддавшись вперёд.

Я далеко не ханжа и да, мы конечно же обсуждали с ним иногда баб, но в эту самую категорию обсуждаемых «баб» — Алиса точно не подпадала...

Перетирать наши отношения, тем более интимного характера — я не собирался и признаться был уже в шаге от того, чтобы реально накинуться на друга...

А Ветров расслаблено сидел напротив меня и лениво затягивался сигаретой, продолжая молча сканировать каждую мою эмоцию...

— Слав, вот ты мне скажи... Тебе сколько лет?

— Тридцать шесть... С темы не съезжай: ты меня блять слышал?!

— А ей сколько? — невозмутимо продолжает допытываться.

— Двадцать один, это то здесь причём?! Говори Стас, не выводи больше того, что есть, — затягиваюсь сигаретой, нервно потирая переносицу.

— Вот вроде блять взрослый мужик, а всё перед соплюшкой этой расшаркиваешься...

— А что по-твоему я должен делать? Завалить её при первом же удобном случае и трахнуть?

— Что тебе мешает? — вопрос обескураживает и бьёт по оголённым нервам... Причём сильно, потому что Стас задаёт его с совершенно непроницаемым выражением лица — без намёка на недавние смешки и подьёбки.

Пиздец, вот и приехали...

— Ты блять сейчас серьёзно?

— Ну а чё? Прошло больше двух месяцев, как ты забрал её с островов... Я понимаю,

девочка осваивается и привыкает к новым «обстоятельствам» жизни, но смотри как бы она не привыкла к тому, что вы держите дистанцию друг с другом... Вы чё теперь как в общаге соседями решили заделаться?

— Стас...

— Чисто инстинкты Слав, мужики завоеватели по своей природе — хищники... А ты чё раскис? Носишься с ней как с хрустальной вазой, а бабы то я те скажу чуют слабину...

— Я виноват перед ней... Даю время, не давлю...

— Виноват, но как по мне, если уж быть до конца объективным — ты сполна расплатился за все свои грехи... Два ножевых *от неё* и несколько пуль *за неё* тебе шутки что ли? — хмыкает, продолжая прожигать своим взглядом. — Про другие попутные «мелочи», значимые для неё я и вовсе молчу...

Ну а я что? Да ничего блять...

В том то и дело, что Н-И-Ч-Е-Г-О!

Зверю и схожу с ума... Но... Держу себя в руках... Пока... Пока держу...

Чувствую за собой вину и совесть с каждым днём всё больше сжирает меня изнутри... Хотел бы повернуть время вспять, но такое невозможно...

Остаётся что?! Выждать и постараться вновь заслужить её доверие... *Шаг за шагом... Медленно, но верно...*

А Стас всё таки не прав, нельзя на неё давить... Нет... Нельзя... Как-то ненормально всё это, начал сам себя уговаривать? Докатился...

Хотя... Порой мне и самому кажется, что Алиса восприняла новый виток в своей жизни совершенно не так, как мне хотелось бы...

После того, как состоялся наш откровенный разговор и я дал ей время на размышления о будущем — она не спешила с ответом... От слова «совсем»...

И я так понял, не собиралась с ним спешить и вовсе... Пустила всё на самотёк, кажется её всё устраивало...

Серьёзно? Вот как так?! А я?

Я ведь не железный и силы мои почти на исходе, у меня ска всё нутро выворачивает, так хочется какой-то определённости...

Казалось бы, вот она на моей территории, в моём доме, рядом чёрт возьми — протяни руку и дотронься, но куда там...

Шаг за шагом... Медленно, но верно... Блять... Так ведь?! Не форсировать события!

Я стараюсь, видит Бог стараюсь...

За несколько дней до нового года, собрал их с Савкой и поехали вместе за ёлкой — вместе выбрали, вместе покупали украшения, гирлянды, вместе украшали ёлку, дом...

Всё вместе... Восторг, искренние улыбки и ощущение правильности происходящего...

Видал, знаю... Эти эмоции легко читаемые, но трудно симулируемые, всё по-чесноку...

Алиса больше не сторонилась меня и не кидала косых взглядов, держалась рядом со мной расслабленно и непринуждённо, готовила нам завтраки, обеды и ужины... Иногда мы с Савкой навязывались к ней в помощники, а она и не была против, лишь мягко улыбалась... Правда не мне, а малому... Ревновал? Нет, определенно нет, но хотелось и самому хоть раз увидеть на её лице ту же расцветающую улыбку, предназначенную только для меня...

— У тебя все мозги набекрень Слав, — заключает серьёзно друг.

— Разберусь как-нибудь...

— Ты давай что-то с этим делай, высылай её, отпускай так сказать на «вольные хлеба» к

чёрту, о малом хоть подумай — привыкает к ней пацан...

— Знаю. Вижу. Что теперь гнать её взащей?

— Пусть определится зазноба твоя... Мне тебя чё, учить как баб охмурять? — ухмыляется.

— И давно ты в семейные психологи заделался, а Ветров?

Разговор прерывает входящий телефонный звонок, на который мне необходимо ответить...

Стас же молча сидит, а потом поднимается разминая кости и чуть приоткрыв дверь кабинета перекидывается парой фраз с Марией Ивановной, которая давно уже вернулась в дом после новогодних праздников...

— Останешься с нами поужинать? — интересуюсь, закончив разговор по телефону.

— Поеду уже Слав, только кофе сейчас бахнем на дорожку...

Успеваем лишь обсудить один короткий вопрос по работе, как раздаётся тихий стук в дверь и появляется Алиса с небольшим подносом...

— Вот и она, сама Алиса Романовна пожаловала, — ухмыляется друг.

— А что не Мария Ивановна? — перебиваю Стаса.

— Она на телефоне висит, — коротко поясняет и ставит перед нами чашки с ароматным кофе. — Здравствуйте Станислав Сергеевич, — бросает на друга взгляд с вызовом. Ничего не меняется, они по-прежнему раз за разом, от встречи к встрече продолжают задирают друг друга. Детский сад.

— Я оценил, — не унимается Стас, расплываясь в ленивой улыбке. — И как нынче на морях?

— Нормально, Савелию понравилось на море... Каждый день водили его в солевые пещеры, на пляж...

— Опять это ваше «нормально»! Да чтоб вас, зануды — два сапога пара, — чертыхается. — Я понял, что пацану зашла поездка, вам то как отдыхалось спрашиваю?!

Не вмешиваюсь в беседу, давая возможность ответить Алисе, признаться мне и самому было любопытно узнать что-то новое о её впечатлениях о поездке...

После нового года и простуды мальчика, в голову спонтанно пришла идея смотаться на недельку на моря за бугор, погреть так сказать бока и к моему удивлению — Алиса сразу поддержала эту идею...

Жили мы конечно же в разных номерах, они с Савкой в одном, я в другом, но в целом мы проводили все дни вместе...

Пару раз удалось съездить на туристические экскурсии, а так в основном грелись на пляже, строили песчаные замки и учили мелкого плавать... Успешно, что немаловажно...

— Понравилось Стас, — отвечает она. — Вырваться среди зимы ненадолго в лето всегда приятно...

— Ну главное понравилось... Какие планы на выходные? — спрашивает, а я перевожу офигевший взгляд на друга и не до конца понимаю какую игру он затеял. Да ещё у меня перед носом, интересуюсь о планах моей девочки. Жить надоело?!

— Да вроде ничего не намечалось, — она обескуражено переводит взгляд на меня в поисках видимо поддержки.

— Действительно, мы дома собирались отдыхать, — успокаиваю её.

— Наотдыхались уже, — хмыкает Стас. — И раз планов у вас никаких, то придётся вытащить вас, — продолжает свою мысль невозмутимо. — Алиса в субботу один наш очень

влиятельный приятель открывает культурно-досуговый центр...

— Мы же договорились, что твоего присутствия на мероприятии будет достаточно, — перебиваю его.

— А я вот подумал, что присутствие на мероприятии самого кандидата в губернаторы области было бы весьма к месту, — переводит на меня свой горящий взгляд, да что он задумал?! — Даже больше скажу, прибавит ему значительно очков в рейтинге...

— Кандидат в губернаторы области? — переспрашивает удивлённо Алиса, глядя на меня.

— Да Принцесса, игры у нас нынче перешли на политическую арену, — отвечает за меня друг. — Так всё, ехал я... А вы готовьтесь, в субботу значит увидимся...

Попрощавшись как-то скомкано, Ветров быстро ретируется, оставив нас с Алисой наедине...

— Составишь мне компанию? — интересуюсь у девушки, которая успела устроиться рядом на небольшом диване.

— Слав, я даже не знаю... Уместно ли? — мнётся, явно не желая соглашаться и задевать меня тем самым своим отказом.

— Почему нет?

— Слишком ответственное мероприятие, да и статус у тебя как оказалось высокий... В качестве кого я там появлюсь?

— В качестве моей женщины, — Алиса вспыхивает краснея и не решается поднять на меня свои глаза. — Поедем, отдохнём... Обещаю, мы там не задержимся...

— Слав... Будет слишком много внимания...

— Значит твой ответ?

— Мой ответ нет, — мнётся. — Мы побудем с Савкой дома, — поднимает глаза и робко улыбается. — Пойдём лучше ужинать?

— Садитесь без меня, Стас отвлёт сегодня от дел, мне нужно сделать ещё несколько важных звонков...

Алиса сникает, не ожидая видимо такой моей реакции или мне кажется? Воображение рисует то, чего нет на самом деле, выдавая желаемое за действительное?

Она лишь коротко кивает в ответ и удаляется, оставив меня наедине с разъедаемыми мозги мыслями...

Отказалась...

Не захотела пойти со мной на мероприятие в качестве моей женщины... Что ж, это тоже своего рода выражение **решения** по поводу своего будущего...

Будущего, в котором видимо я для неё лишний персонаж...

Глава 21

С каждым днём, мы проводили вместе всё больше времени, настолько много, что порой я даже забывала о том, как сильно опасалась Князева всего лишь несколько месяцев назад...

За время, что я находилась в доме Вячеслава очень многое изменилось — мы провели вместе замечательные новогодние праздники, потом совершенно спонтанно вывезли Савелия на море и казалось как в самых смелых фантазиях, что мы стали настоящей и дружной семьёй...

Израненное сердце встрепенулось и я вновь начала верить во что-то более светлое, как и тогда после совместной недели в Репосаари...

Могли ли мы стать семьёй в реальности? Возможно...

Рискнуть и попробовать? Определённо...

И стоило лишь поверить в наше хрупкое перемирие и призрачное будущее, как всё резко перевернулось с ног на голову...

Как? В какую минуту?

Вячеслав, ранее заполнявший собой всё моё свободное время, в начале недели неожиданно уехал и ни разу больше не появился в доме...

Ни разу!

Тревога на душе разрасталась с геометрической прогрессией, да и дом без его присутствия казался просто огромным и пустым...

Что могло случиться? Да и случись чего, разве оставили бы меня в неведении?

От тоскливого ожидания, я порывалась сама ему позвонить, но в конечном итоге так и не нашла в себе на это смелости...

Что бы я ему сказала? Что могла предъявить? Каких ждала объяснений?

Глупости да и только...

Я ведь не являлась ему ни законной женой и даже ни любимой женщиной... Тогда кто?! Кто я ему?!

Каждое утро просыпалась и дожидалась вечера только с одной лишь надеждой, что он вот-вот вернётся и мы поговорим, но Вячеслав не появлялся...

У Марии Ивановны интересоваться причинами отъезда Вячеслава мне было крайне неудобно, да и вряд ли он как-то отчитывался перед женщиной...

За неимением информации и хоть какого-то понимания ситуации, стала иногда подслушивать разговоры Вячеслава и Савелия по видеосвязи...

Пусть его физического присутствия и не было в доме, но стоило отдать ему должное — уделять внимание ребёнку он действительно не забывал...

Беседы по видеосвязи обычно проходили в присутствии Марии Ивановны в кабинете Вячеслава по ноутбуку...

Савелий по-прежнему не разговаривал полными предложениями не считая того, что он иногда тихо обращался ко мне называя «мамой» и проговаривал лишь некоторые отдельные слова, поэтому Мария Ивановна сама пересказывала Вячеславу события прошедшего дня, а малыш в свою очередь слушал Вячеслава...

Так, пятничным вечером при очередном разговоре я узнала, что Вячеслав собирается приехать в субботу, после приёма на котором я собственно говоря отказалась его сопровождать...

И тут меня словно ударило обухом по голове... Та-а-а-ак... Не может быть... Глупости... А если...

А не связан ли как-то мой отказ с его резким отъездом из дома?

Судорожно прокручивая в голове каждую деталь нашего разговора тем вечером в кабинете, а также терзаясь в догадках о причинах подобного поведения прошёл весь субботний день...

Позже, тем же вечером в гостиную заглянула Мария Ивановна и сообщила Савелию, что Вячеслава будут показывать по прямой трансляции с открытия нового культурно-досугового центра...

Она включила телевизор и выбрала нужный канал, малыш с интересом устроился рядом со мной на диване, а через несколько минут, как только пошла картинка — моё сердце пропустило удар...

В ушах стоял нарастающий гул и я уже практически ничего не слышала из того, о чём так старательно вещал корреспондент...

Моё внимание всецело было приковано лишь к картинке трансляции: показывали обзор высокопоставленных гостей на мероприятии, среди которых мелькал и Вячеслав — весь такой красивый, высокий, в чёрном элегантном костюме и кипенно-белой рубашке, а рядом с ним, цепляясь за его руку своими тонкими пальчиками стояла высокая и утончённая блондинка... Весьма эффектная, подстать самому Вячеславу...

Вот значит как... Интересно...

Глаза мгновенно заволокло обжигающей влагой, а сердце неприятно кольнуло, заставляя задыхаться от боли... От дикой и нестерпимой боли...

Чёрт возьми... Что происходит?

Князев на фоне остальных гостей выглядел на порядок презентабельней и отличался каким-то особым умением холодно держаться на публике...

Блондинка же напротив, проявляла излишнюю эмоциональность — бесконтрольно жестикулируя и прижимаясь к Вячеславу так, что не оставалось никаких сомнений о характере их взаимоотношений...

Она словно заявляла каждым своим жестом и брошенным на него плотоядным взглядом — это мой мужчина, а я его женщина...

Что ж... Это больно...

Не в силах больше сдерживать нахлынувшие эмоции, быстро извинилась и покинула гостиную...

Ну почему так больно?!

Я ведь и раньше прекрасно осознавала, что Вячеслав никогда не был обделён женским вниманием...

И что? У него ведь были женщины, наверняка даже очень много женщин... Роскошных и самых разнообразных...

Другие женщины... Мною вдруг овладело разьедающее ясное сознание чувство и поднималось оно из самой глубины души — едкое и удушливое...

Чувство ревности... Ревность!

И если в отношениях с Андреем, факт его измен лишь бил по моему женскому самолюбию, вызывая простое и естественное желание закончить эти самые отношения, то сейчас меня пожирало совершенно иное чувство, приносящее нестерпимую боль чуть ли не на физическом уровне...

И мысли, мысли, мысли... Вихрь мыслей...

Сколько прошло времени? Я не знала, но слёзы иссыкли и моё состояние сменилось холодной апатией...

Мне вдруг всё осточертело...

Я тихо лежала в тёмной комнате и не моргая смотрела в потолок, когда меня привлёк шум — на территорию дома въехала машина, шорох колёс по подъездной дорожке который я отчётливо расслышала...

Часы показывали далеко за полночь и на какую-то долю секунды мне даже показалось, что этот звук лишь плод моего воображения, но нет...

Буквально вскочила с постели и ринулась к своему окну и оказавшись возле него увидела внизу громоздкий внедорожник, Вячеслав наверняка уже успел пройти в дом...

Не теряя времени, я направилась вниз... Я больше не желала разрываться в терзаниях и догадках... Да, нам определённо нужно было поговорить...

Причём немедленно!

Дом был окутан ночной тишиной, которую нарушала лишь лёгкая музыка, доносившаяся из кабинета Князева... Музыка? Странно...

Из приоткрытой двери кабинета просачивалась тонкая полоска тусклого света и раздавались голоса...

— Ну давай же Князев, нет? А что если так? — засмеялась девушка. — А вот так?

Не знаю, что со мной произошло в этот момент, но все мои прежние мысли и чувства отошли на второй план, их заглушила дикая и необузданная ярость, очень болезненная, такая что безжалостно сдавила тисками грудную клетку...

«Ты такая нереальная Алис... Мечта... Моя мечта... Так было и будет всегда...» — эхом звучали его слова в голове...

«Мечта» значит?! Вот же кабель!

Приблизившись бесшумно к двери я замерла — Вячеслав расслабленно сидел на диване в расстёгнутой рубашке и бокалом в руке, а перед ним раскачиваясь плавными движениями в танце двигалась та самая блондинка...

— Мне определённо нравится, когда ты на меня смотришь, — ворковала девушка, которая стояла ко мне спиной и медленно раздевалась, крутя бёдрами и поглаживая руками своё стройное тело.

Вячеслав сделал глоток из своего бокала и лениво прошёлся по ней скучающим взглядом, а девушка восприняла его внимание к себе как руководство к активным действиям...

Полностью приспустив с себя вверх платья и оставшись по пояс обнажённой, девушка приблизилась вплотную к дивану и поставила одно колено рядом с Вячеславом, намереваясь таким образом его оседлать...

— Я хочу, чтобы ты меня трахнул, — довольно смело заявила она и потянулась к ремню его брюк.

В этот момент я шумно выдохнула и если этот звук укрылся от ушей блондинки, то не остался незамеченным Вячеславом...

Резко, словно какой-то матёрый хищник метнул взглядом в мою сторону, чтобы тут же вцепиться им в моё покрасневшее и охваченное огнём лицо...

— Трахни, — повторила девушка, призывно качнув перед ним своей обнажённой грудью.

Вячеслав не меняя позы и не сводя с меня своих пристальных глаз, провёл рукой по её обнажённому бедру и позволил девушке склониться к своей шее для поцелуя...

Казалось блондинка потеряла голову, остервенело осыпая его шею и грудь поцелуями, в то время как он продолжал пристально смотреть на меня, упиваясь моими эмоциями и демонстрируя мне, какую власть он имеет над ней...

И вдруг я отчётливо осознала, что если Князев захочет, то отымеет эту девушку прямо здесь и прямо передо мной...

Моё тело стало словно свинцовым изваянием, оно отказывалось меня слушать — я просто физически не могла отвести глаз или сдвинуться с места... Я задыхалась...

Меня не хило штормило и подбрасывало от множества эмоций, резко сменявшихся один за другим, превращая моё сознание в какое-то сплошное месиво... Переполняла целая палитра эмоций от дикой ярости, всепоглощающей растерянности и возбуждения...

Возбуждения?! Должно быть я какая-то ненормальная...

Я ещё не могла дать чёткого определения этим чувствам и эмоциям, но меня совершенно точно разрывало от злости...

Я стояла напротив двери и тяжело дышала, всё моё тело пробивал холодный озноб, а сознание переполняла ярость... Чистая и выжигающая всё до самого основания...

И с этим человеком я хотела и надеялась что-то наладить в наших отношениях?! Какая же я всё таки идиотка... Дура!

ДУРА!!!

Дёрнувшись словно от хлёсткого удара, я попятилась назад и на негнущихся ногах направилась в сторону холла с каждой секундой ускоряя шаг, но далёко мне уйти всё же не удалось...

— А ну стоять! — рык, цепкий захват под локоть и резкий разворот на сто восемьдесят градусов.

Князев возвышался надо мной и шумно дышал, испепеляя меня своим тяжёлым и пронизывающим до глубины души взглядом...

— Простите... Я наверное поеду Вячеслав, уже довольно поздно, — раздался голос приближающейся в нашу сторону блондинки, которая кстати говоря успела привести себя в порядок и накинуть на плечи длинную шубку.

— Игорь отвезёт, — коротко сообщил Вячеслав, не считая нужным даже взглянуть на неё.

Блондинка немедля зацокала своими каблукками и не проронив больше ни одного слова скрылась за парадной дверью...

Князев же чуть ослабил хватку оттесняя меня к стене, а потом и вовсе выпустил мою руку...

— Не спится? — спросил хрипло, заключая меня в капкан вытянутых рук у стены. — Или может соскучилась?

Каждое его слово было наполнено сарказмом и злой иронией... Он совершенно точно злился... Злился? Скорее был в бешенстве! Что милый, прервала твоё веселье в самом разгаре? Ну ты и сволочь Князев...

Я стояла напротив него и тяжело дышала, от него веяло дорогим алкоголем, табаком и женскими духами — приторно сладкими и **ЧУЖИМИ**...

— Хорошо провёл время? — вырвалось само собой — дикая и примитивная ревность застила мой разум и я видимо больше не контролировала свои слова и действия.

«Ты такая нереальная Алис... Мечта... Моя мечта...»... — всего лишь пустые слова...

Кабель... Ненавижу просто...

— Не плохо, но могло быть и лучше, — усмехнулся, нисколько не смутившись моей реакцией.

Взглянула ещё раз ему в глаза и поняла, что он пьян, а поволока появившаяся в почти уже чёрных глазах указывала на возбуждение и похоть... Слишком опасная для меня смесь...

Возможно он провёл сегодняшний вечер и другие вечера с этой блондинкой... Или же вообще с другими женщинами... И не собирается ограничиваться... А со мной? Игра?

Ну конечно, он же кабель!

Веселился наверное и не в чём себе не отказывал, в то время как я... Как я... Как последняя идиотка строила какие-то иллюзии насчёт «нас» и ждала его в этой пусть и золотой, но всё же клетке, охраняемой его людьми...

«Нас»... Только вот не было никаких этих «нас»!

— Что же ты тогда так быстро выпроводил девушку? — процедила, а у самой всё внутри аж сжалось от волнения.

Спокойно Алиса! Ему ведь только и нужно, что вывести тебя из себя! Ему нужен только повод! Маленький повод, чтобы накинуться... Не заплачу! Нет! Не сегодня!

Он тихо засмеялся, чуть откинув голову назад, а потом медленно, словно смакуя перед собой «картинку» — прошёлся по мне многозначительным взглядом, остановившись и уделив особое внимание вырезу платья на моей груди...

— Если бы я знал, что ты не прочь присоединиться, заглянув к нам «на огонёк», то обязательно оставил бы Карину...

Я словно получила удар под дых — это было чертовски больно... А ещё большее от того, что неожиданно... К горлу подкатил удушающий ком...

Я просто напросто не ожидала от него такого поведения и таких жестоких слов... Я просто... Просто его любила... *Любила...*

Я не знала, что так буду реагировать и вообще ни разу не задумывалась о том, что он после всего, что между нами было — окажется таким... Такой... Сволочью... Самой настоящей сволочью...

Сукин сын, который каждый раз умудрялся делать мне больно!

— Да пошёл ты Князев, — огрызнулась и резко дёрнувшись, легко прошмыгнула под его вытянутой рукой и выпрямилась.

Я хотела уйти с гордо поднятой головой, пока окончательно не потеряла контроль над своими эмоциями... Пока слёзы обиды и удушливой ревности не выступили на моих глазах, пока не показала свою слабость и уязвимость...

Но мне не удалось... Потому что он не позволил...

Вячеслав так резко подхватил меня на руки, что я не успела даже пикнуть и преодолев за считанные секунды расстояние до своего кабинета затолкал меня внутрь, с грохотом захлопывая дверь за нами...

А потом... Потом придавил меня к двери с такой силой, что у меня от такого натиска чуть рёбра не затрещали и искры из глаз не посыпались...

Я замерла и боялась даже сглотнуть... Слишком опасно провоцировать «хищника»...

Он шумно дышал и уже бесцеремонно разглядывал мою грудь в вырезу платья, казалось его самообладание держалось на последних крупницах здравого смысла и когда я на нервах

попыталась дёрнуться из его рук — молниеносно ухватил меня за шею и удержал...

Взгляд безумный... Шальной... Испепеляющий и предостерегающий — глаза в глаза... Дыхание смешалось на двоих...

— Знаешь Алиса, нормальным мужикам нужна физическая разрядка, особенно, когда у них изо дня в день перед глазами маячит такая сладкая девочка, не дающая ничего взамен... Ничего сука! И даже надежды! Так и рехнуться можно, от круглосуточного стояка и дикого желания обладать...

Что? Надежды? Сумасшествие... Чистое безумие... Господи...

А потом... Потом он поцеловал меня насильно, сжимая мои щёки одной рукой и привлекая к себе моё тело другой...

Я... Я пыталась отбиваться, но это не имело уже никакого смысла... «Зверь» был выпущен на свободу...

Могло произойти всё что угодно, но остановить его сейчас не смогла бы ни одна из существующих сил на земле...

Преодолевая моё сопротивление и не обращая абсолютно никакого внимания на все мои трепыхания — Вячеслав со стоном ворвался своим горячим языком в мой рот... И в этот самый момент я поняла для себя, что просто не в силах сопротивляться этому безумно заразному сумасшествию...

Его губы одновременно причиняли боль и дарили наслаждение — необузданно и по-первобытному дико, кружа голову и задурманивая создание...

Через какое-то время он тяжело дыша оторвался от моих губ и заглянул в мои поплывшие глаза... Чёрная бездна... Полная желаний и обещающая яркое продолжение...

Увидев этот взгляд я окончательно сошла с ума...

Ведомая чистыми инстинктами, я неожиданно для самой себя ухватила за ворот его рубашки и притянула к себе в нетерпеливом желании вновь почувствовать на своих губах его поцелуй...

Вячеслав лишь ухмыльнулся довольно и ответил — припав к моим губам в очередном жадном поцелуе, но уже через минуту разорвал его и отстранился от меня, оставляя меня в полной растерянности...

— Для тебя сейчас всё стало уместным, а роднуй? В данный момент мой высокий статус тебя никак не смущает... А ты уверена, что мне самому теперь всё это нужно?

Находясь ещё под лёгким дурманом нашего поцелуя, я не сразу сообразила о чём Вячеслав говорил, а потом... Потом я вспомнила последний наш с ним разговор в кабинете, когда отказалась сопровождать его в качестве *его женщины*...

Ах вот оно что... *Его женщины*...

В тот вечер, я его отвергла...

Теперь его слова ударили наотмашь... Каждое слово — хлётко, с оттяжкой и до самой глубины...

Слёзы злости и обиды застыли в моих глазах и я поняла, что такое унижение... Как же больно, безумно больно, когда отвергают тебя и твои поцелуи... Особенно тот, кого ты всю свою сознательную жизнь любила, не смотря на все обстоятельства и преграды, что вставали между вами...

Я нащупала за спиной ручку двери и дёрнув её буквально вывалилась из кабинета и побежала прочь... Добежать до лестницы и кое-как спотыкаясь о ступени добралась до второго этажа...

Я не видела и не слышала ничего — горькие слёзы застилали мне глаза, а грохочущее и зашедшее в бешеном ритме сердце звучало набатом в ушах...

Я не слышала никаких шагов позади себя, но явственно чувствовала — Вячеслав догнал меня и крепко прижал к себе сзади...

— Больно?! — зарычал мне прямо в волосы. — Тебе больно Алиса? Всю душу ты мне вымотала маленькая...

Мгновение...

Держаться! Я смогу! Смогу ведь?

И всё таки я позорно разрыдалась... Горько, в голос... А через секунду, он резко развернул меня к себе и его жёсткие губы вновь впились в мой рот...

Я хотела оттолкнуть его, вывернуться из его цепкого захвата, сильно ударить и даже дёрнулась в порыве, но в итоге оказалась лишь сильнее притиснута к его разгорячённому телу...

Меня словно окатило жаркой волной возбуждения... И вместо всего перечисленного, я просто растворилась в его объятиях, сама — поддаваясь навстречу его тёплым губам и зарываясь пальцами в его короткие волосы...

Как же долго я этого желала... Казалось вечность...

В этом поцелуе не было ни грамма нежности, в нём проскальзывало какое-то отчаяние и первобытная потребность обладать... Обладать мягкими и тёплыми губами и чужим дыханием...

Вячеслав жадно сминал пальцами каждый изгиб моего тела, доводя до исступления, оставляя под каждым своим касанием наэлектризованные импульсы, разгонявшиеся по всему моему телу... И жгучее желание... Желание чего-то большего...

Мы буквально ввалились в мою комнату, не замечая абсолютно ничего и не заботясь о том, что нас могли бы услышать...

Мы целовались как обезумевшие звери и нам всё равно было мало, сгорали заживо от страсти, которую казалось никогда в своей жизни ранее и не испытывали...

Вячеслав подхватил меня под ягодицы и приподнял прижимая к стене, инстинктивно я оплела его торс ногами и ухватилась за широкие и сильные плечи... И наш безумный поцелуй... Громко застонала, как только он прижался ко мне своим эрегированным членом, упираясь прямо в мои уже влажные складочки...

— Хочу тебя Слав, — простонала ему в губы, почувствовав очередное давление его твёрдости между моих ног.

— Знаю, — шёпот с хрипотцой, сводящий с ума своей наглостью и обещанием... Обещанием, что всё будет... И даже больше...

Вячеслав оторвавшись от моих губ, пронёс меня через всю комнату и уложил на прохладную постель... Подрагивающими пальцами, как истинный джентльмен — добросовестно пытался справиться с пуговицами на моём платье, но очень скоро потеряв терпение дёрнул и разорвал его до самого низа...

Увидев, что из белья на мне только кружевные трусики — застыл, затаил дыхание и медленно провёл рукой по моему обнажённому телу... Словно желая физически ощутить пальцами то, что он видел перед своими глазами... Словно такая Я — обнажённая, доступная и жаждущая его была для него чем-то призрачным...

Словно это «призрачное» для него вдруг стало явью...

Передышка была не долгой, сбросив с себя морок, он жадно сомкнул губы на моём

соске, обхватывая груди горячими ладонями и сминая их почти до боли... Я вскрикнула, я горела и задыхалась от предвкушения... И всё мало!

— Ах... Слава...

Он сгрёб одной рукой мои волосы на затылке фиксируя и заставляя смотреть себе прямо в глаза — подцепил пальцами мои влажные трусики, медленно потянул их вниз... В тот же момент его пальцы проникли внутрь моего тела...

Из горла вырвался хриплый стон и я почувствовала, как его губы снова обхватили сосок — жадно втянул его, слегка прикусил, провёл горячим языком... Я сходила с ума, металась, выгибалась ему навстречу, хватала его за плечи и зарывалась пальцами в его коротких волосах... Его губы и пальцы одновременно делали со мной что-то невероятное...

Вячеслав находился между моих разведенных ног и мне дико захотелось, чтобы он без промедления взял меня — грубо и глубоко...

— Я хочу тебя, — простонала, двигаясь бёдрами навстречу его пальцам, заставляя его замереть и взглянуть в мои затуманенные желанием глаза. — Хочу, пожалуйста...

— А я хочу чтобы ты кончила, — прошептал он и через секунду я взорвалась, почувствовав как он сместился вниз и прикоснулся губами к моим влажным складочкам.

Жадные губы, движения горячего языка, к которым он вновь присоединил свои пальцы — настойчиво, остро, кружа и наращивая темп и давление...

— Слава-а-а!

Сумасшествие, агония и меня выгнуло дугой, вскрик перешёл в стон облегчения и по щекам покатились слёзы... Меня всю трясло, а тело подрагивало от сильных спазмов накатившего оргазма...

— Вот так маленькая, — выдохнул тяжело дыша Вячеслав, посыпая мелкими, едва уловимыми поцелуями моё лицо, шею и плечи... Словно давая время насладиться моментом...

Сердце защемило от такой нежности, что мне еле удалось удержать очередную порцию нахлынувших слёз...

Мне было мало, катастрофически его мало! Я всё ещё хотела ощутить его в себе — стать с ним одним целым...

Приподнялась на локтях и потянулась к его ремню, притягивая его и давая понять чего мне хочется...

Долго намекать и просить не пришлось, самостоятельно стянув с себя брюки и бельё, он навис надо мной и проник в меня одним грубым и резким толчком...

— Алиса-а-а, — громкий стон, в котором было больше отчаяния, чем долгожданного освобождения.

Проник настолько глубоко, что от неожиданности я вскрикнула и вонзила в него свои коготки... Он замер, давая возможность приспособиться к его размерам и уже через мгновение начал проникать в меня безжалостными и глубокими толчками — наслаждение, граничащее с болью... Дикая и животная страсть, бушующая в нём, заражающая своим испепеляющим огнём и уносящая куда-то на самые вершины наслаждения...

— Тугая, невероятно тугая и горячая... Алиска, знаешь сколько раз я вспоминал тебя? — прошептал он рядом с моим ухом, а я почти уже охрипла от криков и взорвалась в очередном сумасшедшем оргазме, а следом кончил и Вячеслав... — *Моя, только моя...*

Если бы чуть меньше недели назад мне кто-то сказал, что Ветров разбирается в женщинах и женской психологии — я бы открыто засмеялся этому юмористу в лицо и послал бы куда подальше с такими анекдотами...

Ветров у нас как всем известно в амурных делах железобетонно оправдывал свою фамилию, но...

Не смотря на своё ветреное отношение к женщинам — Стас действительно «рубил фишку»...

Больше пяти дней вдали от дома и меня разрывало от противоречивых чувств и мыслей — хоть сука волком вой и на стену лезь...

С одной стороны хотелось на всё плюнуть и сорваться к Алисе, наконец-то присвоив себе её — плевать если будет отбрыкиваться, моей любви нам хватило бы с лихвой на двоих, а с другой стороны хотелось прервать этот порочный круг недопониманий и добиться искренней взаимности...

ДА. Я. ХОТЕЛ. ВЗАИМНОСТИ.

Я. ХОТЕЛ. СЕМЬИ.

Я. ХОТЕЛ. ЕЁ.

ВСЮ. БЕЗ ОСТАТКА.

И. НА. МЕНЬШЕЕ. БЫЛ. НЕ. СОГЛАСЕН.

Как я там ранее решил для себя? Шаг за шагом мать его так... Шаг за шагом...

Но...

Как всегда присутствовало это грёбаное «но», а именно — моё терпение иссякало и подходило к концу и я отчётливо чувствовал как срывает уже последнюю планку...

Как там говорилось: «Благими намерениями устлана дорога в ад»? Всё... Приехали... Терпение срывалось в тартарары... Следовательно времени у меня оставалось катастрофически мало...

Ревность... Да, именно ревность...

Прислушавшись к словам Ветрова, именно на ревности я и решил сыграть... Моя последняя и отчаянная ставка, ставка полная блефа...

И не прогадал...

Алиса приревновала...

Нет... Не просто приревновала, а люто приревновала!

Она пришла сама, как маленький мотылёк полетела на манящее, но обманчивое пламя огня... Такая хрупкая и нежная, но злая и готовая с корнем выцарапать мне глаза... Вот такая темпераментная малышка мне досталась...

А ведь изначально я не планировал устраивать никакого шоу, совершенно один приехал на вечер открытия культурно-досугового центра... Да, пусть не в самом хорошем расположении духа, но тем не менее... Дальше больше — встретившись в вестибюле со Стасом, который вцепился в меня со своими идеями как барракуда — всё переиграл...

Ветров лишь усмехнулся, всучив мне свою светловолосую спутницу и отзвонившись при мне Марие Ивановне с подробными для неё инструкциями — пожелал мне хорошего вечера и свалил в закат... Чёртов стратег...

Далее всё развивалось на чистой импровизации... Карина оказалось хорошо

проинформирована Стасом о том, как следует себя вести и мне оставалось только наблюдать за происходящим со стороны...

* * *

Алиска, уставшая и полностью обессиленная после жаркой ночи, мирно спала на моей груди...

Она изменилась в постели, превратившись из нежной девочки в очень страстную женщину... Мою женщину... И что самое главное — мне безумно нравились в ней эти изменения...

Мне было мало... Мало чёрт возьми... Хотелось разбудить свою девочку, что сейчас спала и доверчиво прижимаясь ко мне — своими прикосновениями и поцелуями, хотелось до скрежета зубов вновь оказаться в её разгорячённом и податливом теле, но я не мог... Ещё успею... Пусть набирается сил... Пусть отдохнёт...

А мне... Мне так и не удалось уснуть до самого утра... Я наслаждался её присутствием, погружаясь в свои эмоции и мысли... Как долго я этого ждал? Пожалуй слишком долго...

Между тем, за окном неспешно наступал рассвет, а в груди щемила давно позабытая нежность... Нежность и умиротворение... Чувство чего-то правильного и важного...

Алиса шевельнулась во сне и я интуитивно прижал её к себе чуть сильнее, давая почувствовать, что она не одна и в полной безопасности...

— Слава...

— Тшщ, ещё очень рано, поспи родненькая, — девушка мельком улыбнулась и вновь прикрыла глазки.

— Я наверное ужасно сейчас выгляжу, — прошептала, почувствовав мой пристальный взгляд на себе.

— Если бы ты только могла взглянуть на себя моими глазами Алиска, ты бы так не думала, — хмыкнул и улыбнулся в ответ.

— Мне бы в душ, — зарделась. — Очень хочется ополоснуться...

— Я отнесу тебя, но чуть позже... Хочу ещё полежать с тобой... А может быть не просто полежать... — сжал ощутимо половинку упругой ягодицы, на что она кошкой чуть выгнулась в спинке.

— И ещё я голодная, — призналась и у неё в тот же момент тихонько заурчало в животе. — Блин...

— Я тоже голодный родненькая, ты даже не представляешь насколько...

Не выдержал, перевернул её на спину и склонился над ней, жадно разглядывая её красивое заспанное личико и припухшие от моих настойчивых поцелуев губы...

Моё тело среагировало молниеносно... Ладонь, лежащая на изящном изгибе бедра скользнула вверх по рёбрам и не задерживаясь ещё чуть выше...

Пальцы невесомо коснулись соска, обвели розовую ореолу, чтобы в следующее же мгновение немного грубо зажать между ними призывно торчащий сосок...

Какой же кайф слышать долгожданный стон, срывающийся с губ любимой женщины...

Сладкая... До невозможности сладкая... Алиса тихо ахнула, покрываясь множеством неконтролируемых мурашек, когда к пальцам присоединился горячий язык...

Моя чувственная и отзывчивая девочка, да... Вот так малышка... Сходила с ума в моих руках и заражала меня своим безумием...

— Отнесу тебя в душ, а потом мы позавтракаем, — заключил хрипло, не узнавая своего голоса. Всё же пусть сперва позавтракает... Иначе я вообще не выпущу её из постели...

Но когда я мужественно взяв себя в руки, отнёс и поставил её под струи тёплой воды, так и не смог уйти...

Алиса также была возбуждена — на грани и сладко вздрагивала буквально от каждого моего прикосновения... словно разом все нервные окончания были оголены до самого предела, а чувствительность увеличена во многократ...

Она смотрела на меня поплывшим взглядом, жадно блуждая по моему телу, взглядом полного желания... Нравится малышка? На физическом уровне ощущал что нравлюсь... И мне чёрт возьми хотелось ей нравиться, хотелось чтобы она смотрела на меня с интересом, чтобы желала только одного мужчину — меня, хотелось стать центром её вселенной...

Я увяз в ней с первого вечера, с головой — в её игривых глазах, в её мягкой, а чаще дерзкой улыбке, в её голосе, наполненной в минуты уединения теплотой и нежностью...

Смотрел на неё и просто дурел — на то, как она прижималась к моему телу и закатывала глазки от удовольствия, прикусывая нижнюю губку в ожидании продолжения, на то, как сбивалось её шумное дыхание и выгибалась красиво спинку...

Дурел и зверел, не мог заставить себя хоть на чуть сбавить обороты и растянуть наше общее удовольствие... Хотелось всего и сразу...

Алиса дрожала, желала и покорно ждала... Хотелось в эту же секунду ворваться в неё и заявить на неё свои права — присвоить, чтобы даже и мысли больше не могла допустить, что существуют пути отхода... Их не было... **НИ ОДНОГО...**

И я заявлял... Присваивал... Брал её... Брал жадно и нетерпеливо, словно какой-то сопляк, впервые дорвавшийся до тела любимой девчонки... А она отдавалась... Отдавалась с той же страстью и огнём — огнём, который поглощал нас обоих с головой... **Моя, только моя...**

* * *

На часах было ранее утро, но на кухне нас ждал сюрприз — Мария Ивановна накрыла нам вместо обычного завтрака чуть ли не праздничный обед... Семенила по всей кухне, в попытках угодить и бросала на нас лукавые взгляды, чем здорово смущала Алису...

— Перестань смущаться и тем более волноваться Алиса, — не выдержал мук своей малышки.

— С чего ты взял, что я волнуюсь? — ещё сильнее зарделась, пряча глаза и пытаюсь придать себе невозмутимый вид.

— Ну вот, кажется всё, приятного аппетита, — перевела дух Мария Ивановна. — Пойду теперь к Савелию, помогу ему подняться... А вы кушайте, кушайте мои хорошие...

Оставшись наедине, вновь окинул её пристальным взглядом... Сидит такая маленькая и ладная, пытается хорохориться, а сама вон — дрожит как осиновый листок...

— Родненькая, ну что ты в самом деле?

— Блин... Просто... Мне кажется, что Мария Ивановна обо всём знает...

Вот так поворот, она смущалась моей домоправительницы? Смущалась того, что мы провели всю ночь в одной спальне?

— «Обо всём» это о чём родненькая? — повторил заговорщически, еле сдерживая смех.

— Слав, прекрати! Ты же понял о чём я!

— Понял, и что с того? — усмехнулся, вся эта ситуация реально начинала меня забавлять. — Алиса, пойми пожалуйста, что в этот дом я никого и никогда не приводил, кроме тебя и...

— Да ну что ты говоришь? — язвительно перебила, бросив на меня испепеляющий

взгляд. — Стало быть твоя Карина, плод моего воображения?

Чёрт... Вот же язвочка... Но всё же как приятно, когда она ревновала... На душе сразу расплозлось тепло от осознания того, что я был ей небезразличен... И пусть слов признаний в своей привязанности и слов любви пока ещё не прозвучало, сердце не хило вело от её ревности...

— Во-первых, она не моя, — злобно фыркнула на мои первые слова, скептически приподняв бровку. — Во-вторых повторяюсь: в этот дом я никого и никогда не приводил, кроме тебя... В-третьих, Карина лишь подыграла мне вчерашним вечером...

— Что? — заморгала непонимающе. — Как понять подыграла?

Наступила небольшая пауза, Алиса в недоумении смотрела на меня во все глаза и я готов был поклясться, что слышал, как работали «шестерёнки» у неё в голове сопоставляя одно к одному... Чёрт... Кажется я попал...

— Роднунь, ну я же должен был понять, безразличен я тебе или нет... А ревность, всего лишь инструмент достижения цели... — признался, тяжело вздохнув.

Ну а смысл скрывать? Да и не хотелось, чтобы между нами оставались какие-то недомолвки... Или чтобы она вспоминала о вчерашнем вечере через призму «измены»...

Алиса вспыхнув вся подобралась... Сделала глубокий вдох и медленный выдох...

— Так, правильно ли я тебя поняла: ты специально притащил эту девку в дом, чтобы я приревновала?! Так? — задыхалась часто. — Я правильно тебя поняла Князев?

— Да, специально притащил, чтобы ты приревновала...

Она начала краснеть, покрываясь от злости красными пятнами, дыхание окончательно сбилось, а её взгляд не предвещал ничего хорошего...

— Ну ты и сво-о-олочь Князев! — кинула в меня свою сервировочную салфетку. — Гад! — подскочила со стула и дёрнулась ко мне, намереваясь как минимум выцарапать мне глаза. Моя разъяренная фурия...

Но приблизившись ко мне, она лишь упростила мне задачу — ловко перехватив её тонкие запястья, притянул к себе и впился в её мягкие губы, а через мгновение она сдалась на милость победителя... Так-то лучше малышка...

— Всё нормально? — заглядываю ей в глаза, по-прежнему крепко удерживая в своих руках.

— Как тебе только могла прийти в голову такая глупость? — сопит, но уже не вырывается, а расслабляется в моих объятиях.

— Ну вообще-то, был разработан целый план Барбаросса...

— Дай-ка угадаю, не без участия Ветрова? — смеюсь, признавая её правоту и зарываюсь лицом в её волосы — чистый кайф. — И почему я не удивлена? Ему лишь бы подгадать мне... Придушила бы этого блондинистого гада...

— Придуши, хочешь я тебе даже его поддержу, чтобы он не особо сопротивлялся? — эти двое на каком-то генном уровне раздражали друг друга, вели, ведут и скорее всего дальше будут вести противостояние между собой.

— Я серьёзно...

— Я тоже, так... Давай-ка присядем, — утягиваю за собой и сажаю к себе на колени. — Алиска запомни, в этом доме никогда не было левых баб, вчерашнее — исключение... Поэтому не нужно смущаться Марии Ивановны — она прекрасно понимает, что ты в этом доме не какая-то левая девка, поняла?

— Да Слав, но...

— Никаких но... Мария Ивановна долгое время работала у отца, она та кому я могу доверять и впустить в дом, поэтому не стоит... Не зажимайся и не смущайся, договорились?

— Договорились, — вздыхает. — Просто мне немного не по себе...

— Очень даже зря... Алиса, мне хочется, чтобы тебе в этом доме было максимально комфортно... Я строил его с надеждой, что когда-то ты переступишь его порог и станешь в нём полноправной хозяйкой...

— Слав, я... — замирает, глубоко втягивает воздух и моргает часто-часто, пытаюсь сдержать набежавшие слёзы и не заплакать.

— Родненький, ну ты чего? — обнимаю и целую в висок. — Алиса правда, я очень хочу чтобы мы стали семьёй... Я устал понимаешь? Устал жить без тебя... Давай не будем больше бегать друг от друга? Я тебе обещаю, что сделаю всё, что в моих силах, чтобы вы были счастливы... Ты и Савка... Он же тоже привязался к тебе, понимаешь родненький?

Она не выдерживает, зарывается лицом на моей груди и беззвучно плачет... Ну ничего, сейчас можно... Пусть выплачется, но со мной рядом... Пусть отпустит все тревоги и обиды... Пусть свыкнется с мыслью, что я теперь неотъемлемая часть её жизни... Только со мной и только вместе...

— Ну так что, дашь нам шанс маленькая? — она лишь коротко кивает, ещё сильнее прижимаясь ко мне.

А мне что? Мне большего и не нужно... Моя — звучит в висках...

Глава 23 (Эпилог)

Около года спустя...

С самого раннего утра мы собирались на первый в нашей жизни детский утренник Савелия, посвященный Международному женскому дню Восьмое марта...

Малыш занимался дополнительно с психологами, репетиторами и логопедами и нам слава Богу удалось преодолеть речевое «замыкание» — ребёнок стал изъясняться полными предложениями в соответствии со своим возрастом...

Решение отдать его в частный детский сад далось нам не просто, нас долгое время терзали сомнения, но в итоге сошлись на том, что ребёнку не смотря на трудности необходимо социализироваться и находить общий язык со своими сверстниками...

— Так, ну-ка иди сюда, — поправляю манжеты на белоснежной детской сорочке и завязываю бабочку на шее. — Готово, красавец мой, — целую в мягкую щёчку.

— Ма, а мы успеем? — невооружённым глазом заметно волнение ребёнка. Для нас всех сегодняшнее мероприятие в новинку...

— Ну что ты малыш, конечно успеем! Иди к папе, я сейчас переоденусь и тоже спущусь...

Савелий кивает и вприпрыжку выбегает из нашей спальни, я быстро скидываю халатик и переодеваюсь в приготовленное с вечера платье... Что уж там Савелий, я и сама очень волнуюсь, да так, что тело периодически пробирает лёгкий мандраж...

— Алиса, ну что вы готовы? — появляется на пороге спальни Вячеслав, от пристального взгляда которого меня бросает в краску.

Он застывает в немом восхищении, которое читается в тёмных глазах...

— Нравится? — срывается невольно вопрос с губ.

— Ты выглядишь потрясающе... Так что да малышка, более чем нравится... — его слова обволакивают, заставляя чаще биться моё сердце. Мне приятно...

— Спасибо, ну что идём?

* * *

— *Мама улыбнётся, станет веселей, Нет моей мамули никого милей, С праздником весенним, любимая моя! Я тебе желаю счастья и добра!* — выразительно — с чувством, с толком, с расстановкой зачитывает наизусть мой малыш.

Небольшой камерный зал с немногочисленными зрителями взрывается аплодисментами...

Не смотря на нанятого профессионального фотографа, практически все присутствующие мамочки снимают праздничное выступление на свои телефоны — я не исключение...

— Алиса? Эй, ну ты чего? — тихо смеётся Вячеслав, прижимая крепко к себе, едва заметив мои слёзы. — Он же сейчас начнёт нервничать, не плачь родненькая...

А я что? Я не могу ничего с собой поделать, реву как ненормальная — каждое слово, каждая строчка в коротком стихе залетает мне прямо в самое сердце...

Оно вдвойне ценнее, учитывая через какую тяжёлую работу над собой прошёл Савелий ради такого дня... Он у нас большая умница...

Стихотворные выступления продолжаются, а после начинается праздничная песня... В самом конце дети с небольшими букетами и открытками выходят в зал к зрителям и

поздравляют своих мамочек...

— Мама! Поздравляю! — подлетает счастливый ребёнок.

— Спасибо мой хороший, ты же знаешь, что я тебя очень люблю? — целую в обе щёчки и обнимаю крепко.

Далее проходит фотосессия с мамочками и воспитателями, потом детей отправляют перед роспуском домой на чаепитие...

Вячеслав не смотря на свою занятость, полностью освободил сегодняшний день и всё волнительное для меня мероприятие держался исключительно рядом...

Около трёх месяцев назад, его предвыборная компания на пост Губернатора области с большим отрывом одержала победу...

Так что, теперь Вячеслав являлся новоиспеченным Губернатором, для которого разгрузить рабочий график на весь день являлось большой роскошью, но всё же... Всё же он в этот день выбрал именно нас, а не свою работу...

Многие сферы деятельности, связанные непосредственно с криминальным миром Вячеслав перевёл под контроль и подчинение Стасу Ветрову...

У Вячеслава же теперь вырисовывалась совершенно иная деятельность...

— Слав, я такая счастливая, — обнимаю его, запуская руки под распахнутый пиджак и утыкаясь в тёплую шею. От любимого запаха его тела кружится голова — да, определённо я счастлива. — ***Я тебя очень люблю, очень...***

На мгновение его сердце замирает, замедляя ход от моего признания, а потом через секунду пускается вскачь... В бешеном ритме...

По его крепкому, натренированному телу проходит волна дрожи, которую я явственно ощущаю и пропускаю через себя...

— Алиска... Девочка моя, ***я тебя тоже очень люблю...*** — шепчет хрипло, услышав от меня первое признание за всё время нашего воссоединения. — Знаешь, хотел сделать всё совершенно по-другому, но чувствую, что до вечера меня просто не хватит, да и момент сейчас подходящий...

Вячеслав аккуратно высвобождается и отступает от меня на шаг, запускает руку в карманы брюк и достаёт бархатную коробочку...

Господи...

— Алиса, маленькая моя, любимая... Ты станешь моей женой?

* * *

Мне абсолютно не хотелось пышного, а уж тем более громкого торжества, но новый статус и положение Вячеслава обязывали провести пышный приём со множеством высокопоставленных гостей...

Князев Вячеслав стал сильной политической фигурой, за спиной которого в тени стоял криминальный мир... Его влияние на жизнь города носил масштабный характер, распространяясь практически на любую сферу деятельности...

Что касается лично меня, то Вячеслав стал для меня синонимом надёжности и безопасности... С ним я наконец-то перестала бояться и обрела настоящее семейное счастье... Счастье, о котором так долго мечтала...

Торжественный банкет проходил в одном из самых фешенебельных ресторанов города... Дорогие машины премиум класса одна за одной подъезжали и останавливались у главного входа, высаживая вновь прибывших гостей...

Ресторан утопал в умопомрачительном запахе живых цветов, которыми были украшены

все помещения, а ещё всюду звучала приятная музыка и звон бокалов...

Для церемонии выездной регистрации брака, в главном зале среди множества гостевых столов, составили композицию-подиум из живых цветов, напоминающую настоящую стену...

Время приблизилось к началу церемонии, заиграла торжественная музыка в исполнении приглашённых музыкантов, а гости застыли в немом предвкушении...

Держа крепко маленькую ручку Савелия, мы вышли в зал под громкие аплодисменты гостей и направились к импровизированному подиуму...

Вячеслав встречал меня с горящими глазами и взглядом полного обожания... В чёрном элегантном костюме и кипенно-белой рубашке и бабочке... Мне достался воистину красивый мужчина, от взгляда на которого у меня перехватывало дыхание...

Неужели он и взаправду мой?

Церемония прошла как в тумане, я видела перед собой лишь лицо Вячеслава и утопала в переполнявших меня эмоциях и чувствах...

— У меня есть для тебя свадебный подарок, — прошептал мне на ушко позже, во время исполнения первого танца молодоженов.

— Какой?

— Сюрприз родненький, когда будешь готова дай мне знать, чувствую фотографии не оставят тебя в покое в ближайшее время, пока не снимут свой материал, — смеётся, переводя взгляд на «стаю» фотографов, обслуживающих торжество.

Через час, мне наконец-то удалось вырваться из плена фотографов и Вячеслав как и обещал увёл меня из зала в комнату отдыха...

— Закрой глаза Алиса, — просит, после чего дождавшись подчинения, увлекает меня в помещение.

— Можно уже открывать? — смеюсь в предвкушении, чувствуя как новоиспеченный муж, нежно обнимает меня со спины.

Я счастлива... Господи, как же я счастлива... Не хватает только одного, точнее одной — моей кровиночки рядом... Моей любимой сестрёнки...

— Теперь можешь, — целует нежно в висок, обрывая полёт моих мыслей. — Сюрприз родненький...

Распахиваю с интересом глаза и замираю... Замираю не в силах поверить своим глазам...

Господи...

— *Поздравляю Лисичка...*

Вячеславу удалось совершить почти невозможное и даже больше... Ему удалось вывести мою сестру из Англии, сохранив при этом полную конфиденциальность... Просто, чтобы моя малышка поделила со мной этот день... Наш день... Как же я счастлива...

Я была безмерно благодарна мужу за столь трепетное отношение к моему решению относительно сестры...

И благодарна за то, что ему всё же удалось организовать нашу встречу... Ведь я по-прежнему не хотела никаких рисков для сестры и кажется, что Вячеслав решил ещё одну мою проблему, терзавшую мою душу столько времени...

Впредь, мы хоть и конфиденциально, но вполне могли бы видиться... А этот факт, вселял в нас с сестрой большие надежды...

День нашей свадьбы стал одним из самых счастливых дней в моей жизни... Рядом со

мной была моя сестрёнка, любимый мужчина и сын, пусть и не родной по крови, но которого я сумела полюбить всем сердцем и душой...

А впереди... Впереди нас ждала новая и обязательно счастливая жизнь...

Больше книг на сайте - Knigoed.net